

Международный Центр Интербилим

МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЙ КЫРГЫЗСТАН: *одна Родина на всех*

Бишкек, Кыргызстан
2013

В дар библиотеке Учен-
тской библиотеки им. Т. Сугарбекова
г. Каракол.

от ИИ "Исследования"

Амбалба А.

Сугарбева Т. Т. А. А.

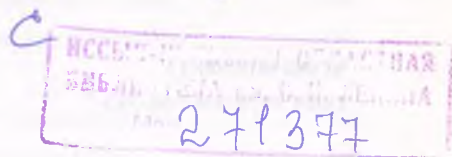
2013.

66.5/2Кет/
М 73

Международный Центр
Интербилим

МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЙ КЫРГЫЗСТАН: *одна Родина на всех*

Бишкек, Кыргызстан
2013

УДК 323/324
ББК 66.5 (2Ки)
М 73

Книга «**Многонациональный Кыргызстан: Одна родина на всех**» опубликована Общественным Объединением «Международный Центр Интербилим».

Авторы-составители: Омуракунова Асель и Касыбеков Азамат.
Корректор: Сыдыкова Гулбара.

Отпечатано в полиграфии «Алтын Тамга» г. Бишкек.
Тираж: 500 на русском и 500 на кыргызском языках.

«Международный Центр Интербилим» выражает благодарность Программе мира и развития ПРООН за оказанную финансовую поддержку, руководителям Общественных объединений Ассамблеи народов Кыргызстана за предоставление информации.

«**Многонациональный Кыргызстан: Одна родина на всех**» – книга о разных представителях народов Кыргызстана, их мировоззрении, ценностях, жизненном и трудовом пути, направленном на созидание, их
М 73 бесценном профессиональном опыте и вкладе в развитие различных сфер жизнедеятельности страны.

Многонациональный «Многонациональный Кыргызстан: Одна родина на всех». Авторы-составители: А. Омуракунова, А. Касыбеков. -Б.: 2013.01.28.
ISBN 978-9967-08-383-7

М 0803010300-13
ISBN 9978-9967-08-383-7

УДК 323/324
ББК 66.5 (2Ки)

© ОО «Международный
Центр Интербилим»
Бишкек, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Глава I. В памяти народной	7
Михаил Фрунзе (1885–1925). <i>Красный командир</i>	8
Константин Юдахин (1890–1975). <i>Великий языковед</i>	11
Ольга Мануйлова (1893–1984). <i>Дитя Серебряного века</i>	14
Петр Шубин (1894–1948). <i>Нотной грамоты отец</i>	17
Максим Аммосов (1897–1938). <i>Человек и пароход</i>	21
Михаил Раухвергер (1901–1989). <i>Виртуоз кыргызской музыки</i>	26
Владимир Фере (1902–1971). <i>Первооткрыватель</i>	29
Семен Чуйков (1902–1980). <i>Сын кыргызской земли</i>	33
Владислав Месарош (1905–1938). <i>Первый скульптор</i>	37
Абдылас Малдыбаев (1906–1978). <i>Самородок из Кемина</i>	40
Владимир Нусов. (1908–1998) <i>Создатель городов</i>	44
Гапар Айтиев (1912–1984). <i>Аксакал кыргызской живописи</i>	48
Нурпаша Абдуазизова (1914–1976). <i>Железная леди педагогики</i>	52
Махмуд Эсамбаев (1924–2000). <i>Сама душа танца</i>	56
Ольга Мартиросова (1925–2010). <i>Ее Величество Талант</i>	59
Бюбюсара Бейшеналиева (1926–1973). <i>Звезда пленительного танца</i> ..	62
Мирсаид Миррахимов (1927– 2008). <i>Академик наших сердец</i>	66
Мария Ивашко (1928–2012). <i>Мастерица сыска</i>	71
Якуб Алиев (1929–1997). <i>Соль земли</i>	75
Симко Могуев (1929–2006). <i>Неутолимая жажда знаний</i>	78
Арон Брудный (1932–2011). <i>Ученый от Бога</i>	82
Толомуш Океев (1935–2001). <i>Небо его детства</i>	86
Альгимантас Видугирис (1936–2010). <i>Билет до Фрунзе</i>	90
Суйменкул Чокморов (1939–1992). <i>Образец мужества</i>	94
Борис Бажан (1939–2008). <i>Третья родина председателя</i>	99
 Глава II. Процветание страны – в руках каждого из нас	103
Гульчехра Валиулина. <i>Серебряный голосок радости</i>	104
Талгат Бегельдинов. <i>Фрунзенский сокол</i>	108

Клара Мечукаева. <i>Неутомимый исследователь</i>	111
Шабан Шадманов. <i>Король Королей</i>	115
Самарбюбю Токтакунова. <i>Полпред кыргызской музыки</i>	119
Ирина Деркембаева. <i>Лирическое сопрано</i>	124
Роберт Уразгильдеев. <i>Летописец кыргызского балета</i>	128
Алиман Усупова. <i>Мастер золотые руки</i>	132
Герон Ли. <i>Мудрец с котомкой</i>	136
Екатерина Параскевопуло. <i>Долгая дорога от Понтоса до Бишкека</i> ...	140
Петр Ялома. <i>Жизнь, посвященная спорту</i>	144
Алла Ланичек. <i>Дочь Интергельпо</i>	148
Юсуп Мусаев. <i>Бомбардир без страха и упрека</i>	152
Фатима Макеева. <i>Литературные сокровища Фатимы</i>	156
Сабырбек Жумабеков. <i>Хирург-чудотворец</i>	160
Ольга Аракелян. <i>Жизнь прекрасна</i>	165
Акиф Алафердов. <i>Страна, где исполняются мечты</i>	169
Галина Афонина. <i>Материнское сердце</i>	173
Евгений Ваккер. <i>Сердцем кыргызстанец</i>	177
Карла-Мария Шелике. <i>Кыргызская немка</i>	181
Юсуф Тагиров. <i>Апологет Бишкека</i>	185
Светлана Мамутова. <i>Доброта в крови</i>	190
Александр Воинов. <i>Кузница чемпионов и хороших людей</i>	194
Гульнара Каликова. <i>Бизнес-леди</i>	198
Абдухалим Раимжанов. <i>Доктор с сердцем льва</i>	202
Татьяна Ким. <i>Вот, новый поворот</i>	207
Казим Каракетов. <i>Мастер пчеловодства</i>	211
Магомед Алиев. <i>Башикарма из Дагестана</i>	215
Геннадий Кутателадзе. <i>Градостроитель</i>	219
Талгат Миррахимов. <i>Палитра мастера</i>	223
Рамазан Басаров. <i>Хозяйственник из Золотой долины</i>	227
Мухаммаджан Мамасаидов. <i>Дотянулся до Луны</i>	231
Зенона Слензак-Бегалисва. <i>Соединившая Европу с Азией</i>	236
Эрнесто Инаркиев. <i>Любимчик богини Каиссы</i>	240
Укей Мураталиева. <i>В режиме нон-стоп</i>	244

Введение

Уважаемый читатель!

Общественное Объединение «Международный Центр Интербилим» (Центр «Интербилим») одна из лидирующих неправительственных организаций в Кыргызстане. Его миссией является содействие построению справедливого общества в Кыргызстане через продвижение демократических принципов и развитие потенциала гражданского общества и демократических институтов.

Мы, граждане Кыргызстана, живем в многонациональной стране, в которой проживают представители более 80 национальностей. Кыргызстан является страной-моделью культурного многообразия. Благодаря самореализации представителей разных народов, их созидательной деятельности происходило взаимообогащение культур, способствующее развитию и раскрытию потенциальных возможностей граждан. Это способствовало тому, что Кыргызстан добился значительных успехов в различных сферах развития общества и государства.

Сегодня жизненно важной потребностью становятся поддержание уникальности нашей страны, атмосферы межкультурного, межконфессионального мира и согласия, стремление к духовному единству и сохранению единой межнациональной общности страны. Многообразие культур и традиций становится мощным, плодотворным фактором развития общества, а взаимное уважение – основой стабильности и мира в стране.

Одной из идей Центра «Интербилим» было создание книги для молодого поколения, в котором ведется живой и убедительный, основанный на фактическом материале, рассказ о жизненном пути некоторых наиболее видных представителей разных народов Кыргызстана. И вот, наконец, у вас в руках книга «Многонациональный Кыргызстан – одна Родина на всех». В ней вы ознакомитесь не только с биографиями замечательных людей, сынов и дочерей народов Кыргызстана, с их мировоззрением и жизненными ценностями, их

вкладом в жизнь страны, но за этими строчками вы почувствуете и пульсирующую жизнь всей страны с ее нескончаемой борьбой за лучшее настоящее и будущее.

В главе I «В памяти народной» отражены жизненные пути-истории многих людей, чьи прошедшие жизни и самоотверженный труд могут стать для многих из нас путеводной звездой.

Глава II «Прцветание страны – в руках каждого из нас» содержит материал о выдающихся современниках, которые являются живыми символами лучших представителей рода людского.

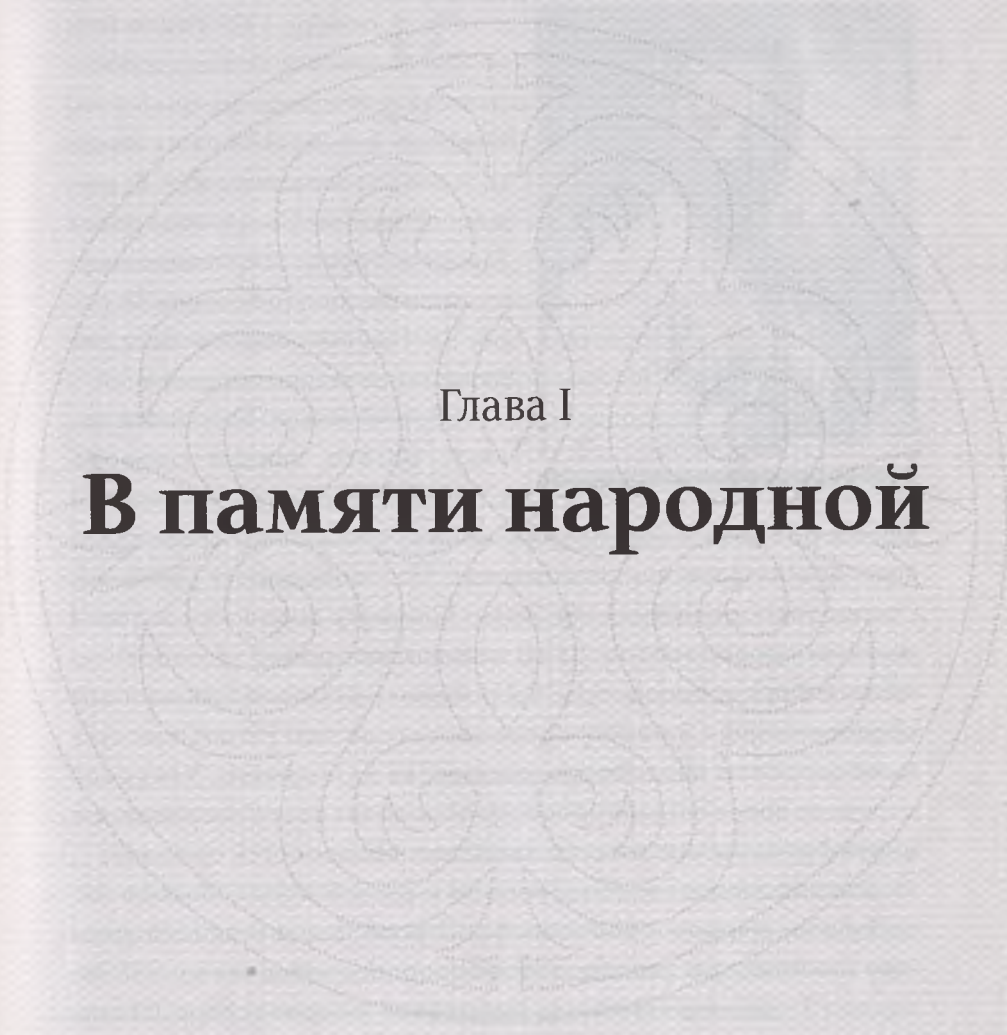
Сведения о них были взяты авторами-составителями из интервью и других источников.

Данная книга – источник полезных сведений о жизни замечательных людей, об их патриотическом отношении к родной земле, труду, профессии, окружающим людям. Прочитав эту книгу, вы почерпнете для себя много нового, узнаете о людях, жизнь и деяния которых равноценны подвигу, о людях, которые совершенствуя себя в жизни, профессии, наполняют смыслом суть человеческого существования, а также приумножают духовные и материальные богатства общей родины – Кыргызстана.

Наша страна богата талантливыми и достойными всеобщего признания и уважения людьми, отдельными примерами которых выступают герои нашей книги. Надеемся, что слово о них появится в других изданиях, и тем самым продолжится рассказ о достойных представителях страны.

Центр «Интербилим» уверен, что данная публикация явится одним из поучительных уроков для каждого гражданина страны, на котором можно научиться взаимоуважению, сотрудничеству и толерантности в условиях существования представителей всех народов и национальностей Кыргызстана в едином социально-экономическом, политическом и культурном пространстве.

*С уважением,
Центр «Интербилим»*

Глава I

В памяти народной

Фрунзе Михаил Васильевич (1885–1925)

Красный командир

31 октября 1925 года в Боткинской больнице после рядовой операции на желудке остановилось сердце 40-летнего председателя Реввоенсовета СССР, наркома по военным и морским делам Михаила Фрунзе. О причинах смерти нашего соотечественника до сих пор идут споры среди историков, политиков и медицинских экспертов.

Борис Бажанов, партийный деятель ВКП(б), личный секретарь Сталина (1923–1928), считал, что

Фрунзе был убит по поручению Сталина, чтобы на его место назначить своего человека – Ворошилова. По свидетельству Бажанова, Сталин увидел во Фрунзе будущего Бонапарта и однажды выразил резкое недовольство этим. Затем неожиданно проявил трогательную заботу о Фрунзе, сказав: «Мы совершенно не следим за драгоценным здоровьем наших лучших работников», после чего Политбюро чуть ли не силой заставило Фрунзе согласиться на операцию. Утверждают, что во время операции была применена как раз та анестезия, которую Фрунзе не мог вынести вследствие особенностей организма.

Выдающийся полководец родился в семье Василия Михайловича Фрунзе, лучшего в Пишпекке фельдшера. Дедом будущего красного командира был молдавский крепостной крестьянин из села Захаровка Тираспольского уезда Херсонской губернии. Мать, Мавра Ефимовна, была любознательной, умной и энергичной женщиной. Дети Фрунзе унаследовали от отца смелость, решительность, простоту в обращении, от матери – природные недюжинные способности, пытливый ум и сильную волю.

В 1904 году он окончил гимназию в городе Верном (ныне город Алматы). Затем учился в Санкт-Петербургском политехническом университете. Еще в юности он активно включился в революционную работу.

В дни декабрьского вооруженного восстания 1905 года Фрунзе руководил боевыми дружинами иваново-вознесенских ткачей, участвовал в уличных боях с правительственными войсками в Москве, на Красной Пресне. В 1909 и 1910 годах дважды был приговорен к смертной казни, замененной сначала 10 годами каторги, а затем пожизненной ссылкой в Сибирь.

В ссылке Фрунзе много занимался самообразованием. После Февральской революции 1917 года, приведшей к падению династии Романовых и образованию Временного правительства, Михаил Фрунзе был избран начальником народной милиции города Минска.

В октябрьских событиях 1917 года Михаил Фрунзе во главе организованного им 2-тысячного отряда Красной Гвардии принимал активное участие в боях с белогвардейцами и юнкерами в Москве. Уже тогда он заявил о себе как способном командире.

В начале Гражданской войны Михаил Фрунзе стал военным комиссаром Иваново-Вознесенской области, а затем Ярославского военного округа. На этих должностях он занимался формированием красногвардейских отрядов, руководил подавлением вооруженных выступлений противников советской власти.

В январе 1919 года Михаил Фрунзе был назначен командующим 4-й армией Восточного фронта, а в марте – командующим южной группой Восточного фронта. Под его умелым командованием в ходе последовательно проведенных наступательных операций она разгромила противостоявшие ей войска адмирала Колчака.

В августе 1919 года Михаила Фрунзе назначили командующим Туркестанским фронтом. Под его руководством советские войска вели бои против басмачества. Он же руководил операциями по разгрому русской армии генерала Врангеля в Северной Таврии и в Крыму.

Окончание Гражданской войны 1918–1924 годов Фрунзе встретил на постах уполномоченного Реввоенсовета на Украине, командующего вооруженными силами Украины и Крыма.

Фрунзе руководил действиями Красной Армии при разгроме петлюровщины в 1921–1922 годах в Подольской и в ряде других губерний. В марте 1924 года Фрунзе был назначен заместителем председателя Реввоенсовета СССР и народного комиссара по военным и морским делам.

Под его руководством в Советском Союзе в 1924–1925 годах была проведена военная реформа. Фрунзе написал ряд фундаментальных военно-теоретических работ.

В январе 1925 года М.Ф. Фрунзе был назначен председателем Реввоенсовета СССР (на этом посту он сменил Троцкого) и народным комиссаром по военным и морским делам. Являлся кандидатом в члены Политбюро ЦК РКП(б). Но блестящая военная карьера прервалась на самом взлете.

В 1926 году его соотечественники увековечили его имя. Столица республики Пишпек была переименована во Фрунзе. Его имя носили Кадамджайский сурьмяный комбинат, заводы «Электромаш», «Кожзавод», школы, колхозы и совхозы. Сегодня благодарные кыргызстанцы с теплотой вспоминают легендарного полководца, чье имя вписано в летопись истории военного искусства.

Юдахин Константин Кузьмич (1890–1975)

Великий языковед

В передней загрохотали солдатские сапоги, и в дом ворвались люди в кожаных тужурках с пистолетами в руках. «НКВД, где Юдахин?» Константин Кузьмич встретил незваных гостей в русской косоворотке. Он спокойно задал вопрос о цели их визита. «Вы обвиняетесь в киргизском буржуазном национализме», — ответили чекисты. Более сумасбродного обвинения невозможно было придумать. Несмотря на это, уже известного ученого увезли в черном воронке в неизвестность...

Сегодня «Кыргызско-русский словарь» Константина Юдахина — одна из основ кыргызской словесности и культуры. Этот фундаментальный труд Константин Кузьмич составлял почти всю свою жизнь. Многие представители кыргызской интеллигенции высоко оценивают труд этого выдающегося гражданина и исследователя.

Будущий энциклопедист родился 31 мая 1890 года в городе Орске в семье служащего. После окончания приходской школы и городского училища он поступил в Туркестанскую семинарию, где изучал узбекский и персидский языки. Но священнослужителем не стал.

С 1910 года он работал учителем в кишлаках Манкент и Кара-Булак бывшего Чимкентского уезда. Получив высшее образование в Туркестанском восточном институте в Ташкенте, он переехал на берега Невы, где вел преподавательскую работу в Ленинградском государственном институте живых восточных языков имени Енуки-

дзе и в Ленинградском государственном университете. В 1927 году он составляет краткий узбекско-русский словарь, который лег в основу всех поныне существующих соответствующих словарей.

Константин Кузьмич хотел и дальше изучать язык и культуру народов Средней Азии. И в 1944 году по приглашению правительства Киргизии он переезжает во Фрунзе. Здесь его назначают заведующим сектором киргизского языка в Институте языка, литературы и истории Киргизского филиала АН СССР. В этой должности он пробыл до самой смерти.

Руководство страны создало для исследователя все условия, чтобы тот не отвлекался на бытовые заботы. У него были домработница, которая каждый день готовила еду, шофер, который возил его в университет или на собрания. Также у него были садовник и электрик.

И Константин Кузьмич работал фанатично – до поздней ночи. В перерывах он уделял внимание своим аспирантам. Он подготовил десятки кандидатов и докторов наук. Ученый умел и отдыхать. Он уезжал за город, гулял на природе. Много читал книг. Кроме того, Константин Кузьмич был большим поклонником охоты, поэтому держал специальных породистых собак.

Он лично ездил по отдаленным селам собирать материал для словаря. Для этого ему выделили персональную «Волгу». Он был первым человеком во Фрунзе, который имел машину и гараж в центре города. На это ему было дано персональное разрешение.

У него были помощники-аспиранты Шукуров, Батманов, Карасаев, Юнусалиев. Все они позже стали профессорами. Также большую помощь оказала ему ученица Константина Кузьмича – Бюбюйна Орузбаева. Она – первая женщина-киргизка, которая стала доктором филологических наук.

В каждой беседе Константин Кузьмич старался улавливать новые для него слова. Он просил собеседника их объяснить. Он охотился за словом. Если ему не могли объяснить, то ученый спрашивал, а у кого можно это узнать? Люди давали адреса своих родственников. Юдахин немедленно вызывал машину и ехал в это село.

Иногда, чтобы узнать значение всего одного слова, уходила неделя изнурительной поездки. Юдахин записывал все значения слов на карточки и складывал в свой шкаф, где хранилась его драгоценная коллекция. Он собирал в словарь не только бытовые слова, но и технические обозначения, медицинские, биологические и другие термины. Вот так, из кусочков, был создан фундаментальный труд, за который он получил Государственную премию.

В разгар сталинских репрессий Юдахина объявили буржуазным националистом. Поводом для этого послужил его комплимент акыну Молдо Кылычу. Он просто констатировал, что был такой человек, который писал стихи, и стихи замечательные. Но ему ответили: «Молдо Кылыч был сыном бая, и он был богат, а вы его прославляете! Значит, вы – киргизский буржуазный националист!» «Я же ученый, и я говорю: если у человека хороший стиль и слог, то это надо ценить – и неважно, был он богатым или бедным!», – ответил исследователь. Тогда к нему пришли чекисты. Он сидел затем в одной камере с известным историком Саулом Менделевичем Абрамзоном.

Его долго допрашивали, почему он не вступил в партию? Константин Кузьмич ответил, что если он вступит в партию, то будет заниматься партийными делами, ходить на собрания и отвлекаться от работы. Он попросил не мешать ему составлять словарь и не задавать лишних вопросов. Дерзкого на язык профессора каким-то чудом не расстреляли.

В доме Юдахина бывала почти вся киргизская интеллигенция того времени. Собирались они по выходным дням. Умные беседы умных людей. У выдающегося киргизоведа практически не было русских друзей. Он любил жить по-киргизски: одежда, еда – все, включая даже клочки собак. Он пытался вжиться в киргизский быт, чтобы понять природу киргизского языка. По мнению специалистов, это ему удалось – он в совершенстве познал киргизский язык и его диалекты.

Мануйлова Ольга Максимилиановна (1893–1984)

Дитя Серебряного века

Талантливая женщина-скульптор, Ольга Мануйлова, приехала в Киргизию из Москвы. Здесь она получила крупный заказ на создание скульптуры Токтогула и тут же отправилась за вдохновением в те места, где родился великий акын. На перекладных она добралась до далекого аила. И с тех пор Мануйлова на всю жизнь полюбила пронзительное голубое небо, блеск снежных вершин горной страны и душу ее древнейшего народа. Она не уехала, осталась жить в Киргизии.

Ольга Мануйлова родилась 30 октября 1893 года в Нижнем Новгороде. Она говорила, что в ее жилах текут воды реки Волги. Ее отец, Максимилиан Петрович Тихомиров, врач-терапевт, впоследствии генерал медицинской службы. Мать, Варвара Александровна, имела гимназическое образование, владела французским и немецким языками. Она всю жизнь занималась воспитанием детей, внуков и вела домашнее хозяйство.

Раннее детство Ольга Тихомирова всегда вспоминала с чувством благодарности к родителям, так как ими в доме была создана удивительная атмосфера любви, благополучия, культуры, внимания к детям.

Свою будущую профессию Ольга Тихомирова очень долго выбирала: сначала хотела быть писателем, но позже ее привлекла скульптура. В 1913 году, когда Ольге исполнилось двадцать лет, она отправляется в Германию, где поступает в частную художествен-

ную студию. Началась первая мировая война. Она возвращается и поступает в Московское училище живописи, ваяния и зодчества.

Тут она и познакомится с будущим мужем А.А. Мануйловым.

Весной 1939 года во время Первой декады киргизского искусства и литературы в Москве Ольга Максимилиановна познакомилась с главным архитектором города Фрунзе Г.А. Градовым. Это встреча станет для нее судьбоносной. Скульптор с огромной отдачей будет участвовать в конкурсе проектов на создание памятника народному акыну Токтогулу и победит в нем.

В Кыргызстане ее поразили простота и гостеприимство народа, она восхищалась благожелательностью и мудростью местных аксакалов, скромным обаянием кыргызских женщин, смелостью и отвагой их сыновей, любознательностью и доверчивостью детей.

На её глазах происходит процесс становления республики, и это она отразит в своих творениях. Она создает барельефы, посвященные героям труда. В суровые годы Великой Отечественной войны она поднимает в скульптурном искусстве тему защитников Родины. Это ей принадлежит проект памятника Герою Советского Союза, командиру гвардейской дивизии генералу М.В. Панфилову, который в 1942 году был возведен в центре столицы республики.

Особой страницей творческой биографии скульптора является тема всенародной стройки Большого Чуйского канала. Ольга Максимилиановна была не просто очевидцем, но и активным участником строительства. Сорокапятилетняя женщина выполняла свою норму наравне с другими. Тогда в ее творчестве появился собирательный образ женщины-труженицы, женщины-бойца, полем сражения для которой стал тыл.

Иное настроение звучит в творчестве Мануйловой в послевоенные годы. Ее дарование теперь ярко проявляется в области декоративной скульптуры и мелкой пластики, где главными являются пластичность движений человеческого тела, красота линий, складок, движений.

Мануйлова создала серию «иллюстраций» в гипсе и металле в виде крупных барельефов, передающих различные эпизоды из жиз-

ни Манаса. Кроме того, нужно особо отметить её участие в оформлении Киргизского театра оперы и балета. Ею выполнены также сложные композиции, украшающие фронтоны театра. Композиции были признаны шедеврами скульптурного искусства.

По словам скульптора В.А. Шестопала, благородная седина волос украшала её, у нее было удивительное лицо: бледное и одухотворенное. Покорял ее колоссальный интеллект. Она владела в совершенстве немец-

ким и французским языками. Вспоминала Маяковского, с которым вместе училась. Все эти отрывочные разговоры складывались в мозаику русской жизни Серебряного века. И она была каким-то сиянием, лучом, светящимся из прошлого.

За семьдесят лет творчества, неустанных поисков в самых разнообразных жанрах ею было создано более 800 скульптурных произведений. Ее работы можно встретить везде: на улицах, в скверах и парках сел и городов, в детских садах, школах и клубах, на серпантинах горных дорог, на горных вершинах, в выставочных залах. Ее творения хранятся в музеях Кыргызстана, Узбекистана, Туркмении, Москвы. Ее именем названа малая планета.

Дом-мастерская Ольги Максимилиановны (на улице Тыныстанова) в Бишкеке всегда был открыт для желающих стать художником. И сегодня это дом-музей, который посещают молодые творцы из Венгрии, Египта, Сирии, Эфиопии, Индии, Франции...

Ольга Максимилиановна Мануйлова внесла огромный вклад в развитие и становление скульптуры в Кыргызстане.

Шубин Петр Федорович (1894–1948)

Нотной грамоты отец

Сегодня музыкальная школа имени Петра Шубина является лучшим профильным учебным заведением в республике. И не случайно Министерство культуры и информации присвоила ей статус «центральной» школы. Она является одним из флагманов системы образования, и за ее кильватером идут сотни других музыкальных школ Кыргызстана.

В просторных и светлых коридорах школы царит тишина. Только за массивными дверями аудиторий слышны печальные звуки скрипки или быстрая игра на комузе. На стене, на самом почетном месте, висит портрет Петра Федоровича, на груди которого красуется орден Красного Знамени.

По словам директора «Шубинки», заслуженного деятеля культуры КР Адылжана Абдуллаева, в год открытия, в 1939 году, в школу было набрано не более 30 детей. Школа в то время находилась в полуподвальном помещении. В 60-х годах Исхак Раззаков, будучи первым секретарем ЦК Компартии, выделил под школу здание райкома партии.

Сегодня в школе имени Петра Федоровича Шубина азы музыкального образования постигают более тысячи человек. Выпускники школы работают во всех музыкальных организациях республики. Некоторые из них работают в России, Израиле, США, Италии. В этой школе училась первая женщина-композитор Кыргызстана,

профессор Жылдыз Малдыбаева. В то время, когда не было автотранспорта, Петр Федорович Шубин пешком обошел всю страну, собирая известных музыкантов. Иногда ему приходилось ночевать в поле. Но он сумел добиться своего – создать первый оркестр народных инструментов. Это

был огромный шаг для кыргызского музыкального искусства!

Петр Федорович Шубин родился 10 июля 1894 года в селе Тагил Троицкого района Оренбургской губернии в русской семье, в семье каменщика. Обладатель абсолютного слуха и хорошего голоса в десятилетнем возрасте уже пел в хоре. Вскоре стал «руководить» оркестром крестьянских детей, исполнявших «по слуху» польки и вальсы малолетнего композитора Петра Шубина. Местная помещица увезла юного гения в Петербург, где он получил музыкальное образование.

В 1928 году Советом профсоюзов республики молодой музыкант был приглашен в Киргизию. С тех пор судьба Шубина стала тесно связана с Киргизией.

В то историческое время не существовало ансамблей и оркестров. Акыны выступали в состязаниях, но всегда по отдельности. Шубин сумел привлечь в оркестр крупнейших народных музыкантов – М. Куренкеева, К. Орозова, М. Мусулманкулова, М. Баетова, А. Огонбаева. Создав в 1936 году оркестр народных инструментов, Шубин стал его первым художественным руководителем. Шубин вспоминал, как все оркестранты изучали нотную грамоту, пели сольфеджио и играли по нотам. Люди даже пожилого возраста, постигнув нотную азбуку, прекрасно исполняли сложные музыкальные номера.

Шубин обладал педагогическим талантом. По словам известного исследователя кыргызского искусства В.С. Виноградова, терпеливо, с большим тактом Шубин разучивал партии чуть ли не с каждым музыкантом в отдельности. Почтенные аксакалы, такие как Карамолдо Орозов, Молдобасан Мусулманкулов, Атай Огонбаев, Калык Акиев, Алымкул Усенбаев были внимательны и уважительны, получая его уроки.

В процессе формирования оркестра были воспитаны первые кыргызские дирижеры Ш. Аралбаев, Ш. Орозов, А. Аманбаев. Петр Федорович Шубин дал путевку в большое искусство ныне уже известным в республике композиторам М. Абдраеву, А. Тулееву, К. Молдобасанову и многим другим.

В декабре 1936 года в республике создается Кыргызская государственная филармония имени Токтогула Сатылганова. Ядро коллектива филармонии составил оркестр народных инструментов Петра Шубина. «Мы решили отправить в Москву инструмен-

ты для модернизации, и вскоре мы получили новые полнозвучные комузы, кыяки, чооры. Для большей звучности ввели в оркестр несколько европейских инструментов – гобой, флейту, фагот и ряд ударных. Введение нескольких европейских инструментов придало оркестру большую звучность и яркость, палитра расширилась, стала красочнее и не нарушила национального колорита звучания», – вспоминал Шубин.

Заслуги Петра Федоровича Шубина были высоко оценены правительством. За успехи в развитии национального искусства и подготовку кадров в области музыкального искусства в 1938 году ему было присвоено почетное звание заслуженного деятеля искусств Киргизской ССР, а год спустя Петр Федорович был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Во время Великой Отечественной войны оркестр под его управлением выступал в воинских частях, госпиталях, своим искусством призывая защищать Родину с оружием в руках, вселяя в сердца солдат мужество и надежду. За выдающиеся заслуги в развитии театрального и музыкального искусства 26 апреля 1944 года ему присваивается звание «Народный артист Киргизской ССР».

Умер Петр Федорович в 1948 году в расцвете творческих сил. Правительство республики присвоило имя Петра Федоровича Шубина центральной музыкальной школе города.

Всю свою жизнь этот талантливый человек из Оренбургской губернии России посвятил делу строительства новой музыкальной культуры Кыргызстана, им были заложены основы профессионального музыкального творчества.

Максим Аммосов (1897–1938)

Человек и пароход

Правительство Кыргызстана приняло постановление об установке в Бишкеке памятника-бюста государственному деятелю страны Максиму Аммосову. Скульптура выполнена народным художником СССР Тургунбаем Садыковым.

На мероприятие по открытию монумента прибыли делегация из России и дочь Амосова Елена Максимовна. Состоялся торжественный вечер и концерт мастеров искусств Кыргызстана и Республики Саха, посвящен-

ный 115-летию со дня рождения Аммосова.

Максим Кирович (впоследствии его именем назовут школы, заводы, пароходы и многое другое) родился 10 декабря 1897 года в Хатырыкском наслеге Намского улуса Якутского округа в большой и очень бедной семье Кира Васильевича Аммосова. В 1906 году ему повезло: он стал учеником Намского улусного училища, которое окончил в 1909 году. Затем он продолжил образование в Якутском четырехклассном училище и далее в учительской семинарии. Знакомство с политическими ссыльными и идеями учения марксизма оказало сильное влияние на Максима.

В марте 1917 года он вступил в ряды РСДРП. Коммунистические идеи стали для него основополагающими на всю жизнь. Принимал активное участие в Февральской революции. В те дни он являлся одним из организаторов Союза чернорабочих якутов, стал секретарем Исполнительного бюро Якутского комитета об-

щественной безопасности. В августе 1918 года сюда пришли белогвардейцы, и он в числе других большевиков был арестован и выслан за пределы Якутии.

Аммосов становится одним из национальных лидеров, которые способствовали становлению в Сибири советской власти. Благодаря ему 27 апреля 1922 года состоялось историческое событие для якутов – провозглашение Якутской автономной республики в составе РСФСР.

В 1928 году Аммосов вместе со своими соратниками был отозван в Москву. Здесь он стал слушателем экономического отделения Института Красной профессуры. В феврале 1932 года Максим Кирович был рекомендован на пост первого секретаря Западно-Казахстанского обкома ВКП(б), где проработал по февраль 1934-го.

Затем Максим Кирович назначается первым секретарем ЦК КП(б) Киргизии. Он приехал во Фрунзе в то время, когда проходил VIII пленум Киргизского обкома ВКП(б). В эти же дни завершил свою работу V Чрезвычайный Всекиргизский съезд Советов, на ко-

тором под непосредственным руководством Аммосова была принята Конституция Киргизской ССР. Таким образом, он был одним из тех, кто стоял у истоков киргизской государственности.

Хотя его пребывание в Киргизии было непродолжительным: всего восемь месяцев, он успел зарекомендовать себя выдающимся руководителем со своим видением решения многих проблем республики. Он обосновал генеральный курс социально-экономического развития республики, наметил перспективы государственного строительства. То есть, республика из аграрной должна была за короткое время превратиться в индустриально-аграрную. Предусматривалось формирование горнодобывающих отраслей промышленности – добыча угля и цветных металлов, развитие железнодорожного и водного транспорта, строительство гужевых дорог (в частности, при нем была построена дорога, связывающая Фрунзе с озером Иссык-Куль).

Большое внимание Максим Кирович уделял подготовке местных кадров и проводил политику «коренизации» государственного аппарата. То есть выдвигал кыргызов на ответственную партийную и государственную работу, уделял особое внимание развитию культуры и образования. Этого до него не делал ни один из руководителей страны.

Член ЦК Компартии Кыргызстана в 1937 году Турайбеков, вспоминая о деятельности Аммосова, говорил: «До приезда Аммосова в Киргизии очень мало внимания уделялось местным кадрам. Аммосов выдвинул на руководящую работу в республиканские органы немало талантливой молодежи. Многие из них стали крупными партийными и советскими работниками».

С первых дней своей работы в республике Аммосову приходилось бороться с произволом органов НКВД. На тот момент только он мог противостоять грозной службе. Он оберегал и защищал руководящих работников республики, своих коллег до последнего дня своего пребывания на посту руководителя республики.

В то время процветала «ежовщина». Под видом «махровых националистов» в тюрьму были брошены лучшие из кыргызской элиты: Юсуп Абдрахманов, Торокул Айтматов, Касым Тыныстанов.

Председатель Совнаркома Киргизской ССР Баялы Исакеев, председатель Центрального исполнительного комитета Киргизской ССР Абдыкадыр Орозбеков, нарком земледелия Эринбек Есенаманов, нарком просвещения Осмонкул Алиев и многие другие патриоты своего народа тоже подвергались опасности ареста по ложному обвинению.

Из-за принципиальной позиции над Аммосовым стали сгущаться тучи. Республиканская газета «Советская Киргизия» написала, что он ведет «нетерпимо гнилую политику в деле борьбы с буржуазными националистами. Он брал под защиту разоблаченного националиста Айтматова, пытался протащить его в состав ЦК. Замазывал факты обвинения, предъявленные врагу народа Исакееву».

После торжественного празднования 20-летия Октября, на экстренном бюро ЦК КП(б) Киргизии Аммосов был отстранен

от работы. Поводом для снятия с должности, а затем исключения из партии стала провокационная акция наркома НКВД республики Лоцманова, «уличившего» Аммосова в том, что, якобы, на демонстрации им был произнесен лозунг: «Долой коммунизм!»

Максим Кирович после жалкого фарса, изображавшего суд, был расстрелян 28 июля 1938 года в Москве. Реабилитирован посмертно в 1956 году определением Военной коллегии Верховного суда СССР.

Виновник его гибели, Лоцманов, был арестован и расстрелян в конце августа 1939 года. Одна из статей обвинения этому закоренелому преступнику и садисту гласит: «За нарушение революционной законности, применение запрещенных методов следствия в отношении Аммосова, первого секретаря ЦК КП(б) Киргизии, и Исакеева, председателя СНК Киргизской ССР и фальсификации дел...». Такова была незавидная участь сталинских палачей.

Аммосов является уроженцем далекой Якутии, но он стал одним из выдающихся кыргызских политиков, который ради развития нашей республики не щадил своей жизни.

Раухвергер Михаил Рафаилович (1901–1989)

Виртуоз кыргызской музыки

Композитор Михаил Рафаилович Раухвергер стал одним из основателей оперного искусства Кыргызстана. Его классические произведения по праву находятся в золотом фонде национального искусства. Мастер создал шедевры, как признавал сам художник, на основе «замечательного кыргызского музыкального фольклора».

Он родился в 1901 году в Одессе. Его отец был обыкновенным служащим, не имел специального музыкального образования, но обладал отличным слухом. Мать с большим вниманием относилась к музыкальным занятиям детей: брат Михаила играл на скрипке, Миша – на фортепиано.

В 1919 году, окончив с отличием и золотой медалью гимназию, Михаил Раухвергер поступает в Одесский политехнический институт и одновременно – в консерваторию. Он выступает в составе концертных бригад на митингах, на проводах красноармейцев, уходивших на фронты гражданской войны. Юноше удается одновременно сочетать учебу в двух совершенно противоположных по профилю учебных заведениях, концертно-просветительную деятельность и даже участвовать в борьбе с бандитизмом в качестве дружинника.

Молодой человек отправляется в Москву, поступает в консерваторию и... продолжает техническое образование в Механико-элек-

тротехническом институте им. М.В. Ломоносова. В выборе профессии, ставшей главным делом его жизни, сыграли определяющую роль педагоги Московской консерватории.

Но особым этапом жизни известного композитора становится поездка в Киргизию. В 30-х годах в республиках Средней Азии встает проблема формирования собственных национальных композиторских школ. Из Москвы, Ленинграда и других крупных городов в южные республики отправляются композиторы, дирижеры, исполнители, педагоги, режиссеры, хореографы. Среди них оказывается Раухвергер, который впоследствии признался, что большое место в их творческой жизни заняли образы кыргызского национального мира.

Первыми композиторами, приехавшими в Кыргызстан и ставшими зачинателями движения за создание киргизской национальной оперы, были Власов и Фере. Раухвергер тоже всей душой влюбляется в душу кыргызского народа. «Я широко использовал замечательный киргизский музыкальный фольклор – песенный и инструментальный. Могу утверждать: киргизская народная музыка своим ладовым богатством, эмоциональной насыщенностью, большим разнообразием ритмических конструкций и необычайной лирической теплотой благотворно воздействует на мое творчество и оказывает значительное влияние на весь мой творческий путь», – писал он. Это признание композитор сделал после премьеры его оперы «Алтын-Кокуль» («Золотой чуб») во Фрунзе. Работа над ней продолжалась два года. «Меня поражало, что автор, не будучи киргизом, так удивительно тонко чувствует и воплощает в своих произведениях дух моего народа; песни и инструментальные наигрыши киргизов становились материалом, на котором строились его монументальные сочинения, но при этом они не утрачивали своей первозданной прелести, а выступали как бы в новом виде, в новой роли», – говорил легендарный кыргызский композитор Калый Молдобасанов.

Большой творческой удачей композитора признается балет «Чолпон». Сюжет либретто основан на народной сказке. В киргизской культуре отсутствовала национальная традиция танца, и балетмейстеру по-

становщику Л. Крамаревскому приходилось буквально выдумывать новые танцевальные движения. Композитор должен был услышать, угадать эту танцевальность, иногда даже предвосхитить в народных мелодиях, причем так, чтобы она не потеряла национального колорита.

Впервые балет был показан 30 декабря 1944 года, после чего стал необычайно популярен. Выдающийся танцовщик Улан Сарбагишев, сын автора либретто Отунчу Сарбагишева, считал, что балет «Чолпон» – одно из ярчайших явлений в театральной жизни Киргизии. Этот балет сыграет решающую роль в его творческой жизни. Впоследствии он вел главную мужскую партию – роль Нурдина. Блестящей исполнительницей роли Айдай была выдающаяся балерина Бюбюсара Бейшеналиева. После войны балет «Чолпон» не сходил с репертуара Кыргызского театра оперы и балета.

В том же году на московской декаде киргизского искусства музыка к балету «Чолпон» произвела фурор. А в 1960 году во Франкфурте-на-Майне, на проходившей неделе фильмов Азии, демонстрировался фильм «Чолпон – утренняя звезда», снятый на основе балета «Чолпон». Позднее композитор создал балет «Джаныл», который был специально задуман для Бюбюсары Бейшеналиевой. Михаил Рафаилович считал ее замечательной актрисой и написал три развернутых монолога, насыщенных глубокими эмоциональными переживаниями. Только она, Бюбюсара, должна была исполнить задуманное. И когда балерина ушла из жизни, композитор попросил балет... не ставить.

О прочном и глубоком проникновении кыргызской культуры в душу композитора свидетельствуют более 100 обработок народных песен для голоса с фортепиано, многочисленные пьесы и хоры. Уже став мастером, Раухвергер не забыл страну, которая ему многое дала. В 1961 году он написал оперу на сюжет повести Чингиза Айтматова «Джамиля», где вновь зазвучали национальные мотивы.

Кыргызстан высоко оценил творчество композитора. В 1944 году Раухвергеру было присвоено звание заслуженного деятеля искусств Киргизской ССР, а в 1961 году композитор был удостоен звания народного артиста Киргизской ССР.

Фере Владимир Георгиевич (1902–1971)

Первооткрыватель

Владимир Фере – не просто один из основателей киргизской национальной оперы и балета. Композитор переложил на современный лад киргизские мотивы, дав, таким образом, новую жизнь для старинных песен. Он создал первые киргизские оперы, кантаты, оратории. Этот незаурядный человек стоял у истоков профессионального исполнительного искусства Кыргызстана.

Владимир Георгиевич Фере родился в 1902 году в городе Камышине Саратовской области.

Его детство и юность прошли на живописном берегу Оки. Здесь он начал заниматься музыкой и даже пытался сочинять первые свои «произведения». Очевидно, следуя желанию родных, после окончания школы он едет в Москву и поступает в Московский государственный университет на медицинский факультет.

Однако увлечение музыкой берет верх, и Владимир Фере, оставив медицинский факультет, поступает в Московскую консерваторию и учится по классу фортепиано. После успешного завершения учебы в консерватории Фере работает редактором и музыкальным руководителем Всесоюзного радиокомитета и Музыкального государственного издательства, консультантом в Московской консерватории.

В годы учебы сложился творческий тандем Владимира Фере и Владимира Власова. Они в соавторстве создали более 120 инструментальных произведений. Общность художественных вкусов ком-

позиторов, совершенно разных по личным качествам и творческим индивидуальностям, проявилась в их тяготении к музыкальному фольклору народов СССР.

Известный исследователь музыки народов СССР Виктор Виноградов заметил: «Власова и Фере, как композиторов, в основном вырастила и воспитала киргизская народная музыка, их деятельность в Киргизии дала им путевку в жизнь».

С Кыргызстаном творческая жизнь Владимира Георгиевича была связана с 1936 года. Фере вместе с Власовым во Фрунзе проработали семь лет, но киргизская тематика занимала центральное место в их творчестве и в последующие годы.

Композиторы скрупулезно изучали традиции и обычаи народа, его музыкальную культуру. Это выльется в создание популярных киргизских песен «Кёлбоюнда», «Кюйдюмчок», «Ой, булбул», обработанных Власовым и Фере.

На основе подлинных народных мелодий Владимир Власов и Владимир Фере создали первую увертюру на киргизские темы для симфонического оркестра, пьесы для скрипки и виолончели, музыку к национальным танцам и много других произведений.

Встреча композиторов Фере и Власова с молодым киргизским композитором и певцом Абдыласом Малдыбаевым положила начало новому творческому содружеству. Вместе они заложили основы киргизского профессионального искусства, создали первые музыкальные драмы, оперы, балеты, кантаты, оратории. Фере создал первую киргизскую симфонию – «Киргизстан», большое количество камерно-инструментальных и камерно-вокальных сочинений на киргизском материале, им были сделаны обработки киргизских песен и кюю.

В мае 1937 г. на сцене музыкально-драматического театра состоялась премьера музыкальной драмы В. Власова и В. Фере «Алтын кыз» («Золотая девушка»). После успешной постановки музыкальной драмы творческий коллектив театра оперы и балета увеличился до 120 человек, были созданы хоровая и балетная труппы, в оркестр вошли 35 музыкантов. В театре оживляется музыкальная и актерская учеба.

В период подготовки к Декаде киргизского искусства и литературы в Москве композиторы Власов, Малдыбаев и Фере начали работать над созданием первой национальной оперы – «Айчурек», которая затем вошла в золотой фонд многонационального советского искусства.

Опера «Айчурек» явилась величайшим достижением молодой, профессиональной музыки в республике, стала основой для дальнейшего развития национального оперного искусства. «Айчурек» была показана на сцене Большого театра, она покорила сердца взыскательной московской публики.

Меньше чем через год, 7 ноября 1940 года, состоялась премьера первого национального балета «Анар», музыка к которому была написана композиторами В. Власовым и В. Фере.

Владимир Георгиевич много работал и в области песенного творчества. Вместе с В. Власовым и П. Шубиным были обработаны популярные старинные песни «Кюнётай», «Утренняя песня»,

«Письмо Джапара», «Ботокёз» и песни молодых композиторов для голоса с фортепиано. Таким образом, они обогащали репертуар профессиональных певцов, способствовали дальнейшему развитию исполнительской культуры, помогали приобщению киргизских слушателей к достижениям музыкального творчества.

В 1939 году под председательством Абдыласа Малдыбаева был создан Союз композиторов Кыргызстана. Среди членов Союза – выдающиеся музыканты Мураталы Куренкеев, Муса Баетов, Ыбрай Туманов, Атай Огонбаев, а также композиторы Петр Шубин, Владимир Фере, Владимир Власов.

Во время Великой Отечественной войны композиторы Власов и Фере выступали перед бойцами на передовых линиях фронта. Под их руководством для воинов прозвучало более 2500 концертов.

В конце войны композиторы Власов, Малдыбаев и Фере завершили работу над оперой «Манас», посвященной исторической памяти народа, героико-патриотической теме, которая соответствовала духу времени. Замечательный композитор Арам Хачатурян восторженно писал из Москвы: «Запоминается яркая и своеобразная тема сорока богатырей Манаса с ее хроматическим изломом и характерной синкопой. Тонкие, лирически изящные краски подобрали композиторы для обрисовки обаятельного, нежного образа юной Канайым...».

До конца жизни Владимир Георгиевич был верен Кыргызстану. Позже, когда Фере работал преподавателем и заведующим кафедрой композиции Московской консерватории, он особенно внимательно относился к студентам из дорогой Киргизии, с которой были связаны его лучшие годы творчества.

Чуйков Семен Афанасьевич (1902–1980)

Сын кыргызской земли

Недавно в Бишкеке отметили 110-летие Семена Чуйкова, народного художника СССР, действительного члена Академии художеств СССР, лауреата Государственных премий СССР, Государственной премии Кыргызской ССР имени Токтогула.

В мемориальном доме-музее Семена Чуйкова, где открылась выставка, было много молодежи. Тут были не только ученики из Государственного художественного училища имени С. Чуйкова, но и ребята, далекие от мира

живописи. Пришла даже женщина, когда-то жившая по соседству с художником и позировавшая для мастера. Она долго рассматривала себя в портрете «Школьница Каниза», на котором она, благодаря кисти художника, осталась юной.

С именем Чуйкова связано становление кыргызской профессиональной живописи. Он — основоположник Союза художников Кыргызстана, воспитатель первого поколения национальных художников. Благодаря ему в республике впервые была создана картинная галерея, организованы выставки кыргызских художников.

Родился Семен Афанасьевич Чуйков тогда еще в небольшом провинциальном городке Пишпек (Бишкек) 30 октября 1902 года. Родители его — простые русские люди, выходцы из крестьян: отец, Афанасий Чуйков, служил писарем в военном лазарете, мать, Евдокия Георгиевна, в этом же лазарете работала прачкой.

Предоставленный самому себе он нередко исчезал из дома. Целые дни вместе с кыргызскими мальчишками он проводил в горах, среди тюльпанов и сочных стеблей кислички, в киргизских юртах, где с восторгом слушал народные песни. В десять лет Семен Чуйков вместе с отцом перебрался в город Верный, сегодня Алматы. Здесь он учился в начальной школе, познакомился с художником Хлудовым, который преподавал в школе рисование. Он-то и приобщил талантливую мальчика к высокому искусству.

В 1920 году он поступает в Туркестанскую художественную школу в Ташкенте – большом городе с художественным музеем, оперным театром, консерваторией. Здесь молодой человек нашел свое счастье: познакомился с Евгенией Алексеевной Малеиной, которая вскоре стала его женой.

Чуйков обладал хорошим оперным баритоном. В одно время он даже собирался бросить живопись и заняться вокалом. Пытался и писать – получались симпатичные рассказы и небольшие повести. Но живописец понял – чтобы стать мастером своего дела, надо заниматься чем-то одним. В 1921 году Семен Чуйков вместе с Малеиной поступает в знаменитый ВХУТЕМАС, кузницу революционных мастеров кисти, на живописный факультет, в мастерскую Фалька. В Москве Семен Афанасьевич формирует для себя принцип, которому следует всю жизнь: «Нужно воспевать свой народ, его великие дела, его стремления и мечты, и тем самым помогать ему строить свое прекрасное будущее. Для себя я считаю правильным решать эту задачу, исходя из жизни киргизского народа, так как лучше всего я знаю киргизский народ».

С 1933 года вся его творческая жизнь связана с родным Кыргызстаном. Он создает художественный музей, добивается передачи из Москвы и Ленинграда в его фонды десятков произведений известных русских и советских художников: Коровина, Рериха, Тропинина, Верещагина и других. В 1934 году при активном содействии Чуйкова был организован Союз художников Кыргызстана, и он был первым его председателем. Открытие первой художественной выставки было

символично озаменовано экспонированием произведений молодого Гапара Айтиева – первого в истории кыргыза, который вступил на путь профессионального живописного творчества.

Исследователи считают, что расцвет творчества Чуйкова начался в послевоенные годы.

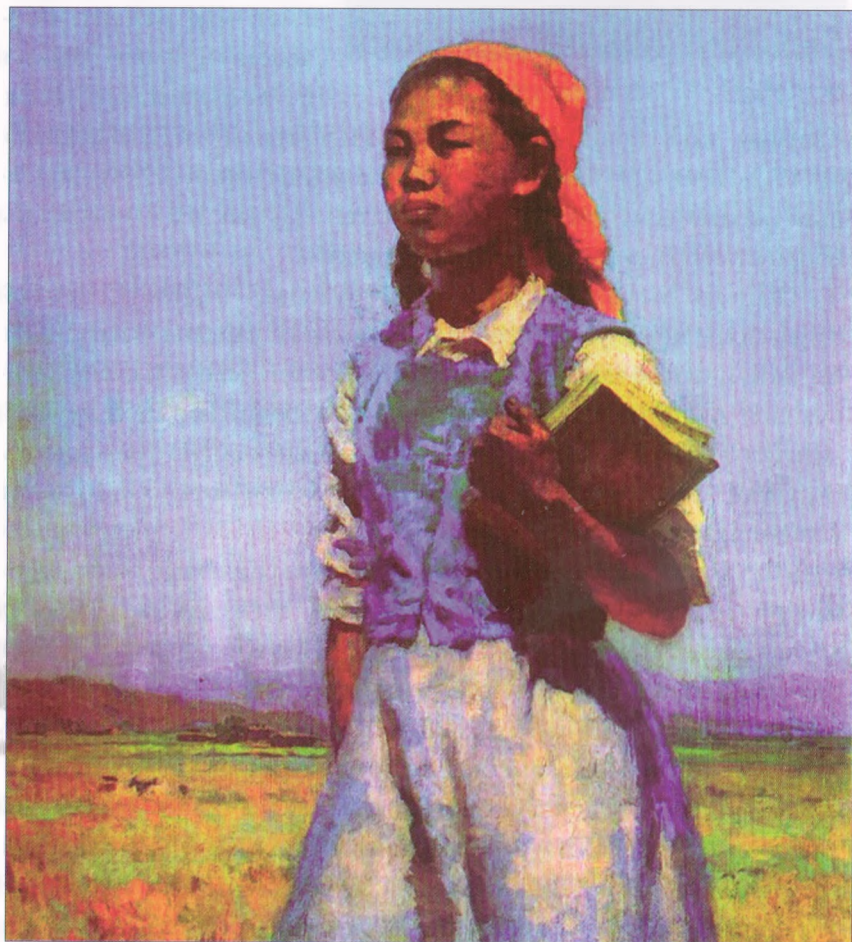
Картины этой серии – «Песня» (1945), «Утро» (1947), «Полдень» (1947), «Вечер» (1948), «Дочь Советской Киргизии» (1948) – с полным основанием можно назвать сюитой, так как им свойственны общность образов, тематическое единство.

Одно из выдающихся творений Чуйкова – «Дочь Советской Киргизии», пожалуй, это самая знаменитая картина республики. На этом полотне запечатлен образ киргизской девочки, символизирующей собой молодую Киргизию и ее народ. Лицо этой хрупкой девочки выражает целеустремленность и спокойную уверенность. В руках у нее книги: только через образование можно преодолеть непомерные трудности, достичь светлого будущего. Эту картину сегодня в мире признают как шедевр искусства социалистического реализма. Зрелый, общепризнанный мастер не избегал неожиданных ходов. Как вспоминает художник Давид Флекман, однажды Чуйков предложил ему вместе написать необычную картину – «Иосиф Сталин, Вячеслав Молотов и Михаил Булгаков слушают оперу «Айчурек». Не вышло. Но какова была задумка! Просто сенсация.

У Чуйкова были периоды творчества, связанные с историей древних цивилизаций: самаркандской, индийской, итальянской, греческой, а также с французским искусством Нового времени. В этом плане он был всеяден и универсален. Последние годы жизни

Семен Афанасьевич провел в России, в Москве. Уехав в Россию, Семен Афанасьевич остался киргизским художником. А сам он не устал повторять: «Мне душно и тесно в подмосковных лесах, хочу на просторы Чуйской долины! Я – киргиздын баласы (я – киргизское дитя)».

Чуйков как-то писал: «Цель моего творчества, а, следовательно, и моей жизни – способствовать каждому полюбить киргизский народ и Киргизию так, как я сам люблю этот народ и его солнечную страну».

Месарош Владислав (Ласло) Фердинандович (1905–1938) *Первый скульптор*

Ласло Месарош был основателем искусства художественной скульптуры в Кыргызстане, где прожил всего несколько лет, но успел сделать очень многое. Он открыл первую в республике скульптурную мастерскую, набрал учеников, создал великолепные работы, которые впоследствии оказали влияние на творчество кыргызских ваятелей. Сохранились его проекты росписей правительственных залов заседаний на темы кыргызского восстания 1916 года. Месарош

принимал участие в планировке центрального сквера столицы и в проектировке здания Бишкекского железнодорожного вокзала. Он мог бы сделать для Кыргызстана еще больше, если бы не сотрудники органов НКВД, которые предъявили ему ложные обвинения в шпионаже в пользу Германии и расстреляли без суда и следствия.

Месарош родился в Будапеште в 1905 году в рабочей семье. Его отец был транспортным рабочим и литейщиком, из-за сочувствия к коммунистам потерял работу, торговал молоком в окрестностях Будапешта. Будущий художник начал свою деятельность учеником в ювелирной мастерской. Утром, прежде чем отправляться на работу, он помогал родителям привозить на маленькой ручной тележке молоко в лавочку.

Работая в мастерской, он знакомился с большим искусством. На свой ученический заработок он покупал книги о Микеланджело, Бенвенуто Челлини и Родене. Способный юноша выполнял изящные граверные работы. Там, среди мастеровых, он и принял решение стать скульптором.

В 1923 году Ласло поступил на факультет скульптуры Академии художеств, где проучился три года. Позже Месарош изучил в школе технику обработки камня, дерева и бронзы. Потом для него не будет «трудных» материалов для создания шедевров. Учебу он закончил в 1926 году, но в течение трех лет он не мог целиком отдаться скульптуре и работал по ночам, так как днем помогал родителям.

Молодой талантливый человек сразу же заявил о себе как выдающийся мастер. В 1929 году он впервые выставил свои работы, выполненные в духе реализма в Будапеште. Затем последовали другие выставки. В 1931 году Месарошставлял свои произведения в Мюнхене, Берлине, Граце. В Граце он получил серебряную медаль за скульптуру «Сидящий рабочий». С 1932 года он становится революционным художником. В пылу дискуссий со своими коллегами Ласло доказывал, что художник обязан работать над актуальными политическими темами. Месарош был одним из тех, кто на деле хотел доказать, что такое возможно.

Путь в Киргизию для Ласло Месароша был долог. Скульптор получил стипендию в Италии, и вся семья переселилась туда. Некоторое время они жили и в Австрии, откуда Ласло, проявлявший особый интерес к Азии, как он говорил, прародине венгров, отправился в СССР.

В Москве он жил и работал год, а затем уехал во Фрунзе, куда его пригласило правительство Киргизской ССР. По словам Месароша, он мечтал работать «в таком месте, где природа и люди еще чисты, девственны, а типы – замечательны, – каждый, как изваяние, скульптурный монгольский тип с диким взглядом».

Из киргизского периода творчества этого скульптора знатоки выделяют «Портрет кыргызского студента». По некоторым предположениям, Месарош мастерски запечатлел не безымянного школяра, а конкретный облик – выдающегося поэта Алыкула Осмонова.

Образцами скульптуры для его учеников стали работы: «Председатель дунганского колхоза Вонмаза», «Портрет шахтера» и «Девочка в тебетее».

В 1938 году Ласло Месарош попадает под волну массовых арестов НКВД. Его обвинили в «шпионаже в пользу фашистов». Жена, Вильма Месарош, делала все, чтобы вытащить его из застенков. Отправляла письма во все инстанции, дошла до народного комиссара внутренних дел СССР. Но везде ей отказывали. Потом выяснилось, что выдающего художника расстреляли по решению так называемой «тройки», которая выносила решение быстро и без особых доказательств. Позже комиссара НКВД Киргизской ССР Лоцманова, виновного в аресте венгерского скульптора, расстреляют за «фальсификацию уголовных дел». Но советская карательная машина до последнего не раскрывала тайну гибели талантливого ваятеля.

Позже, в середине 60-х, близкие родственники получают извещение о реабилитации Ласло Месароша. По словам дочери скульптора, Марты Месарош, лишь в 1999-м Чингиз Айтматов, с которым они были дружны, получил документы из архивов киргизского КГБ, пролившие свет на трагическую судьбу художника. Выяснилось, что на процессе известный венгерский художник, приятель Месароша, Бела Уитц, спасая свою жизнь, дал показания против ее отца.

Как говорит Марта, ее отцу было всего 33 года, когда он был расстрелян. Неизвестно местонахождение могилы. По некоторым

сведениям, тела расстрелянных не хоронили, а вывозили в горы и сбрасывали в ущелья. Многие его скульптурные работы были спрятаны и таким образом спасены учениками мастера.

В Кыргызстане чтут память талантливого скульптора Ласло Месароша. Есть в Бишкеке и улица, названная его именем. Память о художнике, внесшем огромный вклад в развитие скульптуры Кыргызстана, осталась и никогда не угаснет в сердцах жителей горной страны, которую он так любил.

Абдылас Малдыбаев (1906–1978)

Самородок из Кемина

Сименем Малдыбаева ассоциируются такие слова, как народный, основатель, первый... Он стал отечественным композитором, создавшим первые кыргызские музыкальные драмы. Его «Айчурек», «Манас» получили широкую известность. Кроме того, он является автором музыки первого государственного гимна Кыргызстана. Был первым среди творческой интеллигенции Кыргызстана, кто получил звание народного артиста СССР.

Абдылас Малдыбаев родился 7 июля 1906 года в селе Кара-Булак Кеминского района, в семье бедняка. С самого детства он вынужден был пасти коз местного бая. С раннего утра до позднего вечера пропадал в горах. Маленький пастушок любил напевать народные мелодии. На редких празднествах он восторженно наблюдал за творческими состязаниями акынов-импровизаторов. Во снах он нередко видел себя певцом.

Отец Абдыласа любил играть на комузе. Но впоследствии композитор утверждал, что дар импровизатора, певца, мелодиста у него от матери. Красавица Дейильда поражала всю округу высоким чистым голосом. А если к кому-то в семью приходило горе, то во всей округе не было женщины, которая бы лучше отпевала покойника, на ходу слагала достойные песни о нем.

В 1916 году царские войска, в ответ на отказ отправить солдат на войну, начали против кыргызского населения оккупационную

компанию. Отец будущего композитора Малдыбай собрал семью и вывез ее в Китай. После Октябрьской революции семья вернулась и поселилась в Токмаке.

Малдыбаеву, как и всем родственникам, пришлось батрачить в Токмаке. Мать торговала на местном базаре айраном, молоком. Когда она заболела, Абдылас стал вместо нее продавать молочную продукцию, привлекая покупателей пением. Вырученных денег хватало на лекарства, лечение, продукты питания.

Ночью вся сельская молодежь собиралась для игр и песен. И тут юный Абдылас в полной мере проявлял свой талант и становился победителем многих песенных состязаний. Но мальчику очень хотелось учиться. Абдыласу исполнилось 11 лет, когда он пошел в только что открывшуюся школу.

Затем он поступил в Казахско-Киргизский институт просвещения в Алма-Ате, потом перевелся в Педагогический техникум города Фрунзе. В студенческие годы он много времени уделяет художественной самодеятельности. Пел в хоре, выступал в любительских спектаклях, к которым сам подбирал музыку. Тогда-то он и решил посвятить музыке всю свою жизнь.

Во Фрунзенской национальной драматической студии, куда он поступил в 1926 году, в Малдыбаеве заметили недюжинные способности актера, певца и композитора-мелодиста.

Республике нужны были новые кадры. В 1930 году открылся музыкальный техникум, где Абдыласа назначили директором. На педагогическом поприще он проявил себя как истинный учитель. Он любил говорить: «Музыкальному дарованию надо помочь». И, благодаря ему, сотни одаренных кыргызских парней и девушек были направлены на учебу в самые престижные музыкальные, художественные, театральные вузы и училища Москвы и Ленинграда.

Уже потом, при его активном и непосредственном участии, открывались первые музыкально-педагогические школы, училища, куда съезжались одаренные дети и юноши из глухих и отдаленных уголков республики. Он помог становлению И. Туманова, К. Молдобасанова, Н. Давлесова, С. Медетова, М. Абдраева, А. Тулеева, Т. Эрматова и многих других композиторов, музыкантов, певцов, дирижеров, мастеров сцены.

Летом 1936 года в его судьбе происходит новый поворот. В Москве он познакомился с молодыми московскими композиторами В.А. Власовым и В.Г. Фере. Эта встреча стало началом большого многолетнего плодотворного сотрудничества. Уже в 1939 году на Первой декаде кыргызского искусства в Москве были исполнены два крупных сочинения этой творческой триады – музыкальная драма «Аджалордуна» и первая кыргызская опера «Айчурек». В обоих произведениях Малдыбаев выступал как соавтор и исполнитель ведущих партий. Успех был ошеломляющим.

Москвичам запомнилось яркое исполнение Малдыбаевым партии Ленского в опере «Евгений Онегин». В Концертном зале имени П.М. Чайковского в Москве есть уголок с портретами и именами лучших исполнителей партии Ленского: там их всего трое – Леонид Собинов, Сергей Лемешев и Абдылас Малдыбаев.

До войны он удостоился ордена Ленина и получил высокое звание «Народный артист СССР», которого не имел до этого ни один

кыргыз. Малдыбаев всегда стремился совершенствовать композиторское мастерство. Поэтому, несмотря на свои заслуги и звания, он продолжал учиться, в 1941 году он поступил в Национальную студию при Московской государственной консерватории.

Но учебу прервала война. Абдылас вернулся на родину. Он дважды писал заявления с просьбой отправить на фронт. Но правительство решило иначе: «Ты человек талантливый. Будешь сражаться с врагом музыкой и песней».

В годы войны он перечислял свою годовую зарплату в фонд помощи фронту, формировал фронтовые артистические бригады. С певицей С. Киизбаевой, певцом-комузистом М. Баетовым и акыном А. Усенбаевым выступал перед бойцами на передовой. Всю войну квартира Малдыбаева была бесплатной гостиницей для фронтовиков.

После победы над фашистской Германией Малдыбаев продолжает заниматься музыкальным творчеством и активной общественной деятельностью. Около тридцати лет он проработал на посту председателя Союза композиторов Киргизии, при этом не требуя за это оплаты. Имел такой авторитет, что неоднократно избирался членом Правления Союза композиторов СССР и Комитета по государственным премиям СССР. Являлся депутатом Верховного Совета СССР и Верховного Совета Киргизской ССР.

Его дети пошли по стопам отца. Старшая дочь Толкун – пианистка. Сын Болот стал известным хоровым дирижером. А младшая дочь, Жылдыз Малдыбаева, стала первой в Кыргызстане женщиной-композитором.

В честь выдающихся заслуг Малдыбаева перед родиной его портрет изображен на национальной валюте – купюре в один сом.

Нусов Владимир Ефимович (1908-1998)

Создатель городов

Нусов Владимир Ефимович по праву считается одним из основователей современного архитектурного искусства в нашей стране. Это по его эскизам построили Фрунзенский дворец пионеров (ныне здание ТЮЗа), здание библиотеки имени Н.Г. Чернышевского, позже имени – К. Баялинова. На ипподроме, созданном по чертежам В. Нусова, отмечаются крупные государственные праздники. Он разработал план здания педагогического института в Оше, спроектировал генеральный план архитектурного развития южной столицы республики, городов Талас и Узген. Кроме того, при непосредственном участии Нусова были отреставрированы гумбез Манаса, башня Бурана, Узгенский архитектурный комплекс.

Он родился в 1908 году в белорусском местечке Кричев, в крестьянской семье. Будущий архитектор рос в небольшом городке, окруженном девственной природой. В этом населенном пункте было пять деревянных и одна каменная церкви, две древние часовни на кладбищах, монументальный костел с двумя башнями, пять синагог, дворец местного пана Голынского и мрачный замок пана Белостоцкого. Красота родного края, видимо, и подтолкнула его стать зодчим.

Отец, Ефим Никитович, был большим тружеником, крепкого завидного здоровья. Мать, Агафья Павловна, удивительно любознательная женщина. Уже в зрелом возрасте Владимир Ефимович осознал, что именно мать ему, одиннадцатому ребенку, привила интерес к познанию жизни, взлелеяла те чувства, которые определили его призвание к искусству архитектуры.

В школу Владимир пошел с десяти лет. На четвертом году учебы школа для Володи закончилась, хотя ему очень хотелось учиться дальше. Пришлось работать. Трудовая жизнь будущего архитектора началась с восьми лет, еще до школы. И теперь к ней не пришлось привыкать: он был подпаском, водил в ночное лошадей, пахал землю, копнил сено, ездил в лес за дровами.

Летом 1929 года он поступает в Высший художественно-технический институт (бывшая Академия художеств) на архитектурный факультет. После защиты дипломного проекта он получает направление на работу в родную Белоруссию. Затем следуют два года повышения квалификации в Москве. Но... стремление к самостоятельности, к творческому поиску без опеки заставляло его искать новые места, где бы он смог полностью реализовать и свои мечты, и свои знания. Он выбрал Киргизию – далекий, неизвестный ему край.

Через пять суток Нусов прибыл на станцию Пишпек. Он вспоминает впоследствии, как от вокзала – маленького одноэтажного здания, построенного в духе провинциального модерна, до Дома дехканина тащился на одноконной телеге по дороге, вдоль которой тянулись сады с белыми домиками. Изредка ему встречались двух- и трехэтажные дома.

Нусова сразу приняли в «Киргоспроект». Это бюро вместе с «Промпроектом» в ту пору обеспечивало всю республику необходимой проектной документацией для гражданского и промышленного строительства. Творческий коллектив состоял из молодых кадров, аксакалом считался Виктор Коновалов, которому едва перевалило за тридцать.

Перед молодыми архитекторами стояли огромные задачи – проведение реконструкции столицы и городов республики, строительство жилых и гражданских зданий в условиях Средней Азии с учетом местных особенностей, и вообще, определение путей развития национальной архитектуры.

Нусову была поручена работа над проектом жилого двухэтажного шестнадцатиквартирного дома. По подготовленному проекту

дом был построен на одной из главных улиц столицы республики Фрунзе. После этого ему доверили разработку проектов одноэтажных жилых домов для работников рудника Ак-Тюз. Нусов, прежде чем приняться за проект, отправился знакомиться с участком строительства и местными условиями, и главное – с людьми, для которых будет строиться жилье.

Целую неделю провел архитектор здесь, любуясь природой местного края, этой первозданной красотой, и даже «вспомнил свое детство, черную избу, лучину, домотканую одежду», когда увидел босых детей, играющих у киргизской юрты. Решение пришло как-то сразу: «Проекты дворцов пока следует отложить, выход – простое и удобное жилище из местных строительных материалов...». Потом Нусов приезжал в Ак-Тюз, чтобы увидеть свои проекты в жизни. Главное – жители были довольны.

Летом 1938 года Киргизское отделение Союза архитекторов СССР направляет Нусова и техника-архитектора Прищепу «на обмеры и исследования памятников» в Чуйскую и Таласскую долины. Они впервые в истории Киргизии произвели обмеры башни Бурана. Трудились и над мавзолеем Манаса. Впоследствии собранные материалы послужили известному ученому-археологу А.Н. Бернштаму основой для написания в своей книге главы «Памятники архитектуры Киргизии».

Архитектор Нусов, большой поклонник истории зодчества, посчитал необходимым создать альбомы киргизского народного орнамента, в которых предпринималась попытка представить оригинальные формы и мотивы. Впоследствии, используя народные мотивы, национальный колорит, он смог оригинально выполнить проекты трех типов трехэтажных студенческих общежитий, гостиницы, семилетних и средних одноэтажных школ.

У Нусова были большие планы. Но началась Великая Отечественная война, и Владимир Ефимович был мобилизован в действующую армию. Боевой путь он начал со станицы Холмской на Кубани, затем, пройдя Румынию, Болгарию, Югославию Венгрию и Австрию, он закончил его 16 мая 1946 году в Судетской Чехословакии.

Вернувшись в 1946 году в Киргизию, Нусов сразу же включился в разработку проектов зданий школ, техникумов, институтов, лечебных, административных и культурно-просветительских учреждений. Кроме того, Нусов с коллегами разрабатывает проекты реставрации и консервации архитектурных сооружений, которые имели большое историческое, культурное и художественное значение.

Работа, которой он посвятил свою жизнь, сделала его легендой кыргызского зодчества. Он спроектировал половину архитектурных строений Бишкека, создал архитектурный облик Оша, Таласа, Узгена. Он стал фактически одним из зачинателей реставрационного дела в нашей республике. Затем была и преподавательская деятельность во Фрунзенском политехническом институте на архитектурно-строительном факультете.

Путешествуя, Владимир Ефимович старался изучать, насколько это возможно, памятники архитектуры. Он побывал во всех республиках СССР и даже посетил Францию. Но всегда возвращался в родной Кыргызстан.

Гапар Айтиев (1912–1984)

Аксакал кыргызской живописи

В Кыргызстане отметили столетие со дня рождения выдающегося художника, первого профессионального живописца – кыргыза Гапара Айтиева, ученика знаменитого основоположника кыргызстанской живописи Семена Чуйкова. В Кыргызском национальном музее изобразительных искусств, носящем его имя, открылась юбилейная персональная выставка мастера кисти. Прошла научная конференция, посвященная творчеству Айтиева. В художественном училище имени С. Чуйкова, где Гапар Айтиев преподавал десять лет, установили мемориальную доску и бюст художника. Торжественные мероприятия прошли и на родине художника, в селе Табылды Ошской области.

Гапар Айтиев начал свое образование в конце 1920-х годов в скромной художественной студии Образцова во Фрунзе. Молодой живописец получил здесь первые уроки мастерства, серьезно увлекся работой с натуры.

Спустя несколько лет продолжил учебу в Московском художественном училище памяти 1905 года, у выдающегося мастера пейзажа Крымова. Тот укрепил в молодом кыргызе из сельской глубинки веру в необходимость постоянной работы на пленэре. С тех пор Айтиев целыми днями пропадал «на свежем воздухе». Но его не покидали видения родных гор Ала-Тоо.

В 1930-х годах заканчивается период ученичества, он становится настоящим мастером живописи. Художник обращается к жанру портрета, пристально вглядывается в лица людей молодой республики. В портретах секретаря колхоза Имангазы, поэта Алыкула Осмонова он создает образы соотечественников, представителей красной интеллигенции. Его интересует и жизнь дехкан в

радостях и тяжелом труде, о которой он знал не понаслышке. Он отражает настроения простого народа в композициях «Отдых колхозников» и «Физкультурники».

В 1934 году при активном содействии Семена Чуйкова был организован Союз художников Кыргызстана. На первой же в истории республики художественной выставке были выставлены картины молодого Гапара Айтиева, первого профессионального художника-кыргыза. Это событие стало эпохальным в жизни мастера.

Позднее, выступая на IV съезде художников с отчетным докладом, Айтиев отметил огромную роль Чуйкова в становлении и развитии профессионального изобразительного искусства Киргизии. Айтиев всю свою жизнь будет благодарен Семену Афанасьевичу и всегда будет называть его «нашим – кыргызским художником».

Три года на фронте во время второй мировой войны оставили неизгладимый след в душе, впоследствии – в творчестве Айтиева. Все пережитое искало выхода в его произведениях. В холсте «Письмо с фронта» был показан драматизм тех дней – невозможно без боли в сердце смотреть, как жены и матери читают письма от своих любимых сыновей и мужей. Это чувство, видимо, терзало фронтовика Айтиева до конца дней.

Тема нелегкого труда хлопкоробов воплощена в полотне «Сбор хлопка на юге Киргизии». В «Колхозном дворе», написанном в 1946 году, художник особенно внимателен к образной детали. В гулкой пустоте двора угадывается щемящее чувство забытых утрат. Ощущение неуютности усиливается, когда наш глаз воспринимает такие детали картины, как фигура одиноко сидящего старика или широкая площадь двора со следами колес въезжающих и выезжающих телег, напоминающая о прежнем многолюдье.

В пятидесятые годы творческие поиски художника развернутся вширь – он обратится к монументальной живописи и скульптуре. Распишет плафон зрительного зала театра оперы и балета во Фрунзе, что немного напоминает гениальные творения Рафаэля. Он выходит победителем в конкурсе на лучший проект памятника кыргы-

зскому акыну Токтогулу. Тогда же начнет больше времени уделять преподаванию, воспитанию молодых живописцев республики.

Гапар Айтиев, став уже признанным и многоопытным мастером живописи, очень внимательно относился к молодым людям, мечтающим стать художниками. Народный художник Кыргызстана Батыр Жалиев вспоминает, как он отправился к мастеру. «С каким делом пришел, баатыр?» – спросил аксакал. Юноша сильно удивился, откуда такой известный человек знает его имя. В тот момент будущий художник не подумал о том, что у кыргызов принято обращаться к юноше – баатыр. Внимательно выслушав молодого человека, который и в пятый раз не смог поступить в художественное училище, он помог пареньку из села. По личному ходатайству тот был зачислен кандидатом в художественное училище.

Искусствоведу, заслуженному деятелю культуры КР, профессору факультета искусств Ошского государственного университета Тамаре Кадырбаевой запомнилась встреча в 1983 году в Оше. Художник делился с ней планами открыть свой музей на родине. Он уже отобрал для своего будущего Ошского музея 150 работ и обсуждал проект будущего здания. Но мечте не удалось сбыться.

Труд Айтиева был высоко оценен еще при его жизни. В 1973 году он был избран член-корреспондентом Академии художеств СССР. Его имя стало произноситься в одном ряду с именами гениальных художников того времени. Потом, в 1982 году, и вовсе триумф – Указом президиума Верховного Совета СССР за большие заслуги в развитии советского изобразительного искусства и в связи с семидесятилетием со дня рождения народному художнику СССР Гапару Айтиеву присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

Гапар Айтиев внес огромный вклад в развитие кыргызской живописи. Судьба распорядилась так, что он стал первым, кто открыл для кыргызов ворота в мир профессионального изобразительного искусства.

Абдуазизова Нурпаша Хусамбаевна (1914–1976)

Железная леди педагогики

Имя Нурпаши Абдуазизовой навсегда осталось в истории Кыргызстана как выдающегося педагога и общественного деятеля. Она – женщина, заслуживающая высокой оценки и глубокой признательности за более чем 40-летний труд и неоценимый вклад в сферу образования и воспитания молодежи Советской Киргизии. Нурпаша Абдуазизова 13 лет проработала ректором Кыргызского женского педагогического института им. В.В. Маяковского.

Знаменитая учительница родилась в 1914 году в городе Фрунзе в семье крестьянина. Отец был родом из узбекского города Наманган, а мать из Токмока. Нурпаша была старшей из трех дочерей. Старательная и любознательная, она получала в школе только хорошие отметки. Способную ученицу заметили, и после окончания учебы, в 1933 году, направили на трехгодичные педагогические курсы в Ленинград.

Город на Неве произвел на девушку из Киргизии неизгладимое впечатление. Она подолгу любовалась знаменитыми мостами, была постоянной посетительницей музеев, в том числе и легендарного Эрмитажа. В северной столице Союза она научилась не только премудростям профессии педагога, но и получила культурный заряд и глубокое уважение к знаниям. Внутренняя воспитанность и «ленинградская» закваска потом скажется в ее жизни. Она, будучи известным ученым, станет обращаться к своим студентам исключительно на «вы» и не позволит себе иной формы отношений.

После окончания учебы в Северной Пальмире она вернулась в качестве учителя в свою родную школу №7. Но ее желание учить-ся дальше было невозможно остановить. В 1937 году Абдуазизова поступает в Киргизский государственный педагогический институт, который оканчивает в год начала войны – в 1941 году. Получив высшее образование, молодая учительница продолжает педагогическую деятельность в Тору-Айгырской средней школе Иссык-Кульской области, а затем в Пржевальском и во Фрунзенском педагогических училищах, а также в столичной школе №5.

Она также активно занималась партийной работой: работу в школе совмещала с должностью политредактора Главлита Киргизской ССР. Способный педагог, имеющая склонность к исследовательской и научной деятельности, решает поступить в аспирантуру в Киргизский государственный пединститут, который заканчивает в 1949 году. Через три года подает документы в Государственный педагогический институт им. В. И. Ленина на соискание ученой

степени кандидата исторических наук и успешно защищает диссертацию в Москве. Высшая аттестационная комиссия при Министерстве высшего образования СССР утверждает в 1952 году Нурпашу Абдуазизову также и в ученом звании доцента.

Она отличалась не только глубокими знаниями и эрудицией, но и лидерскими качествами, вела активную общественную деятельность в сфере науки, образования и других областях. Так, в 1953 году ее назначают директором Киргизского учительского института, в 1955-ом – заместителем министра просвещения Киргизской ССР.

В 1961 году Абдуазизову выдвигают заведующей отделом науки, вузов и школ ЦК Компартии Киргизской ССР, а в 1963 году утверждают ректором Киргизского женского педагогического института им. В.В. Маяковского. На этом посту она проработала 13 лет. За годы ее руководства происходило интенсивное развитие института – более чем в два раза увеличилось количество студентов и профессорско-преподавательского состава. Заметно повысилось и качество предоставляемых образовательных услуг. Это было осуществлено, так как Нурпаша Абдуазизова была требовательна к педагогическому составу в отношении их научно-исследовательской деятельности и руководства научно-преподавательской работой студентов.

В Кирженпединституте по ее настоянию были открыты студенческие научные общества. КЖПИ стал ведущим вузом страны, готовящим женские учительские кадры для самых отдаленных регионов республики. Нурпаша Хусамбаевна лично участвовала в отборе способных девушек на учебу, выезжая в районы и области.

Не оставляла она и общественно-политическую деятельность. Являлась членом Центрального комитета компартии Киргизии, депутатом Фрунзенского городского совета депутатов шести созывов. Была делегатом всех учительских съездов, членом редколлегии журнала «Кыргызстан аялдары».

Одна из ее многочисленных студенток, Базаркуль Султанкеримова, вспоминает, как Нурпашу Хусамбаевну все уважительно называли «эже». Она была степенной, благородной женщиной. Вместе

с тем, она вела себя и говорила по-мужски – решительно и строго. Всегда лично общалась со студентами. Могла остановить на улице девушку и дать совет: как опрятно выглядеть, держать осанку. Сама Нурпаша Хумамбаевна была всегда ухоженной, и ее красота не увядала с годами.

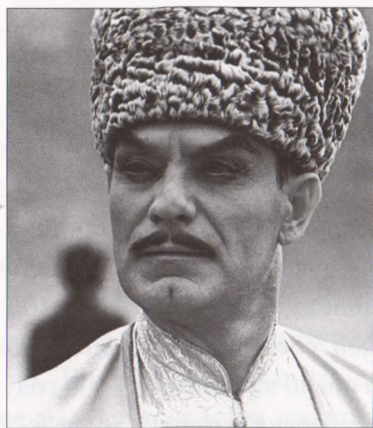
Нурпаша Абдуазизова была замужем за Дуйшеналы Турдукевым, с которым познакомилась в студенческие годы. Он учился в аспирантуре химико-биологического факультета Киргизского педагогического института и готовился к защите диссертации. По воспоминаниям родственников, Нурпаша и Дуйшеналы были очень гармоничной парой. У них родилось трое детей. Но любимый муж, прекрасный отец и молодой специалист, подававший большие надежды в науке, трагически погиб на фронте в 1944 году.

Несмотря на то, что Нурпаша Хусамбаевна потеряла мужа в 27 лет и осталась с тремя детьми на руках, она сумела вынести все тяготы военных лет с достоинством. Она до конца жизни осталась верна своему Дуйшеналы и сохранила теплые отношения с его родственниками. В послевоенные годы, несмотря на чрезвычайную занятость по работе, она всегда находила время на то, чтобы заниматься с детьми. Учила их стремиться к знаниям, прививала любовь к музыке, поэзии и искусству. Все ее дети, получившие высшее образование, посвящают жизнь служению Кыргызстану.

За заслуги перед Родиной Абдуазизова награждена орденами Трудового Красного Знамени, «Знак почета», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 года», удостоена звания «Заслуженный учитель Киргизской ССР». Невозможно переоценить ее роль в создании системы воспитания педагогических кадров. Таким образом, она была одной из тех, кто сформировал тот фундамент, на котором держится современная высшая школа.

Махмуд Эсамбаев (1924-2000)

Сама душа танца

Какими только восторженными эпитетами не награждали Махмуда Эсамбаева – «маэстро танца», «патриарх мировой хореографии», «величайший танцор века»! А он, покоривший своим талантом не одну столицу мира, никогда не забывал дорогой сердцу Кыргызстан, Фрунзе, где его семья нашла приют, и где он сам сформировался как профессионал высокого класса.

Родился будущий гениальный танцор 15 июля 1924 года в Чечне, селении Старые Атаги. Его отец Алисултан принадлежал к тейпу Ишхой. Любовь к танцу, как известно, у кавказцев формируется еще с молодых лет.

Когда Махмуду было всего 7 лет, отец стал брать его с собой на свадьбы, где маленький танцор поражал всех своим талантом. Этот юнец мог вертеться на одной ноге юлой и одновременно доставать другой ногой головы. В 8 лет Эсамбаев стал разъезжать с кочевым цирком по селам и городам Северного Кавказа. Отец юного артиста пришел в ярость – он считал, что танцы – недостойная профессия для джигита.

В 1934 году в Чечню приехала Любовь Орлова, легендарная актриса, любимица самого Сталина. Ей сообщили, что здесь есть мальчик, который превосходно пародирует ее. Когда дали выступить Махмуду, звезда советского кино долго смеялась и предрекла мальчику большое будущее. Именно встреча с Любовью Орловой укрепила в сознании маленького Махмуда ясное и четкое желание стать актером.

В 1939 году в возрасте 15 лет Эсамбаев поступает в Грозненское хореографическое училище и начинает участвовать в концертах Чечено-Ингушского ансамбля. Грянула Великая Отечествен-

ная война. Махмуд в составе ансамбля уезжает на фронт, но во время выступления его ранят в ногу. Хирург ошарашил молодого человека – тот никогда не сможет танцевать! Этот удар судьбы Эсамбаев выносит стойко. В 1943 году в Пятигорске в театре оперетты ему предлагают сразу несколько ролей.

В 1944 году всю семью Эсамбаевых принудительно депортируют в Киргизию. Для Махмуда, любимца местной публики, решили сделать исключение. Но он забрался в эшелон и поехал вместе со всеми. Его мать умерла от голода по дороге, в Восточном Казахстане.

Талантливого юношу без лишних вопросов взяли в Киргизский театр оперы и балета. Ведь он был одарен от природы: обладал необыкновенно выразительной пластикой, высоким ростом, совершенным музыкальным слухом, феноменальной памятью. Он стал снова танцевать.

Каждый месяц пятого числа молодой человек должен был являться в комендатуру и проходить проверку. Процедура была унижительной. На страничке «особые отметки» поставили штамп: «Эсамбаеву М.А., спецпоселенцу, разрешается проживать только в пределах черты города Фрунзе». Кровь ударила в лицо, Эсамбаев вырвал страницу и швырнул коменданту. Этот демарш эмоциональному юноше не простили. Его отправили в горные регионы республики. Лишь через полтора года друзьям из Фрунзе удалось вернуть его обратно в театр. А там Эсамбаева обожали.

Долгих двенадцать лет, вплоть до 1956 года, Эсамбаев был солистом Киргизского театра оперы и балета. Он исполнял главные партии в балетах «Лебединое озеро», «Спящая красавица», «Бахчисарайский фонтан». И тогда строгий отец, который говорил, что танцы недостойны джигита признал, что был не прав.

Именно во Фрунзе Махмуд Эсамбаев встретил и свою будущую супругу. Он был истинным джентльменом. Однажды оказался на каком-то празднике в парке имени Панфилова. На летней эстраде шло действие, и когда одна из его давних партнерш-балерин спускалась со сцены, Махмуд легко скинул с плеч свой плащ и красиво бросил ей под ноги...

В 50-е годы Эсамбаев оставил академическую сцену и начал создавать танцы-новеллы. Выступая в сольных номерах, он легко подчинял себе любую площадку, мастерски умел приковать к себе внимание. Путешествуя по миру, Махмуд, подобно коллекционеру, молниеносно разучивал танцы разных народов. Невозможно забыть его бразильский танец «Макумба», индийский ритуальный «Золотой бог», таджикский «Танец с ножами», испанский танец «Ля-коррида», башкирский «Воин».

В 1957 году в Москве проводился Всемирный фестиваль молодежи. Махмуд очень хотел попасть на него, но понимал, что средств на это у него нет. Жена продала все ценности, хотя и было их немного (ковер, швейная машинка), и он поехал покорять столицу.

Конечно же, сейчас мало кто знает о том, что ему пришлось спать на вокзалах и жить впроголодь, лишь случайная встреча с балетмейстером Большого театра Крамаревским, который был знаком с Эсамбаевым, помогла молодому таланту.

Позже сам Эсамбаев вспоминал: «Я благодарен киргизскому народу за то, что он на протяжении 12 лет давал мне возможность познать искусство балета. Я не могу вспомнить ни одного плохого дня в Киргизии».

Махмуд Эсамбаев стал самым первым мужчиной-танцором Кыргызстана, которому было присвоено звание «Народный артист Киргизской ССР».

Мартиросова Ольга Павловна (1925–2010)

Ее Величество Талант

Заслуженная артистка Киргизской ССР Ольга Мартиросова оставила в оперном искусстве яркий след. Она была примой Кыргызского национального театра оперы и балета, которой восхищались и которую боготворили. Гордость республики, её называли «королевой сцены». Певицу непрерывно звали в Москву. Но она не оставила родную страну и до конца своих дней преданно служила государству, которое дало ей счастье петь. Это было то, что она любила больше всего.

Она исполняла самые сложные и интересные партии: Тамары в «Демоне», Лизы в «Пиковой даме», Татьяны в «Евгении Онегине», Оксаны в «Черевичках», Ярославны в «Князе Игоре», а еще Дездемоны, Чио-Чио-Сан, Аиды.

В начале 19 века мать Ольги Мартиросовой, тогда еще юная девушка, из простой крестьянской армянской семьи, устроилась горничной к итальянке аристократке. В доме устраивались музыкальные вечера, а когда под утро господа разъезжались, девушка-крестьянка садилась за инструмент. И, несмотря на отсутствие грамотности, в том числе нотной, вскоре уже музицировала, словно заправская пианистка, на слух. Однажды итальянка, услышав ее пение, поразились: «Варя, если останусь в России, сделаю из вас великую певицу!». Грянула Великая Октябрьская революция, итальянка бежала на родину.

В 1933 году, спасаясь от голода, все родственники не состоявшейся певицы бежали из Краснодарского края в Киргизию. К тому времени Варя была замужем и воспитывала восьмилетнюю Оленьку. Девочку прозвали певуньей за то, что она без умолку напевала, где придется.

В годы Великой Отечественной войны повзрослевшая Ольга ездила с бригадой взрослых на торфоразработки. Чуть позже Оленьку отправили трудиться на завод. Ей ставили ящик к станку, так как она была слишком мала ростом.

В сорок третьем ей посоветовали сходить на прослушивание в музыкальное училище имени М. Куренкеева. Петь она любила всегда. Знала наизусть весь репертуар, передаваемый в те годы по радио. И Ольга решилась выступить перед приемной комиссией. На испытания в училище она пришла прямо с работы, в сапогах и телогрейке. Она стеснялась своей одежды, так как ее соперницы во время ожидания выхода на сцену кутались в шикарные для той поры пальто и шубы.

«У любви, как у пташки крылья» — тоненький голосок пропел из мужской телогрейки. Строгие судьи чуть не упали со стульев со смеха. Оля расценила их смех как полный провал. Пулей вылетела из здания училища и помчалась домой. Мама тогда долго ее утешала. Через несколько дней Ольгу вызвали к директору завода. Того уже посетил один из педагогов и убедительно просил отпустить одаренную девушку учиться. Ей пошли навстречу.

Ольга Павловна жила исключительно искусством. Ее дни были расписаны чуть ли не по часам: вокал, занятия у балетного станка, репетиции, спектакли. Петь она готова была без усталости. Кстати, начинала она петь во Фрунзенской филармонии и объездила с концертной бригадой всю республику.

Когда она стала примой, вместо положенных восьми спектаклей в месяц Ольга Павловна играла двадцать восемь. Кроме того, пела на разовых постановках в Алма-Ате, куда ее тщетно пытались переманить. В Саратове и Кишиневе предлагали Ольге Павловне все блага цивилизации. А она... она продолжала жить в землянке и служила своему первому и единственному – Киргизскому театру оперы и балета.

Свой выход на пенсию Мартиросова приняла как очередной этап в жизни. Она не боялась остаться без работы. Ее ждали ученики. Ольга Павловна отдавала себя им без остатка, как когда-то сцене. Была у нее одна очень талантливая ученица. Девочка нуждалась в лучших, московских педагогах, но денег на поездку в Москву не было. Педагог, продав своё любимое фортепиано фирмы «Циммерман», дала ученице деньги на покупку билета.

Однажды молодые оперные певцы пожаловались на то, что «старички» в оперном не дают проявить свой талант новым кадрам на сцене. Мартиросова прислала письмо: «Я полностью поддерживаю молодежь, потому что искренне верю в ее движущую силу в деле возрождения оперы в Кыргызстане. Если не они, молодые солисты оперы, то кто? Именно задор и энергия могут дать новое дыхание умирающему театру».

В 80-летний юбилей певицы ее друзья и поклонники организовали музыкальный вечер в Малахитовом зале ее любимого оперного театра. Вечер оказался удивительным, до слез трогательным. Мартиросова с высокой прической, в пышном театральном платье, восседавшая в золоченом кресле, выглядела настоящей королевой. Ей пели оды, к ее ногам клали букеты цветов, ей признавались в любви все красивые мужчины. Ольгу Мартиросову всегда будут помнить, как величественную королеву оперного искусства.

Бюбюсара Бейшеналиева (1926–1973)

Звезда пленительного танца

Она была просто создана для сцены: красивая, стройная, удивительно грациозная. Ее имя стало легендой, ее жизнь и творчество золотыми буквами вписаны в историю кыргызского балета. Она была великой артисткой. И до сих пор многие признают, что такой огромный талант рождается один раз в столетие.

В начале 1900 года родители будущей балерины уехали из Джумгалского района в село Воронцовка, расположенное рядом со столицей. Семья поселилась в небольшом домике, где и родилась девочка с голубыми глазами. Ее называли Бюбюсара.

В тридцатые годы в республике начался невероятный подъём социальной, экономической и культурной жизни. Был острый недостаток кадров. Из Ленинградского хореографического училища в Киргизию приехали специалисты, которые начали посещать учебные заведения и отбирать талантливых детей.

В Воронцовской школе один из ленинградских хореографов заметил девочку среди остальных детей, увлекшуюся прыжками на скакалке. Изыщная Бюбюсара явно выделялась среди подружек. Так десятилетняя Бюбюсара с группой школьниц попала в город на Неве.

Позже уже известная балерина вспоминала, как опытные педагоги, учителя великой Улановой, щедро передавали им свои знания. Как близко принимали к сердцу они неудачи и огорчения детишек из Киргизии и радовались их первым успехам. Первый дебют ма-

ленькой Бюбюсары состоялся... на сцене Большого театра в Москве, во время Первой декады кыргызского искусства и литературы! Тогда она вместе с другими кыргызскими детьми исполняла «Большой вальс» на музыку А. Глазунова.

Годы учебы были прерваны началом Великой Отечественной войны. Пятнадцатилетняя Бюбюсара вернулась на родину. Молодую артистку балета сразу же приняли в Кыргызский музыкально-драматический театр. Здесь она впервые встретилась со своим партнером Ураном Сарбагишевым, который впоследствии стал ее бессменным партнером на целых 18 лет. Их первая совместная работа началась над балетом «Чолпон». Именно эта роль стала «звездной» для молодой артистки и ознаменовала начало головокружительного профессионального взлета.

После исполнения партии «Чолпон» в 1944 году Бейшеналиева стала примой кыргызского балета, ведущей танцовщицей труппы. Она стала первой звездой балета в современном смысле этого слова: залы были забиты до отказа, поклонники ломились за кулисы, чтобы посмотреть на нее одним глазком, после спектакля ждали Бюбюсару у выхода. Фанаты поджидали балерину на бульваре Дзержинского, когда та шла на работу. На аллее собиралось более сотни людей. Бюбюсара проходила сквозь строй, который почтительно расступался.

Но звездная болезнь ее не коснулась. По словам народного артиста Кыргызстана Урана Сарбагишева, целыми днями она проводила в балетном зале, оттачивая каждое движение, каждый жест, повторяя десятки раз один и тот же элемент. Ее фантастическая работоспособность и высокая требовательность просто поражала. Однажды они играли роли в спектакле «Ромео и Джульетта». После спектакля, за кулисами Бюбюсара упала. Прибывшие врачи измерили ей температуру. У нее она была под сорок.

Разносторонний талант Бюбюсары выражался не только в танце, но и в гениальной драматической игре. Она могла очень точно передать любой даже самый сложный образ, эмоции героини, она владела широкой палитрой нюансов, оттенков чувств. Иногда она

хулиганила. На актерских капустниках и вечеринках она была душой компании. Бюбюсара уморительно пародировала мини-стра культуры Кулийпу Кондучалову, ее походку, манеруправлять очки. Но чиновники, как не странно, не обижались.

По словам сына великой артистки, Эрмека Бейшеналиева, все детство он провел за кулисами. Его отец, композитор Ах-

мат Аманбаев, был первым и единственным супругом балерины, но судьба так сложилась, что узы этого брака распались. В гримерке матери Эрмек делал уроки, обедал и потом шел в школу. После окончания школы сын балерины решил поступить в милицейскую академию, потому что мечтал стать сыщиком. Бюбюсара не видела в нем задатков ни танцора, ни певца, поэтому спокойно приняла его решение.

Бюбюсара Бейшеналиева танцевала на самых прославленных сценических площадках мира. Но она не избегала поездок и в самые отдаленные уголки Кыргызстана и выступала перед простыми людьми – колхозниками, рабочими, чабанами, тружениками земли.

Она неустанно занималась педагогической деятельностью в Кыргызском государственном музыкально-хореографическом училище. Её воспитанники, среди которых есть прославленные мастера сцены, танцевали во многих театрах республики и за рубежом.

В 1958 году указом Президиума Верховного Совета СССР ей было присвоено высокое звание – «Народная артистка СССР». Два созыва она была депутатом Верховного Совета Киргизской ССР, дважды ее избирали в высший государственный орган – Верховный Совет СССР. Она всегда находила возможность оказать помощь людям. Несмотря на славу и почет, Бюбюсара оставалась мягкой, скромной, доброй женщиной.

А потом неожиданно врачи обнаружили у нее неизлечимую болезнь. Последние дни прима проходили в онкологической больнице. Она держалась очень стойко и достойно. Без слез, без излишних эмоций. Славный путь талантливой балерины оборвался 10 мая 1973 года.

Бюбюсара была самой яркой звездой кыргызской хореографии и своим творчеством оставила в сердцах народа немеркнущий след.

Мирсаид Миррахимов (1927–2008)

Академик наших сердец

Иногда бывает, что только перечисление наград, регалий, званий, научных трудов, изобретений человека занимает несколько страниц. Таким был признанный в мире ученый-клиницист, педагог, основоположник высокорной медицины и кардиологии, создатель отечественной школы в этой отрасли Мирсаид Мирхамидович Миррахимов. Восхищенные специалисты называли его «глыбой», «титаном», «легендой». И действительно, он спас тысячи жизней кыргызстанцев, всю жизнь посвятил изучению сердечных заболеваний

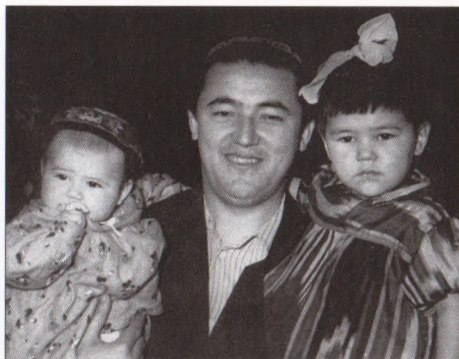
соотечественников, улучшению здоровья народа Кыргызстана. Выдающийся ученый остался в сердцах жителей своей родины.

Он родился 27 марта 1927 года во Фрунзе в семье известного в республике музыканта и театрального деятеля Мирхамида Миррахимова, узбека по национальности. Мальчишкой Мирхамид выучился играть на кларнете. В годы первой мировой войны в здешние края занесло австрийского военнопленного. Иностранец научил подростка игре на кларнете и, уезжая домой, подарил ему свой инструмент. Это дар определил всю дальнейшую судьбу мальчика. Отец будущего медика стал блестящим музыкантом. Он был основателем и первым директором Киргосфилармонии, художественным руководителем Кыргызского драматического театра. Издал первый в республике сборник «Кыргызские народные песни».

Мать будущего доктора, Хадича, была наполовину узбечкой, наполовину кыргызкой. Как и большинству ее сверстниц того време-

ни, получить образование ей не довелось. Но от природы она была наделена доброй душой и мудрым сердцем, была замечательной женой, матерью и хозяйкой дома.

В 1934 году семилетний Мирсаид пошел в первый класс. По воспоминаниям одноклассников, Мирсаид был немногословен и основателен. Он не любил шумные мальчишеские забавы, предпочитал сидеть за книжками.

После окончания средней школы Мирсаид сдал документы в приемную комиссию Киргосмединститута. «У нас в доме часто собирались не только музыканты, но и врачи, художники, писатели. Однажды, незадолго до прихода гостей, мама заболела. Был тяжелейший приступ люмбаго. Знакомый доктор, приехавший из Казани, приготовил какую-то смесь (думаю, это был эфир с анальгетиками) и приложил к пояснице. Через полчаса моя мама встала, как ни в чем не бывало начала принимать гостей. Меня, хилого и болезненного ребенка, это просто потрясло, и я уверовал в безграничные возможности медицины. Родителям пришлось согласиться с моим выбором», — вспоминал Мирсаид Мирхамидович.

На вступительных экзаменах этот скромный, очень сдержанный в проявлении эмоций и подтянутый юноша произвел на экзаменаторов хорошее впечатление. Он очень уважал и почитал своего учителя, профессора Мирона Ефимовича Вольского. Окончив в 1948 году с отличием медицинский институт, Мирсаид получил немало весьма заманчивых предложений об устройстве на работу. Приглашал Иса Коноевич Ахунбаев, уговаривал Абрам Брудный. Однако молодой Мирсаид остановил свой выбор на кафедре факультетской терапии, возглавляемой Вольским.

Пройдет десять лет после защиты кандидатской диссертации, и по решению ректората мединститута он унаследует от своего скоропостижно скончавшегося наставника Мирона Ефимовича должность руководителя кафедры.

Докторскую же диссертацию он без особых хлопот защитил в 1965 году в Ленинграде, во всемирно известном Институте физиологии имени академика И.П. Павлова АН СССР. Было ему в ту пору 38 лет.

В 1967 году по инициативе Мирсаида Мирхамидовича при кафедре факультетской терапии КГМИ была открыта проблемная лаборатория физиологии и патологии организма человека в условиях высокогорья, на базе которой был создан НИИ кардиологии, впоследствии преобразованный в Национальный центр кардиологии и терапии. Миррахимов был его бессменным директором на протяжении 30 лет.

Исследования в области высокогорной физиологии и медицины принесли академику широкую известность. Не менее значимым стало открытие того, что высокогорный климат можно использовать для лечения целого ряда болезней (бронхиальной астмы, аллергии, хронической апластической анемии, мягкой артериальной гипертонии и других). Его исследования, оказавшиеся в свое время абсолютно новыми и приоритетными, весьма успешно использовались в программе предполетной подготовки и послеполетной реабилитации космонавтов.

К этому времени коллеги из России, Восточной и Западной Европы признали его как выдающегося кардиолога. Мирсаид Мирхамидович до преклонного возраста продолжал соблюдать установленное для себя правило: в течение года выезжать лично, как минимум, в два областных центра республики, а затем ездить по районам областей, чтобы встречаться с местными врачами, передавать им свои знания и опыт.

Главное кредо, которое Миррахимов пронес через всю свою жизнь в медицине – ответственность врача перед больными. Это он перенял от своих учителей, это, не уставая, внушал своим ученикам.

В практике у талантливого доктора были тяжелые случаи. В клинику привезли женщину из пригородного села с обширным, тяжелейшим инфарктом миокарда. Шансов спасти ее не было никаких. Пришлось кардиологу самому идти в приемное отделение, сообщать родственникам о ее смерти. В помещении стояли испуганные и притихшие мальчик лет четырнадцати и девочка лет двенадцати. Врач в сердцах спросил, почему не пришли взрослые. Выяснилось, что отец бросил семью, услышав о болезни супруги. Как сообщить этим детям горестную весть? Эту боль врач носил в себе постоянно, но не смог к ней привыкнуть.

Миррахимов фактически спас всемирно известного писателя Чингиза Айтматова. В 2004 году у классика отечественной литературы случился инфаркт. Беда случилась глубокой ночью. У постели друга оказался академик Миррахимов. Приехали высокопоставленные лица. Родственники писателя просили чиновников срочно по-

звонить президенту страны Аскарму Акаеву и убедить его связаться по телефону со своим российским коллегой Владимиром Путиным, чтобы тот прислал самолет для отправки больного в Москву.

Но бюрократы перевели стрелки на Миррахимова, мол, в данной ситуации решающее слово за кардиологом. Мирсаид Мирхамидович

с присущими ему рассудительностью и хладнокровием, посоветовал не волновать лишний раз больного, а дожждаться утра, в спокойной обстановке провести соответствующее обследование, лишь потом принимать квалифицированное решение.

На следующий день после проведения всех обследований и анализов Миррахимов рекомендовал взять писателя не в Москву, а направить в Турцию, в широко известный кардиологический центр. Доктор отметил, что операцию можно сделать на родине, но нужно свести риск к минимуму, «поскольку Чингиз Айтматов у Кыргызстана один». Писателя прооперировали в Анкаре, и он стал чувствовать себя намного лучше.

В последние годы жизни Миррахимов очень много размышлял о современном состоянии здравоохранения. Он сильно огорчался по поводу того, что низкая зарплата медиков толкает многих врачей на получение от пациентов денег. Это снижало авторитет медиков в обществе.

Сегодня Национальный центр кардиологии и терапии, основанный им, стал мощным учебным и научно-практическим комплексом, где ежегодно лечатся около 10 тысяч больных. Этому учреждению присвоено имя академика Миррахимова Мирсаида Мирхамидовича.

Ивашко Мария Павловна (1928–2012)

Мастерица сыска

Эта бесстрашная сибирячка 34 года служила в кыргызской милиции, из которых 20 лет жизни отдала уголовному розыску Кыргызстана, а после выхода в отставку она посвятила время и силы общественной работе – 28 лет трудилась в Совете ветеранов МВД.

Мария Павловна Ивашко родилась в 1928 году в деревеньке Васьковка Омской области. Когда ей было 13 лет, началась война, и отца вместе с другими мужчинами отправили на фронт.

На плечи женщин и подростков

легла работа в колхозе. Маша наряду со взрослыми пахала, боронила и сеяла, другие пасли скот, работали на животноводческих фермах. Несмотря на усталость, она вместе со сверстниками хорошо училась в школе, успевала устраивать концерты в госпиталях и писать раненым солдатам письма. Война закалила ее характер. После школы она хотела выучиться и стать врачом, но судьба распорядилась по-иному...

Весной 1944 года Марии, которой только исполнилось 16 лет, правление колхоза предложило стать заведующей зерновым складом. Председатель настоял: «Девочка ты серьезная, крепкая, себя в обиду не дашь и колхозное добро сохранить сумеешь. Да к тому же 9 классов окончила, грамотная. Пора семье помогать». В новой должности Мария близко познакомилась со спецификой работы милиции и других органов госбезопасности. Так как в село часто

приезжали сотрудники данных органов, разыскивали скрывавшихся дезертиров и бандитов, строго контролировали, как охраняется урожай. Неоднократно проверяли и Марию, а после того, как хорошо изучили ее, предложили перейти на работу в милицию. Дисциплинированной и исполнительной девушке предложение пришлось по душе.

В 1950 году, к тому времени уже замужняя Мария, переехала вместе с мужем и дочерью из Омской области во Фрунзе, поближе к теплу и фруктам. Окончила двухмесячные курсы машинистки и была принята делопроизводителем в секретариат МВД. Тогда и звание свое первое получила – младший сержант. В те годы многие начинали уходить из правоохранительных органов – Никита Хрущев перевел в 1956 году отдельные категории работников на вольный наем (лишив служебной карьеры и снизив оклады). Мария Павловна осталась, чтобы спустя несколько лет стать сотрудником системы угрозыска.

В 1968 году ее муж-дальнобойщик погиб в дорожно-транспортном происшествии, и она осталась одна с дочерью на руках (родственники мужа к тому времени переехали в Казахстан). Тогда Мария Ивашко обратилась к начальнику Управления милиции с просьбой перевести ее на аттестованную должность. Так она стала инспектором паспортного отдела МВД по поиску неплательщиков алиментов. Горе-отцов, забывших про родительский долг, было много. Мария Павловна избрала тактику розыска через непосредственный контакт, поменьше бумаг-запросов.

Первое боевое крещение... Из России во Фрунзе поступил запрос от одной женщины. По некоторым сведениям, ее муж, алиментщик, скрывался в Киргизии, хотя по документам выходило, что он давно умер. Казалось бы, умер, чего возиться. Но документы о смерти показались сыщику Марии подозрительными. Проверила – липа! Алиментщика нашла в троллейбусном управлении, где он работал под другой фамилией. Начальство потом хвалило молодого специалиста: «Молодец, с того света привела!» А горе-отцу пришлось отвечать за подделку документов.

Вскоре Марию Ивашко перевели на службу в аппарат УУР МВД, в отдел розыска преступников, скрывающихся от суда и следствия, и установления личности неопознанных трупов. В этом подразделении Мария Ивашко проработала много лет, пройдя путь от оперуполномоченного до заместителя начальника отдела, от старшего лейтенанта милиции до подполковника. Искала беглых зэков, скрывавшихся преступников и проводила задержания. Многому научилась, а затем и сама передавала опыт своим ученикам.

Действовала, в основном, личным сыском, методом убеждения. Как-то раз ее вызвал заместитель министра Б. Шакиров и дал поручение разыскать опасного рецидивиста, сбежавшего из автозака. Когда поиск не дал результатов, Мария Павловну попросили поговорить с его матерью. Больше двух часов длился разговор двух матерей. Ивашко сумела найти нужные слова, убедила, что добровольная явка облегчит наказание. Беглец пришел с повинной.

Целеустремленную, дисциплинированную и честную Марию Павловну уважали не только коллеги, но и все родственники и со-

седи. Ей доверяли, у нее было много информаторов среди гражданского населения. К ней обращались в сложных ситуациях, даже из КГБ. Иногда, чтобы найти человека, она ездила по всему Союзу. По делу расхитителей летала в Ташкент и Чирчик, одну растратчицу брала в Мордовии, за скандально известным директором Токмоковского мясокомбината ездила в Улан-Удэ, Читу и Горький. Ей часто предлагали работу и большой оклад. Предложение перейти в Московский уголовный розыск поступало не единожды, но она отказывалась, мотивируя это тем, что не может бросить работу во Фрунзе.

Мария Ивашко обладала не только удивительным даром убеждения, но и интуицией и самообладанием. Отлично разбиралась в психологии людей. Своими логическими доводами она обезоруживала собеседников. И даже несгибаемые вынуждены были согласиться с ней. Но Мария Павловна никогда не превозносила себя, всегда была очень скромна. Она никогда не брала на задержание оружия, пользовалась им только на стрельбище.

По словам ее близких и коллег, Мария Павловна вспоминала годы службы в уголовном розыске с теплым чувством благодарности. Она говорила, что коллектив дает ей ощущение единой семьи, где царит взаимопомощь и высокое чувство ответственности за порученное дело. Она так и не вышла вторично замуж, уголовный розыск стал ее семьей.

Выйдя в 1984 году в отставку, она продолжала трудиться в Совете ветеранов МВД. Схоронила единственную дочь в 1996 году и стала для двоих внучек мамой и бабушкой, понянчила семерых правнуков. Будучи пенсионеркой, не позволяла себе быть обузой, напротив, всем, чем могла, помогала внукам, дала им прекрасное воспитание.

Алиев Якуб Идрисович (1929–1997)

Соль земли

Выдающийся горный инженер Кыргызстана был одним из основателей Ак-Тюзского горно-обогатительного комбината. Это мероприятие в свое время имело огромное значение для развития Киргизии и оборонной промышленности СССР. С Алиевым связаны лучшие годы существования Ак-Тюза, поселка городского типа, который был выстроен при полиметаллическом руднике. Местные жители до сих пор с теплотой вспоминают директора

рудоуправления и даже решили одну из улиц этого населенного пункта назвать его именем.

Якуб Алиев родился в селе Насуркорт Назрановского района Ингушской автономной области. Его отец, Идрис Алиев, был первым начальником управления внутренних дел в Ингушской автономной области. Дослужился до полковника НКВД. У него был знак почетного чекиста СССР.

В 1944 году в Ингушетии началась депортация. Семья Алиевых попала в город Джамбул Казахстана. Перед самой ссылкой всех влиятельных жителей, в том числе отца Якуба, отправили в командировку. Видимо боялись, что они поднимут мятеж. Когда Идрис приехал из Белоруссии в родной город, ему сказали, что его семья находится в Казахстане. С одним чемоданом он отправился в незнакомые края. В Красногорском районе Алматинской области его назначили начальником милиции.

В Джамбуле Якуб учился в престижной средней школе, которую закончил на «отлично». Сначала он хотел поступать в мореходное училище, но опоздал на экзамены. Юноша с романтичным характером подумал и, как ни странно, выбрал более приземленную профессию – поступил в Алматинский горно-металлургический институт на маркшейдерское дело.

Уже тогда у будущего инженера проглядывались лидерские качества: решительность и ответственность. А еще он был очень аккуратным: коллеги, которые ходили исключительно в кирзовых сапогах, поражались – как это к Алиеву не липнет грязь? Еще одним его качеством было то, что он очень высоко ценил дружбу. По воспоминаниям детей, у него было золотое правило – если дал слово, то держи. А если не можешь сделать – не обещай.

После учебы в вузе его направили по распределению в Киргизский горно-металлургический комбинат в Ак-Тюзе. Это было очень мощное предприятие, которое обеспечивало львиную долю районного и даже республиканского бюджета. Предприятие обеспечивали из Москвы, потому что вся продукция направлялась в союзный центр – для нужд оборонных заводов. Рабочие, соответственно, получали высокие зарплаты.

С 1956 года Якуб Алиев работал на различных должностях: начинал мастером и дорос до директора рудоуправления. При его активном участии провели реконструкцию фабрики без остановки ее работы. Здания предприятия обветшали, нужно было не просто строить новые сооружения, но и менять отжившее свой век оборудование. Но, по настоянию Москвы, останавливать добычу руды запрещалось.

Все дома в Ак-Тюзе были благоустроенные, с центральной канализацией и водопроводом. Имелись школа, детский сад, которым позавидовали бы и в столице. Алиев, как глава градообразующего предприятия, отвечал за социальную сферу. К нему выстраивались очереди из просителей – никому он не отказывал. Он неоднократно избирался депутатом поселкового и районного сове-

тов народных депутатов, был там председателем комиссии района по промышленности и транспорту. По словам его сына, Руслана Алиева, главы Маевского айыльного аймака, его отец все время проводил на работе, практически жил там. Только в воскресенье, после обеда, бывал дома. Удивительно, как при этом он успевал заниматься изобретательством.

За время работы он в совершенстве освоил технологию добычи подземным способом. Трудясь начальником смены, Алиев внес ряд предложений по замене малопроизводительной системы слоевого обрушения на лучшую – разработку поэтажных штреков. Работая руководителем Кутессайского карьера, стал соавтором метода посортной отбойки руды с применением короткоземельного взрывания скважин, что позволило вести отгрузку руды с меньшими потерями.

В 1968 году Якуб Идрисович поступил в заочную аспирантуру Института физики и механики горных пород Академии наук Киргизской ССР. Без отрыва от производства он защитил диссертацию в Магнитогорском горно-металлургическом институте и стал кандидатом технических наук.

Талантливый инженер всегда опирался на экономические инструменты. Он, например, разработал и внедрил в производство метод по усреднению руды (богатую и бедную руду смешивали вместе). Это позволило существенно сократить расходы на добычу. За эти и многие другие изобретения он стал лауреатом Государственной премии Киргизской ССР за вклад в развитие горной деятельности, за освоение редкоземельных месторождений.

Практически всю свою сознательную жизнь Алиев Якуб отдал развитию Ак-Тюза. Перенес два инфаркта. После выхода на пенсию он поселился в селе Маевка. Но все равно постоянно ездил в родной Ак-Тюз. Говорят, когда он видел развал некогда процветающего предприятия, на его глазах наворачивались слезы. Горняк отказался работать с иностранцами, которым продали это месторождение. Он говорил, что недра Кыргызстана должны принадлежать народу страны.

Могуев Симко Алиевич (1929–2006)

Неутолимая жажда знаний

Всю свою сознательную жизнь этот передовик производства стремился к знаниям. Во время голодного детства, когда иногда в семье не было даже корочки хлеба, маленький курдский мальчик пытался читать обрывки газет. Босоногий пацан мечтал стать образованным человеком. И в Кыргызстане его отроческая мечта осуществилась – он не только получил диплом, но и смог стать руководителем одного из самых крупных фабрик республики. У Симко Алиевича в документах написано: «общий стаж работы 53 года». Большую часть своей жизни он отдал Родине.

Симко Могуев родился 5 мая 1929 года в Азербайджане. В семье их было три брата. Его отец умер в 1930 году, мать скончалась ровно через 10 лет, и дети остались сиротами. В 1937 году по приказу Сталина вместе с другими курдами мальчиков переселили в Киргизскую ССР, в село Октябрьское Сузакского района Ошской области.

В 1942 году 13-летний Симко был вынужден идти работать. Целых пять лет он работал чернорабочим в совхозе, ухаживал за скотом. Потом сметливого юношу, самостоятельно научившегося управлять сельскохозяйственной техникой, приняли трактористом. Через некоторое время он окончил школу водителей и отправился искать счастья в Кок-Янгак, там подал документы на работу в строительное управление при угольной шахте, которая обеспечивала

высококачественным углем весь Фрунзе. Это была, как сейчас говорят, престижная работа. До 1967 года он проработал там водителем. За время работы молодой человек закончил курсы механиков и впоследствии попросился на должность механика в гараже.

По словам сына Симко Алиевича, Абдулади Могуева, его отец целыми днями пропадал на работе. Уходил очень рано, приходил затемно. Ремонтный гараж находился в 200 метрах от дома, и дети издали видели, как работал их отец. Симко Могуев очень хорошо разбирался в машинах, настолько досконально знал техническую часть грузовиков марки ЗИЛ, ГАЗ-52, ГАЗ-53, что мог с закрытыми глазами разобрать и собрать их моторы.

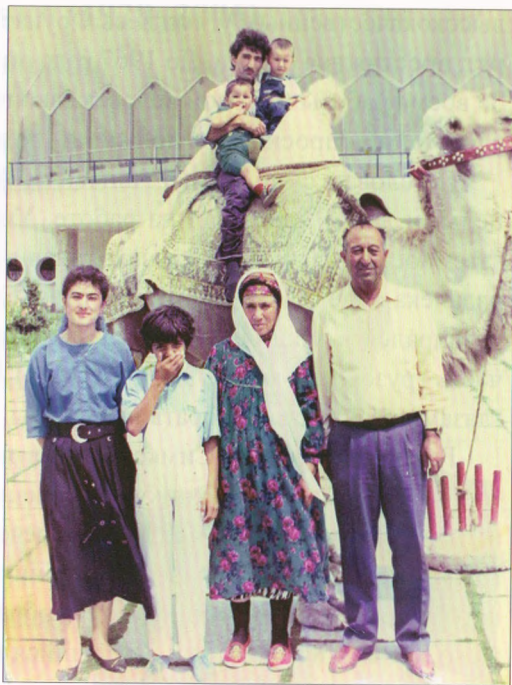
Работая в гараже, Симко Могуев поступил в Кызыл-Кийский горно-строительный техникум по специальности «Промышленное и гражданское строительство». По вечерам он упорно учился. Изготавливал чертежи, штудировал учебники по математике. Человеку, который так и не получил среднего образования, наука давалась тяжело. Но ему помогал сын, учившийся в седьмом классе. После работы Симко Алиевич тут же отправлялся на дополнительные курсы и только поздно вечером приезжал домой, и уже дома до глубокой ночи сидел за книгами.

В Кок-Янгаке на шахте работали одни мужчины, и получалось так, что их жены сидели без дела. Городские власти могли трудоустроить всего нескольких женщин: они учительствовали в школе, трудились в пекарне и некоторых других объектах соцкультбыта. Тогда решили построить швейную фабрику или правильнее – швейный цех. Выделили старое здание и поставили в пропадавших пылью помещениях всего 30 машинок. А Симко Могуева, тогда активного коммуниста, горкома партии назначили директором.

Нужно было строить производственные здания, оснастить их оборудованием, набрать штат. Впереди было трудная, но интересная работа. Впоследствии фабрика стала головным предприятием города по численности людей и объему валовой продукции. В лучшие годы здесь трудились три с половиной тысяч человек.

Прибыль, которую она давала, не уступала доходу от деятельности угольной шахты.

Фабрика стала набирать такие обороты, что пришлось расширять производство: в соседнем селе Октябрьское возвели еще один цех. Здешние мастерицы выпускали спецодежду для всей страны: бушлаты, ватные штаны, комбинезоны, фуфайки, перчатки, рукавицы, женские халаты, постельное белье. Продукция уходила вплоть до Якутии.

Кок-Янгакская фабрика стала одним из мощных и передовых предприятий на юге Кыргызстана. Все соответствующие производственные мощности этого региона были объединены и стали филиалами Кок-Янгакской фабрики. А Симко Могуева назначили генеральным директором южного швейного производственного объединения.

Он пользовался в своем коллективе непререкаемым авторитетом. В городе его очень уважали: директор фабрики постоянно избирался депутатом горсовета, становился членом исполкома партии, членом горкома партии. На торжественных парадах работницы его фабрики шли после ветеранов. Он стоял на трибуне и махал рукой своим «красавицам».

Работы было настолько много, что фабрика работала в две смены. Симко Могуев уходил рано утром, раньше восьми вечера

никогда домой не приходил. Он сумел подобрать крепкий руководящий состав. Механизм этот работал как швейцарские часы. Поэтому он мог спокойно оставить предприятие и ездить в командировки.

За большие достижения в трудовой деятельности он был награжден: почетным знаком «Отличник легкой промышленности», медалью «За доблестный труд» (1970). А в 1984 году на его пиджак был прикреплен орден Трудового Красного Знамени. Могуев имел почетный знак «Ветеран войны», был делегатом съездов компартии Киргизии, награжден в 1993 году Почетной Грамотой президента Кыргызстана.

Симко Алиевич проработал на фабрике без перерывов 28 лет! В 1995 году ушел на пенсию. С его уходом через три года фабрика обанкротилась.

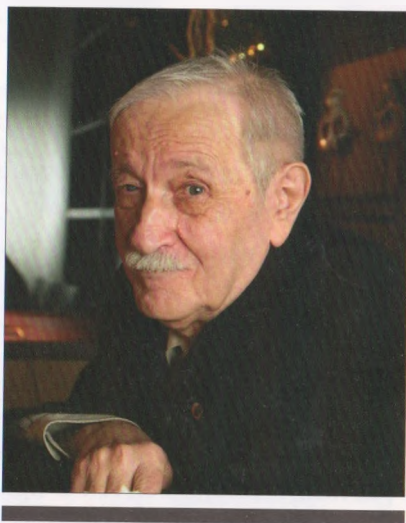
В своей жизни он успел не только построить фабрику, но и вырастить шестерых детей и привить им любовь к знаниям и труду. Симко Могуев придавал очень большое внимание учебе детей. Никогда не наказывал, а мог просто так посмотреть, что детям становилось стыдно даже за редкие тройки и прогулы. Большой труженик и в дождь, и в снежную пургу заставлял своих отпрысков идти в школу. Говорил, что знания – это очень важно. Такие воспитательные меры дали результаты: все его дети получили высшее образование. Сейчас его дочери работают в сфере образования и экономики. Сыновья стали отличными специалистами и даже приняли участие в строительстве и реконструкции аэропорта «Манас» в Бишкеке. Известный управленец не смог бы достигнуть таких результатов, если бы за ним не было надежного тыла в лице жены Аиды Могуевой. На ней были дом, семья и воспитание детей.

До сих пор в Кок-Янгаке помнят Симко Алиевича, как человека ответственного и глубоко порядочного, который отдал всего себя для развития этого населенного пункта и всей республики.

Брудный Арон Абрамович (1932–2011)

Ученый от Бога

На лекции психолога, доктора философских наук, профессора, смелого экспериментатора, легендарного преподавателя студенты университета Центральной Азии забивались под завязку. Он раз в месяц проводил лекции для молодых людей из других вузов. Ребята после его нетривиальных занятий выходили с круглыми от восхищения глазами. Арон Абрамович мог быть разным, но никогда не скучным. Однажды он вышел к аудитории, выдержал паузу, окинул зал задумчивым взглядом и в свойственной только ему манере неторопливо произнес: «Как странно: на телевидении уже много лет идет очень популярная передача «В мире животных», а вот передачи «В мире людей» почему-то до сих пор нет. Жаль. Я был бы ее постоянным зрителем». Кстати, проект с таким названием все-таки осуществили московские телевизионщики.

Арон Брудный родился в 1932 году во Фрунзе. Семья жила в старом, еще дореволюционной постройки, особнячке. Отец ученого окончил в Ленинграде психоневрологический факультет, основанный В. М. Бехтеревым, стал ЛОР-специалистом. Молодой врач, как и многие в те годы, был идеалистом и хотел работать там, где совсем нет или очень мало врачей. Так он оказался в диком, по московским меркам, захолустье – Киргизии.

Из-за отсутствия условий он вынужден был принимать пациентов дома. К нему приезжали лечиться крупные чиновники, к при-

меру, секретарь ЦК Компартии. В 1939 году, наконец, была организована клиника, потом был создан медицинский институт, где он стал профессором. Он не раз становится депутатом областного и Верховного Советов Киргизии. Врач уделял большое внимание решению бытовых проблем избирателей – кому-то нужно помочь с получением квартиры, кого-то лечением обеспечить и т.д. Ему неоднократно предлагали переехать в Москву, в Кремлевскую больницу, но он отказывался.

Мать Арона Абрамовича была местная, из русской офицерской семьи. Училась в Институте благородных девиц. Знала иностранные языки, умела играть на пианино, прекрасно готовила. В общем, была идеальной женой.

Отец Брудного умер в 1959 году, уже после смерти Сталина. «Он всю свою жизнь отдавал исключительно науке и семье. Я помню, что он рано утром уходил на работу и поздно вечером возвращался. Так он и умер, уходя на работу. Мало сказать, что я был потрясен этим событием, я был просто раздавлен», – вспоминал Арон Абрамович.

К тому времени он получил глубокое образование – закончил лечебный факультет КГМИ, получил диплом исторического факультета КГУ. И даже параллельно учился в аспирантурах по философии и физиологии человека. После похорон отца, знаменитого доктора, к его единственному наследнику приехал профессор, академик, президент Академии наук Иса Коноевич Ахунбаев. Он сообщил молодому Брудному, что в свое время его отец очень ему помог, настало

время возвращать долги, и пригласил на работу в Академию наук. Здесь Арон Абрамович проработал в общей сложности 39 лет. Как он говорил, своим образованием он обязан прекрасной библиотеке Академии и замечательным тамошним ученым.

Потом в Москве был создан первый психологический факультет, и Арона Абрамовича пригласили туда на работу. Но Курман Каракеев, который сменил Ису Ахунбаева на посту президента Академии наук, сказал: «Ты можешь ездить сколь угодно в Москву, читать там лекции, но нехорошо будет, если Киргизия потеряет ученого, на которого возлагала большие надежды». Брудный несколько лет подряд ездил читать лекции в Московский университет. Москвичи не раз предлагали остаться, но Брудный не мог бросить уже пожилую мать. Потом его пригласят на 45-летие психологического факультета в качестве одного из его основателей. На торжестве сидели седые люди, многие – его ученики. Он почувствовал тогда себя не в своей тарелке – ведь он никогда не ощущал себя таким, стариком – патриархом от науки.

Главным событием в жизни Арон Абрамович всегда будет считать встречу со своей второй женой, Динарой, студенткой КГУ. Они встретились в Москве. У него за спиной был неудачный брак, да и её отец, известный писатель, Тугельбай Сыдыкбеков, немного поворочал, мол, слишком уж тот стар для нее. На что Динара ответила, что она тоже не школьница. Поженились.

По словам ученого, на его жену всегда производило впечатление, когда у него возникала новая, неожиданная мысль. В семье Сыдыкбековых самое главное значение придавалось интеллектуальной составляющей. Поэтому Динара с детства знала, что самое важное в человеке – способность придумать что-то новое.

Сейчас, когда Брудного с нами нет, но за него говорят его замечательные книги и публикации. Он тесно занимался психолингвистикой, изучением языкового мышления. Выпустил книгу «Семантика языка и психология человека». Потом занялся проблематикой человеческого общения. А его книга «Наука понимать» дважды выходила в свет, в Москве она опубликована под названием «Психологическая герменевтика». Его исследование «Пространство возможностей» посвящена тому, как история влияет на людей. Яркими были все его статьи, публиковавшиеся в авторитетных журналах.

Самые счастливые моменты, по признанию ученого, он переживал за письменным столом. Он сидел и писал даже тогда, когда случилась мартовская революция. На улице стреляли, милиционеры разгоняли каких-то мародеров. Состояние тревоги и волнения уступили место творческому вдохновению. Уже давно перестали шуметь, а он все сидел и писал, и заснул усталый, но очень довольный.

Арон Абрамович Брудный оставил огромный след в нашей науке. Он не только автор титанических научных трудов, но учитель многих поколений студентов, которые уже активно строят современный и успешный Кыргызстан. В этом есть его лепта, ученого с большой буквы, ироничного собеседника и колоссальной души человека.

Толомуш Океев (1935–2001)

Небо его детства

Он был одним из величайших кинорежиссеров Кыргызстана, в чьих пронзительных фильмах отражены горы, реки, Иссык-Куль и животные, которых знал с самого раннего детства и бесконечно любил. В нем был ярко выражен менталитет кыргызского народа, который вот уже тысячу лет верит в мироздание, космос, землю, воду, воздух и бесконечную циркуляцию жизни.

Семейная юрта, где он родился, раньше стояла на берегу реки Тон, возле большого камня. Вся-

кий раз, переправляясь через речушку на лошадях, родители всегда показывали маленькому Толомушу это место.

Его отец, Окей Касымбаев, еще до войны стал инвалидом, лишившись из-за гангрены правой ноги. Но все же он сумел окончить семь классов и считался грамотным среди своих сородичей. Он даже учительствовал в начальных классах школы айла Туура-Суу.

Мать, Сайра Касымбаева, по воспоминаниям Океева, была женщина с одаренным воображением, но с очень неуравновешенным характером. Она работала продавцом в сельском магазине. «Натура у нее была широкая, и товары она расходовала, как свои собственные. И каждый год во время ревизий наша семья и наши ближайшие родственники с большим напряжением покрывали эти растраты», – вспоминал Толомуш.

В начале войны Океевы жили в селе Боконбаево, в райцентре Тонского района. Глава семейства работал заведомом райсобеса

по социальному обеспечению инвалидов и многодетных матерей. Семья (детей было 8 человек) ютилась в двухкомнатном саманном домике, большая комната которого служила спальней и столовой, а прихожая была кухней, раздевалкой и складом одновременно. Зимой большая комната отапливалась буржуйкой, а поскольку

пол в комнатах был земляной, то сырость и холод в доме ощущались постоянно.

По воспоминаниям Толомуша Океева, они жили в полной нищете и буквально голодали. Во время войны мальчику часто приходилось видеть умерших от голода и холода. Как старшему, ему пришлось заботиться о семье, пасти лошадей, корову – кормилицу, запастись сеном на зиму.

В первый класс он пошел в 1943 году. Школа была рядом, надо было идти через спортплощадку. За три-четыре минуты успевал к началу уроков. После безрадостной домашней обстановки школа и ее светлые большие классы создавали для мальчика ощущение праздника. Учился Толомуш очень хорошо, о чем свидетельствовали и его похвальные грамоты, которые он еще долго хранил. Родной аил Толомуша находился далеко от очагов культуры, из-за чего он не имел возможности раннего приобщения к театральному или живописному искусству. Потом судьбой ему было предназначено учиться в Ленинграде и в Москве – в городах с богатейшим культурным наследием, великолепными музеями, театрами. Это знакомство с вершинами мировой классики многое дало молодому человеку в его блестящем будущем. Но главную роль в его воспитании, как художника, все-таки сыграло отечественное народное искусство.

После восьмого класса Толомуш поступил учиться в школу-интернат №5 им. А.С. Пушкина во Фрунзе. Сельский паренёк словно попал в сказочный мир. Из этого школьного учреждения затем вышли многие видные деятели кыргызской культуры, искусства, образования и государственности.

Толомуш думал стать геологом. Рядом с Боконбаево был расположен урановый рудник Каджи-Сай, где инженер-геолог являлся одной из самых романтичных и высокооплачиваемых фигур. И хотя в школе Толомуш учился хорошо, он все-таки осознавал, что не станет инженером. Он подал документы, но не в родной политехнический, а в Ленинградский институт киноинженеров. Возможно, этот выбор был продиктован огромным желанием учиться в величайшем культурном центре Союза.

В 1958 году, окончив институт, Океев стал первым профессиональным кыргызским звукооператором. В этом качестве ему принадлежат работы в фильмах «Зной» Ларисы Шепитько, «Перевал» Алексея Сахарова, «Улица космонавтов» Марианны Рошаль, «Операция «Ы» Леонида Гайдая.

В Киргизию приезжали режиссеры, которые раскрывая кыргызские темы, получали международное признание. Но они, по словам Океева, выражали понимание его родины с точки зрения русской культуры, кыргызское мироустройство же воспринималось ими как экзотика. «А чтобы вникнуть в душу народа, знать, в чем его боль, радость, чаяния, нужно быть представителем этого народа», – говорил он. Тогда, видимо, у Толомуша Океева и созрело желание стать режиссёром.

В 1964 году Толомуш Океев поступает на Высшие режиссерские и сценарные курсы при Госкино СССР. Его педагогами были Л. З. Трауберг и Ю. Я. Райзман. Лекции читали классики советского кино

– М. И. Ромм, Г. Н. Чухрай... Сокурсниками Океева стали известные кинематографисты Карен Геворкян, Глеб Панфилов, Александр Аскольдов, Василий Ливанов, с которыми он надолго сохранил дружеские отношения. После первого года учебы, вместо полагающегося по-

становочного этюда, Толомуш Океев решил снять короткометражный фильм «Это лошади» на своей родине. Документальная картина сразу была отмечена на фестивале среднеазиатского кино в Ашхабаде и приобретена многими странами. «Начинать в искусстве нужно со своей любимой темы, отдать первому шагу максимум сил и чувств, чтобы он стал фундаментом для всего, что создашь в будущем...», – писал Океев. Все его творчество – это яркая страница в кинематографическом искусстве Кыргызстана. С его бессмертными картинами «Небо нашего детства», «Поклонись огню», «Лютый», «Улан», «Потомок Белого барса» связан стремительный расцвет национальной кинематографии, именуемый «киргизским чудом». Ему принадлежит внушительный список наград, за каждой из которых – труд и признание его славы деятелями кино не только республик СССР, но и других стран. Пиком успеха в фестивальном списке режиссера стал приз «Серебряный Медведь» Берлинского кинофестиваля 1985 года.

После распада Союза и всей системы советской кинематографии талантливый режиссер лишился возможности заниматься любимым делом. Он пытался писать сценарии и даже совместно с итальянцами организовал съемки художественного фильма «Чингисхан». В 1993 году Указом президента он был назначен Первым чрезвычайным и полномочным послом Кыргызской Республики в Турции.

Толомуш Океев умер 18 декабря 2001 года в Анкаре. Похоронен на Ала-Арчинском мемориальном кладбище в Бишкеке.

Видугирис Альгимантас Стасевич (1936–2010)

Билет до Фрунзе

Имя кинорежиссера, оператора, сценариста и ученого-этнографа Альгимантаса Стасевича Видугириса известно широкой кыргызстанской общественности по замечательным фильмам «Очкарик», «Замки на песке», «Нарынский дневник» и т.д. Видугириса по праву можно назвать одним из основоположников кыргызского кино. Приехав в Киргизию в 1962 году, он, молодой выпускник ВГИКа,

влюбившись в природу горной республики и встретив девушку своей мечты, кыргызку Розу Табалдиеву, остался здесь навсегда.

А оказался он в Киргизии по велению Судьбы. Окончив школу в литовском городке Укмерге, Альгис, как его называли близкие, поступил на гидрофак Каунасского политехнического института, но после третьего курса его бросил, потому что его мысли занимало только кино. «Снимать кино – это, уверял я себя и окружающих, истинное мое призвание», – рассказывал он в одном из давних интервью. После завершения операторского факультета ВГИКа Видугирис принял решение незамедлительно ехать на Дальний Восток. Но в кассе вокзала сообщили, что билеты туда будут только через пару дней.

Два дня ожиданий Альгис провел в московском Доме кино, где проводился показ кыргызских фильмов. Там он открыл для себя землю под названием «Киргизия». Любознательному специалисту было интересно изведать новую, тогда, казалось, экзотическую страну. Через два дня Альгимантас точно знал, что билет ему нужно брать до Фрунзе.

Устроившись на работу в киностудии «Киргизфильм», в 1962 году 26-летний Видугирис дебютировал двухчастевым документальным фильмом «Обращенные к солнцу», снятом в соавторстве с сокурсником И. Моргачевым. Уже первая лента была отмечена поощрительным дипломом за творчески инте-

ресный дебют по разделу документалистики на кинофестивале республик Средней Азии и Казахстана в Ашхабаде в 1964 году.

Киргизия покорила Видугириса раз и навсегда. Он много ездил по республике и не переставал восхищаться природой: «Здесь есть и пустыни, и степи, и леса, и ореховые рощи, и высокие горы, и альпийские луга, и бурные реки, и вечные ледники, и хрустальные озера, необозримые долины и пастбища».

В 1968 году Видугирис совместно с режиссером Яковом Бронштейном снимает короткометражную поэтическую картину «Замки на песке». Лента имела оглушительный успех и принесла рекордное для киностудии количество призов. «Замки на песке», потрясающий своей лиричностью и пронзительностью фильм, – самая лучшая работа Видугириса. В этой картине, снятой на побережье Иссык–Куля, режиссеру удалось показать настроение и дух «эпохи шестидесятников», наполненный непринужденностью и раскрепощенностью, добрыми и светлыми ожиданиями», – вспоминает Бермет Маликова, исполнительница одной из ролей в фильме Видугириса «Очкарик». Картина получила главный приз Международного кинофестиваля в Кракове «Золотой дракон».

Затем были премия за лучший короткометражный фильм на кинофестивале республик Средней Азии и Казахстана, главный приз «Золотая статуэтка» на Международном фестивале детских фильмов в Тегеране, первый приз на Международном фестивале корот-

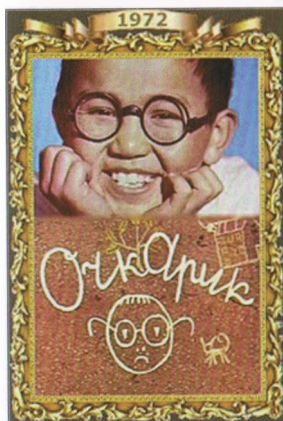
кометражных фильмов в Тампере, приз ЦК ВЛКСМ за лучший детский фильм, приз Всемирной федерации журналистов.

Всего в послужном списке Видугириса 20 документальных, короткометражных и полнометражных художественных фильмов. Но одним из основных дел не только творческой биографии, но и значительного пласта его жизни стало строительство каскада гидростанций на реке Нарын и его флагмана – Токтогульской ГЭС. Практически все время строительства каскада гидроэлектростанций на Нарыне рядом со строителями работала съемочная группа Видугириса, создавшая уникальную кинолетопись строительства и кинопортреты его людей.

С Токтогульской ГЭС связаны сюжеты и двух полнометражных художественных фильмов Видугириса «Мужчины без женщин» и «Катастрофу не разрешаю». Первый был удостоен главного приза II Международного кинофестиваля стран Азии, Африки и Латинской Америки в Дамаске «Меч Дамаска».

«Мало кто знает, что, когда М. Горбачев возглавил ЦК КПСС, одним из первых его шагов стала консервация всех «долгостроев», требовавших огромных капитальных вложений. В этом «черном» списке оказалась и Камбаратинская ГЭС. И тогда лежавший в больнице с обширным инфарктом Казбек Хуриев обратился к Видугирису: «Альгис, выручай!» Собрав отснятые по Камбарате материалы, кинорежиссер вылетел в Москву. Упорный и пробивной, когда речь заходит о деле, он показывал их в Госплане, в отделах ЦК, в соответствующих министерствах. И добился своего. «Камбаратинскую ГЭС из «черного» списка вычеркнули», – рассказывает о знаменитом режиссере писатель Вячеслав Тимирбаев.

С распадом Союза, когда на грани развала оказалось и киргизское кино, Видугирис и не думал никуда уезжать. В Кыргызстане похоронил мать, которую задолго до этого перевез из Литвы. В 90-е годы с головой ушел в исследование этнографии народов Евразии, создал двухтомный научный труд «Химеристика, логико-рационалистическое конструирование и мифическое создание художе-

ственных образов». Говоря о своих достижениях, Альтимантас Видугирис отмечал, что многим обязан своей семье – детям и супруге, бывшей актрисе кино, а ныне психиатру – Розе Табалдиевой. Видугирис ушел из жизни 25 июня 2010 года в Бишкеке. У него осталось двое детей – Айгуль Сартбаева и Стасис Видугирис, и несколько внуков. Сын А. Видугириса – почетный консул Литвы в Кыргызстане.

Фильмы Альтимантаса Видугириса, вошедшие в золотой фонд кыргызского кино, – «Заводские встречи», «Обращенные к солнцу», «ПСП», «Замки на песке», «Вахта», «Перекрытие», «Это не беда», «Очкарик», «Нарынский дневник», «В год беспокойного солнца», «Мужчины без женщин», «Катастрофу не разрешаю» и другие. Его фильмы уже в течение 30 лет входят в учебную программу Всероссийского института кинематографии, а один из экзаменационных вопросов по режиссуре документального кино называется «Особенности творчества А. Видугириса». Его работы вошли в учебные программы факультета журналистики МГУ, Высших курсов сценаристов и режиссеров в Москве и ряда других киношкол и факультетов журналистики (Польша, Литва).

Альтимантас Стасевич награжден Почетной грамотой Верховного Совета Кыргызской ССР (1968) и медалью Международной ассоциации кинокритиков за вклад в киноискусство (1968). В 1974 режиссеру было присвоено звание «Заслуженный деятель искусств Кыргызской ССР». В 1977 году он – лауреат премии Ленинского комсомола СССР за документальный фильм «В год беспокойного солнца», а в 1982 году получено звание «Народный артист Кыргызской ССР». В 2006 году за выдающиеся заслуги Видугирис был награжден государственной медалью «Данк». Также ему присваивались звания «Почетный строитель №1 Токтогульской ГЭС» и «Почетный гражданин города Кара-Куль».

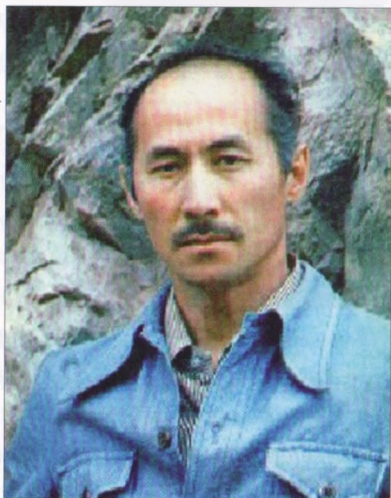
Суйменкул Чокморов (1939–1992)

Образец мужества

В конце 60-х годов 20 века во всем кинематографическом мире заговорили о «кыргызском киночуде». А выражением этого необычайного подъема национального киноискусства стал Суйменкул Чокморов. Благодаря ярким образам, созданным этим гениальным актером, зарубежный зритель получил живое представление о кыргызском народе, о его мироощущении. У себя на родине талантливый актер стал живым воплощением всего самого лучшего, самого привлекательного в национальном характере кыргызов.

Чокморов родился в горном селе Чон-Таш Аламудунского района Чуйской области. Его отец, кузнец и плотник, был мастером на все руки. Он умел делать все: колеса, телеги, точильные станки, посуду из дерева. Был он и искусным чеканщиком, создавал удивительные по красоте узоры на седлах.

Чокмор Ормокоев слыл и первым в округе джигитом. Во время праздников в игры в козлодранье ему не было равных. Был он и знатоком соколиной охоты. Сам отлавливал и приручал гордых птиц. Отец гениального актера прекрасно пел, играл на комузе, сделанном собственноручно из местного урюкового дерева. Этот человек был малограмотен, но сумел привить семерым сыновьям (восьмой сын, сельский учитель Чолпонбай, не вернулся с войны) страсть к знаниям — почти все получили высшее образование. Его дети унаследовали отцовские таланты — один стал кузнецом, другой чабаном, есть военный, музыкант, геолог, спортсмен, художник.

С раннего детства Суйменкулу Чокморову досталась нелегкая доля, закалившая его характер. Врачи поставили диагноз: туберкулез кости. Болезнь подкралась, когда он учился в третьем классе. Через год прихватило так, что мальчик чуть не превратился в инвалида. Руки-ноги стянуло в суставах, от каждого движения становилось больно. Школу пришлось бросить. Позже, в интервью, Чокморов рассказывал, что было настолько плохо, что не хотелось жить. Но врачи заставили поверить в себя. Подросток стал понемногу заниматься спортом. Постепенно болезнь отступила.

По воспоминаниям народного писателя Кыргызстана Мара Байджиева, сильное впечатление на него произвел рассказ Суйменкула о том, как отец заставил его искать в горах пропавшего барана, несмотря на то, что знал, что у сына серьезное заболевание. И мальчик, буквально ползая на коленях, нашел убежавшую скотину. И это постоянное преодоление себя прошло через всю его жизнь. Как-то артист признался, что из 53 лет болел 40.

Когда Чокморов не мог ходить в школу, он жил у старшего брата Намырбека, который жил в столице. На стене у него были кнопками приколоты репродукции – «Полдень» Михаила Клодта, «Витязь в тигровой шкуре» Ираклия Тоидзе и «Охота на львов» Эжена Делакруа. Мальчика особенно сильно поразила «Охота на львов». У него пробудилось желание рисовать. Позже он с радостью шел пасти овец, чтобы подняться повыше в горы, увидеть ту красоту, которая открывалась оттуда. «А места у нас неповторимые. Прямо из села – вид на Чуйскую долину, и горизонт далекий-далекий. И я рисовал, рисовал ...», – вспоминал он.

Азы рисования сельский юноша получил во Фрунзенском художественном училище, а после отправился на учебу в Ленинградский художественный институт имени И. В. Репина. Учителем Чокморова стал народный художник

СССР Е. Е. Моисеенко, известный советский баталист, автор многих прославленных картин, посвященных гражданской войне.

После успешного окончания вуза Чокморов преподаёт, а затем занимает руководящую должность в родном художественном училище. В эти годы он работает в различных жанрах живописи, но особый интерес испытывает к портрету, в котором видит возможность передать движение человеческой души.

Позже, когда он стал известным актером и появилась возможность путешествовать по миру, Чокморов написал немало портретов зарубежных деятелей культуры. В его собрании картин сохранился

один из вариантов портрета Моники Витти, известной итальянской киноактрисы. В Японии Чокморов пишет серию портретов актёров театра Кабуки. Воспроизводил он артистов в гриме, костюмах, в обстановке декораций.

Среди наиболее значительных произведений его многогранной живописи находится портрет великого манасчи Саякбая Каралаева, который занял почетное место в золотом фонде кыргызского изобразительного искусства.

Интерес к эпосу «Манас» свел Чокморова с известным режиссером Болотом Шамшиевым. Внешние данные Чокморова (высокий рост, гибкая, упругая фигура, красивое волевое лицо, выразительные глаза) просились на экран. Тот, несмотря на отсутствие у Чокморова актерской практики, предложил исполнить главную роль в фильме «Выстрел на перевале Караш».

Дебют был оглушительным. Следующей значительной ролью молодого актера стал образ Ахангула в фильме «Лютый». Она раскрыла новую грань актерского дарования Чокморова. Именно благодаря таким потрясающим картинам, как «Чрезвычайный комиссар», «Алые маки Иссык-Куля», «Седьмая пуля», «Поклонись огню», «Улан», «Дерсу Узала» и другим, он приобрел широкую известность в ряду выдающихся актеров отечественного и мирового кино. Кстати, Чокморов – единственный среди советских актеров, который был четырежды удостоен диплома на престижных международных фестивалях за лучшую роль.

Сам Чокморов мечтал работать с Акирой Куросавой, одним из великих мастеров мирового кинематографа. Куросава, вниматель-

но просмотревший работы Чокморова, сказал, что кыргызский артист – один из интереснейших актеров мирового кино. Но роль Дерсу Узала досталась другому – Чокморов был слишком молод и красив. В итоге Суйменкулу предложили другую роль – Чжан Бао, предводителя отряда, ведущего жестокую борьбу с лесными бандитами, друга главного героя.

В последние несколько лет перед смертью врачи поставили ему страшный диагноз: поликиноз почки. А заработал он болезнь на съемках – пробыл в ледяной реке и получил воспаление легких, потом свалился с лошади, от удара разорвалась почка. Но он никогда не показывал, что ему плохо. Мужество этого человека поражало.

За выдающиеся творческие заслуги Суйменкулу Чокморову были присуждены Государственная премия имени Токтогула и премия ВЛКСМ. Первым из плеяды своих собратьев – кинодеятелей Кыргызстана он удостоился почетного звания «Народный артист СССР». В ноябре 1991 года Чокморов был удостоен международной премии Клуба Ч. Айтматова в области литературы, искусства и культуры.

Одна из улиц Бишкека носит имя Суйменкула Чокморова. Выпущена почтовая марка, посвященная великому артисту. В денежном обороте находится самая большая купюра достоинством 5 тысяч сом с его портретом. Но самым большим призванием творца является всенародное и безоговорочное признание таланта выдающегося кыргызстанца.

Бажан Борис Григорьевич (1939–2008)

Третья родина председателя

О жизни этого человека можно было бы снять многосерийный фильм. И он занял бы достойное место среди самых популярных картин о жителях села, о крестьянском труде и о сильных, смелых, работающих и волевых людях, на которых держится земля. Заслуженный работник сельского хозяйства Кыргызстана, талантливый руководитель Бажан Борис Григорьевич прошел большой и славный жизненный и трудовой путь: от простого водителя до начальника автобазы, от заместителя управляющего

районным отделом «Киргизсельхозтехники» до председателя передового в стране колхоза-миллионера им. Ф. Энгельса в селе Садовое Московского района Чуйской области. На этой должности он проработал больше четверти века, с 1981 года и до последних дней жизни.

Родился Борис Бажан в 1939 году в селе Павлоградка Павлоградского района Омской области Российской Федерации. Его родители, уроженцы Херсонской области, переехали туда с Украины в начале 30-х годов, спасаясь от голода. Но в России их ожидала другая беда – репрессии сталинского режима. То отец, то мать попадали на тюремные нары по ложным доносам. А Борис в это время был предоставлен сам себе, рос, словно трава на улице, и, как все уличные мальчишки, примерным поведением не отличался. Однажды, после очередного проступка, отец собрал вещи сына-семиклассника, отвел его на вокзал и посадил на поезд до Средней Азии.

Так для подростка началась совсем новая, взрослая жизнь. В вагоне поезда, который мчал его через казахстанские степи, Борис познакомился с аксакалом из киргизского села Беловодское. Это знакомство стало поворотным в его жизни. Сердобольный пожилой мужчина привез подростка в свое село и поселил в собственном доме. Потом судьба столкнула его с удивительным человеком, талантливым руководителем, аграрием Акималиевым. Через много лет, когда у Бориса Григорьевича спрашивали, где он получил сельскохозяйственное образование, он шутливо отвечал, что «окончил академию имени Джамина Акималиева». Вскоре и вся семья Бажанов перебралась в Московский район Чуйской области. Так Киргизия стала для них третьей и самой дорогой родиной.

Учеба в школе Борису давалась легко, в особенности математика. Он запросто делал всему классу домашние задания. Увлечшись математическими вычислениями, школьник мало интересовался другими предметами. Кроме этого, на учебу не хватало времени – Борис, старший ребенок в многодетной семье, помогал родителям зарабатывать на хлеб: делал соседям саманные кирпичи, в страду работал в колхозе на току, на сенокосе, пас коров. К тому же, как он сам признавался, был дерзким юношей, не лез за словом в карман – вот и не выдержал педагогический коллектив, принял крайние меры, исключив его из Беловодской школы перед выпускными экзаменами.

Но феноменальная память и природная смекалка способствовали развитию в нем лидерских качеств. Позже, когда он стал одним из первоклассных руководителей, его фотография была размещена в его родной, Беловодской школе на стенде под надписью «Выдающиеся выпускники школы». Бориса Григорьевича не раз приглашали в его школу на церемонию чествования, но он все время отказывался. Стыдился. Но всегда помогал учебному заведению, где прошли его школьные годы.

Отличные интеллектуальные способности и волевой, целеустремленный характер рано или поздно заявят о себе. Так случилось и с ним. В 20 с небольшим лет он водил самосвал в Беловодском и

учился заочно в автодорожном техникуме. А в 28 лет он уже стал директором Новотроицкой автобазы, и под его началом трудился коллектив в восемьсот человек. Осваивая на ходу нелегкую науку управления крупным автопредприятием, Борис Бажан продолжил учебу на заочном отделении экономфака Киргосуниверситета.

Больше десяти лет проработал Борис Григорьевич на автотранспорте. Ему прочили блестящую карьеру, но судьба совершила новый поворот: по партийной линии направили возглавить парторганизацию крупнейшего в районе хозяйства – колхоза имени Ф. Энгельса, который переживал не самые лучшие времена. Полтора года Бажан совмещал в одном лице и парторга, и председателя, освоив досконально все тонкости дела. Сельчане никого другого уже видеть на посту председателя не хотели.

Руководитель знал по имени и отчеству всех, кто работал в его хозяйстве, их детей, кто чем живет, какое держит подсобное хозяйство. Называл, не заглядывая в записные книжки, с какой прибылью хозяйство завершило трудовой год, какой урожай дала пшеница или кукуруза, сколько в нем единиц техники, какой имеется запас горючего. Даже отчетные собрания проводил без обстоятельно написанного доклада. Каждую отрасль разложит по полочкам, отметит недостатки, похвалит лучших работников.

Около 30 лет Борис Бажан возглавлял колхоз-миллионер. За это время неоднократно избирался депутатом сельского, районного и областного советов, был членом Центрального комитета Компартии Киргизии и депутатом первого, «легендарного» парламента независимого Кыргызстана. Не раз ему предлагали высокие должности. Рекомендовали, например, возглавить Иссык-Атинскую райгосадминистрацию. Заманчивое и почетное предложение, но, поразмыслив, он отказался под благовидным предлогом. В другой раз о нем заговорили как о потенциальном заместителе министра сельского хозяйства. Но он по-прежнему оставался в кресле руководителя крестьянского хозяйства и ничуть не жалел об этом. Он говорил, что лучше быть хорошим председателем колхоза, чем плохим главой района.

Не только в других районах Кыргызстана, но и за рубежом хотели заполучить талантливого руководителя. Однажды село Садовое посетил тогдашний глава российского правительства Виктор Черномырдин. Увидев успехи хозяйства, пригласил Бажана работать в Россию, пообещав любую должность в любом регионе. Но Борис Григорьевич отказался, заявив, что его родина – Кыргызстан, и он его ни на что не променяет.

Работая на представительских должностях, Бажан неоднократно посещал свою историческую родину – Украину в составе правительственных делегаций Кыргызстана. В 1997 году стал одним из инициаторов создания общества дружбы «Кыргызстан–Украина». С 2002 года являлся членом Совета Украинского общества Кыргызской Республики «Берегиня».

За заслуги перед отечеством Борис Бажан награжден медалью «За доблестный труд» (1970), дипломом ВДНХ Киргизской ССР III степени, грамотой Президиума Верховного Совета Киргизской ССР (1974), медалью «Ветеран труда» (1984). В 1994 году Указом Президента Кыргызстана Борису Григорьевичу было присвоено звание «Заслуженный работник сельского хозяйства Республики Кыргызстан».

Борису Бажану принадлежит «Почетный знак» за высокие достижения в труде, его именем названа средняя школа № 2 в селе Садовое Московского района, которую он построил на собственные и колхозные средства. В 2001 году был награжден орденом «Манас» III степени, а в 2006 году колхозу им. Ф. Энгельса был вручен почетный диплом «Лауреата национальной экономики» на Международном саммите в Москве. Меценат Борис Григорьевич за значительную благотворительную деятельность и заслуги перед Православной церковью также был награжден медалью Патриархом Московским и всея Руси Алексием.

Глава II

Процветание страны – в руках каждого из нас

Гульчехра Валиулина

Серебряный голосок радости

Во время Великой Отечественной войны эта известная артистка вместе со своими коллегами ездила по городам и весям нашей республики. У артистических бригад была своя линия фронта. В годы лишений и испытаний они должны были поддерживать в людях чувство патриотизма, вселять в души надежду и веру в победу. Концерты проходили в полевых условиях: и в холод, и в жару, на току,

на джайлоо, в голом поле. Колхозники с обветренными лицами и огрубевшими от тяжелой работы руками слушали звонкий как колокольчик голос Гульчехры Валиулиной. И тогда радостные улыбки появлялись на их лицах, а усталость, голод и чувство тревоги, страх незаметно исчезали из душ намаявшихся людей...

Гульчехра Валиулина родилась на Урале, в Челябинской области в семье сибирских татар. Отец был партийным работником, работал инструктором в обкоме партии. Его, как ответственного и ценного кадрового работника, отправили в Ташкент «поднимать Среднюю Азию». Потом судьба закинула его вместе с семьей в Бухару. Через несколько лет глава семейства заболел малярией. Врачи посоветовали поменять климат. И семья переехала во Фрунзе.

Мать будущей звезды была малограмотна, плохо знала русский язык. Отца Гульчехры забрали на фронт, где он погиб на передовой. Простой домохозяйке нужно было кормить детей, поэтому она научилась читать и писать, хотя по-прежнему плохо говорила по-русски. В голодные дни она отдавала свой кусок хлеба ма-

лышам. Ей, как вдове солдата, был положен американский паек, в котором был черный перец. На этот паек и жили. Она меняла перец на молоко и айран.

Война заставила Гульчехру Валиулину рано повзрослеть. Мать до ночи пропадала на работе, и девочка оставалась дома за старшую. Она не думала о красивых платьях или утонченных туфлях, ей приходилось переживать за своих братьев. Одеты ли, обуты, не голодны ли? Впоследствии один из ее братьев

стал инженером, преподавал в политехническом институте, младший закончил радиотехнический институт и работал в институте, выполнявшем заказы для космической промышленности. Они говорят, что их сестра и есть их вторая мама.

С детства она очень любила петь и танцевать. Окончив школу, пошла в филармонию, «чтобы стать актрисой». Как раз там тогда шел набор. В коридоре сидели студенты, которые болтали и смеялись. Гульчехра стала копировать их повадки. И молодую девчушку острым глазом заметил сам Петр Шубин, один из корифеев кыргызского профессионального музыкального искусства. Он поманил дерзкую барышню пальцем: «Поди сюда, стрекоза». Она робко подошла. Он спросил: «Петь хочешь?». Она кивнула головой. Шубин позвал концертмейстера и приказал: «Возьмите эту девочку и идите в класс, проверьте ее». Валиулина спела кыргызскую песню «Кимге айтам». Концертмейстер поставил диагноз: «Она очень музыкальна». Ее взяли.

Она видела, как становилась новая культура республики. Шубин как раз создавал свой легендарный оркестр, куда вошли такие титаны, как Саякбай Каралаев, Карамолдо Орозов, Шекербек Шеркулов,

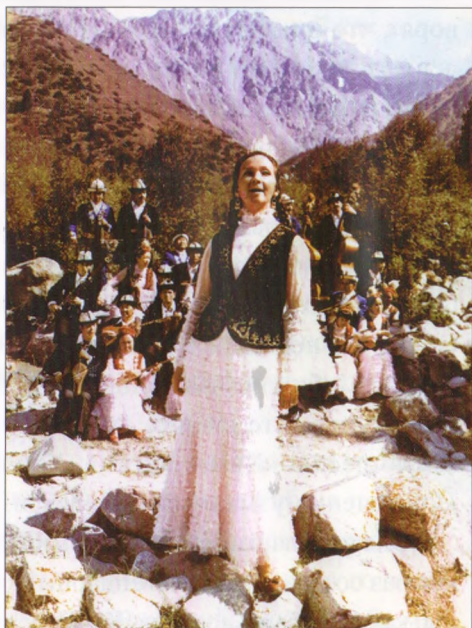
Калый Молдобасанов, Ыбрай Туманов и другие. Молодая певица с восхищением смотрела на аксакалов, которые составляли гордость кыргызской музыки.

Потом для только-только оперившейся артистки начались первые в жизни гастроли. Она побывала в таджикском Мургабе, где стояли воинские части. Агитбригада с восторгом была встречена солдатами.

Затем началась война. Большинство школ переделали под госпитали. Сюда привозили раненых прямо с фронта. Много было искалеченных и тяжелораненых. Молодая певица вместе с аккордеонистом и одним танцором стала давать представления бойцам. Перевязанные бинтами солдаты с удовольствием слушали песни и делились с голодными артистами своим пайком.

После войны построили новое здание филармонии. Гульчехра Валиулина с гастроями побывала во всех уголках своей республики и в других республиках Союза. Она вышла замуж за Шейше Орозова, первого кыргызского дирижера, заслуженного деятеля искусств Киргизской ССР. По ее словам, муж был серьезный и интеллигентный человек. Когда он стал директором филармонии, мог так сурово глянуть, что все артисты мгновенно тушевались, в том числе и Гульчехра.

Она была и певицей, и танцовщицей. Но после того, как у нее появился сын, ей стало тяжело танцевать. Она любила кыргызские

песни и так выучила язык Манаса, что никто не мог упрекнуть в его незнании. Композиторы писали специально для ее неповторимого голоса. Жумамудун Шералиев написал «Тушумдо», Насыр Давлесов «Санчы жене». Весь ее репертуар составляли легкие, задорные песни. Народу они очень нравились. Однажды дирижёр и композитор Асанкан Жумакуматов предложил исполнить арию Каныкей в опере Айчурек. Она отказалась – ее голос был создан для радости, а не для драматических ролей.

Гульчехра часто вспоминает композитора Калыя Малдыбасанова. Тот был очень скромный, мягкий человек. На репетициях, если певица сердила его, композитор тихонечко и шутливо стучал ее по голове своей дирижерской палочкой.

В гости к ее мужу приезжали многие знаменитые артисты. Бывал и Саякбай Каралаев. Он был очень доброй, выдержанной, вместе с тем темпераментной личностью. Однажды манасчи приехал с Иссык-Куля вместе с байбиче и сыновьями Чубаком и Сыргакком. Они привезли полмешка муки – тогда хлеба не хватало. Аксакал послал жену продавать муку на рынок, а там молодые ребята сорвали с нее шапку и убежали, а пока она гналась за ними, глядь, а мешка с мукой нет! Каралаев расстроился, а Шейше Орозов посоветовал, мол, запиши эпос на бумаге. А тогда в Академии наук за каждую строчку этого произведения давали деньги. Вот так великий сказитель заработал, сходил на рынок и купил мяса и муки.

Когда с ее сыном случилась трагедия – тот сломал позвоночник, Гульчехра Валиулина ушла из филармонии, которой отдала 40 лет жизни. Она любовно ухаживала за сыном и, в конце концов, поставила его на ноги. Сейчас Гульчехра Валиулина с трудом ходит, и за ней теперь уже присматривает ее сын.

Заслуженную артистку не забывают. Государство выделило ей персональную пенсию. Ее старость украшают внуки. И Гульчехра-апа верит, что Кыргызстан будет процветающим государством, где счастливо будут жить ее правнуки, и их дети.

Талгат Бегельдинов

Фрунзенский сокол

Всамолет с шумным звуком врезались снаряды. Мотор вспыхнул, рулевое управление перестало слушаться. Заволокло густым едким дымом. Стало нестерпимо жарко. Машина резко пошла вниз. «Прыгай!» – крикнул летчик Талгат Бегельдинов стрелку-радисту Яковенко. Когда тот перевалялся через борт падающего самолета, Бегельдинов тоже выбрался

из тесной кабинки. Над головой раскрылся парашют. И в тот же момент где-то рядом заработал пулемет. Бегельдинов поднял голову и замер: над ним кружил вражеский «мессер». Фашист стрелял короткими очередями, стараясь попасть в парашютиста...

Талгат Бегельдинов родился в 1922 году в городе Пишпек (ныне – Бишкек) в семье казаха-рабочего. После окончания средней школы и аэроклуба в городе Фрунзе поступил в Чкаловское военное авиационное училище. Увлечение небом стало смыслом жизни.

В 1942 году Бегельдинов окончил Оренбургскую военную авиационную школу пилотов. В феврале 1943 года, попав на фронт, совершил свой первый боевой вылет. Вскоре одержал первую победу, сбив немецкий истребитель.

В боях за Харьков Бегельдинов, возвращаясь с задания, был сбит сам. Он сумел выпрыгнуть из задымившегося самолёта, но оказался в тылу врага. Его радист погиб, подорвавшись на mine. А он, тяжело раненный, две недели добирался к своим. Сослуживцы уже считали Бегельдинова погибшим.

В одном из воздушных боёв Талгат Бегельдинов подбил фашистского аса-истребителя, который до этого прославился победами

в Бельгии и во Франции. Попавший в плен гитлеровец на допросах ни за что не хотел верить, что его сбил молодой паренёк.

Всего за два года войны Бегельдинов совершил 305 боевых вылетов (проведя в них в общей сложности почти 500 часов), уничтожил много боевой техники и живой силы противника, в воздушных боях сбил 7 самолётов, ещё несколько сжёг на земле при штурме вражеских аэродромов.

К сожалению, век летчиков недолог – по страшной статистике войны, в среднем лётчик погибал на пятом боевом вылете. Асами-долгожителями становились летчики, которые рвались в бой. Из этой плеяды был и Талгат Бегельдинов.

Первое звание Героя Советского Союза старшему лейтенанту Талгату Бегельдинову было присвоено в октябре 1944 года за отвагу и боевое мастерство, проявленные при освобождении городов Знаменка и Кировоград, «за лично сбитые в воздушных боях 4 вражеских самолёта и эффективное содействие наземным войскам при выходе на государственную границу СССР».

Вторую Звезду Героя капитан Талгат Бегельдинов получил уже в июне 1945 года за умелое руководство эскадрильей и личные подвиги. В битве за Берлин группа Бегельдинова пробилась на малой высоте к самому центру гитлеровской столицы и уничтожила на Тельтов-канале 8 барж с танками.

Дважды Герою СССР тогда исполнилось всего лишь 23 года. Бегельдинов стал одним из 65 военных лётчиков, дважды удостоенных высокого звания Героя Советского Союза. Достойным завершением его боевого пути стало участие в Параде Победы 24 июня 1945 года.

После войны Талгат Бегельдинов продолжил службу в ВВС СССР. В 1956 году вышел в запас, окончив заочно Московский инженерно-строительный институт, долгое время работал на руководящих должностях в системе Госстроя Казахстана.

Сегодня генерал-майор авиации Бегельдинов возглавляет благотворительный международный фонд, который носит его имя, и оказывает помощь инвалидам войны и детям-сиротам. Имя Талгата Бегельдинова носят Военный институт сил воздушной обороны Казахстана в городе Актобе и Военная школа-интернат в городе Караганде.

В Кыргызстане, где родился герой войны, чтят имя одного из лучших летчиков второй мировой войны – Талгата Бегельдинова. Ведь он не только живой свидетель тех трагических событий, но и пример для подражания современным мальчишкам.

Клара Мечукаева

Неутомимый исследователь

Состоявшийся ученый-экономист, творческий человек и опытный преподаватель Клара Мечукаева – яркий представитель балкарского народа в Кыргызстане. Она является доцентом кафедры «Экономика и управление на предприятии» Кыргызско-Российского Славянского университета (КРСУ) имени Б. Ельцина в Бишкеке, автор более 45 научных трудов, в том числе учебников по экономике и финансам. Клара Магомедовна – дочь родителей-орденоносцев, посвятивших свои жизни разви-

тию сельскохозяйственной отрасли Кыргызстана.

Родилась Клара Мечукаева 25 сентября 1957 года в селе Ново-Покровка Чуйской области Кыргызстана. Отец, Магомет Мечукаев, и мать, Арюкез Мечукаева, еще в подростковом возрасте, в 1944 году, вместе с тысячей других балкарцев были переселены в Киргизию по приказу Сталина. Целый народ огульно обвинили в пособничестве фашистским оккупантам и репрессировали, выслав с родных мест в Среднюю Азию и Казахстан.

Балкарскому народу пришлось с нуля обустраивать свой быт на чужой земле. Горцы продолжали верить в светлое будущее. Многие, кто попал в Киргизию, выжили. Во многом благодаря тому, что местное население помогало, как могло, кто едой, кто ночлегом, кто одеждой. Кыргызы делились с переселенцами скудными запасами пищи. В те суровые военные годы, когда каждый кусок хлеба был

на счету, такое гостеприимство можно было приравнять к подвигу. Да и казалось, горы Киргизии, так похожие на родные кавказские, помогали поддерживать дух. Так и семья Мечукаевых налаживала свою жизнь на кыргызской земле. Позже, когда с репрессированных народов сняли обвинение и дали возможность вернуться, Магомет Мечукаев вместе с братьями и сестрами тоже уехал, но через месяц вернулся. Он понял, что Киргизия ему ближе и роднее, она успела стать для него второй Родиной, а кыргызы и другие народы, населявшие республику, – братьями. Культура, обычаи и языки этих народов достаточно близки, поэтому конфронтации на этой почве никогда не возникало.

Магомет и Арюкез, создавшие семью в Киргизии, вырастили троих детей, дали им высшее образование. Воспитывали двух дочерей и сына как истинных горцев – прививали им такие качества, как честность и ответственность. Сами так же относились к своей работе. Магомет Мечукаев является заслуженным чабаном Киргизской ССР, награжден орденами Ленина, «Знак почета» и «Трудового Красного Знамени», а также множеством медалей. Арюкез Мечукаева награждена двумя орденами за достижения в свекловодстве. Старшие дочь и сын закончили во Фрунзе политехнический институт.

Кларой, младшей из детей, родители гордились особо. В школе дочь училась на одни пятерки, высшие баллы чаще получала по математике и литературе. Кроме этого, была передовой комсомолкой: активисткой и лидером. Часто ездила на сборы по комсомольской линии. Школу закончила в 1975 году с красным аттестатом и грамотами. Потом поступила на экономический факультет. «Во время учебы в школе и вузе, а позже в аспирантуре родители очень поддерживали нас, детей. Всегда говорили: «Не отвлекайся, только учись», – вспоминает Клара Магометовна.

После окончания Кыргызского государственного университета имени 50-летия СССР Клара поступает в 1979 году на работу в кыргызский филиал Всесоюзного научно-исследовательского ин-

ститута по изучению спроса населения на товары народного потребления и конъюнктуры в качестве старшего научного консультанта. Отработав два года, решает продолжить учебу и поступает в 1981 году в очную аспирантуру в Киеве (Украина). Там молодой экономист всецело отдается учебе и научным исследованиям. За три года Клара Мечукаева успела пройти все аспирантские дисциплины, сдать по ним экзамены, провести огромную исследовательскую работу, написать научный труд на тему «Совершенствование планирования и использования складских емкостей в оптовой торговле» и защитить его.

После защиты кандидатской диссертации вернулась в Киргизию и продолжила трудиться в сфере экономики. Молодого ученого в 1990 году назначают начальником отдела лесостроительных материалов Управления торговли Министерства торговли Киргизской ССР. Талантливого экономиста с лидерскими качествами, к

тому времени автора ряда научных публикаций, в 1991 году приглашают возглавить Кыргызскую товарно-фондовую биржу. Была президентом биржи до 1994 года, после чего решила перейти на преподавательскую деятельность. Проработала в Институте повышения профессиональной подготовки Кыргызского национально-го университета на должности заведующего кафедрой «Финансы и кредит». Здесь предоставляли второе высшее образование. Среди слушателей лекций Клары Магометовны были успешные банкиры и финансисты. Занятия опытного экономиста посещало громадное число студентов, которые положительно о ней отзываются даже спустя десятки лет, называя ее одной из самых любимых и квалифицированных педагогов. В числе сегодняшних студентов – дети тех, кто учился еще в 90-е годы.

Сейчас Клара Мечукаева трудится в двух вузах – КРСУ и Международном университете Кыргызстана. Один из ее аспирантов уже защитил кандидатскую диссертацию, готовы к защите еще двое. Что касается магистрантов, то желающих, чтобы именно Мечукаева была руководителем их диссертаций, пожалуй, наберется целый лекционный зал. Потому что профессиональный педагог каждому уделит время, даст ценные советы. Студенты благодарны ей и за то, что для приезжих из дальних регионов Клара Магометовна может объяснить азы экономики на государственном языке. Клара Мечукаева является членом правления Общественного Объединения кабардинцев и балкарцев «Минги тау» и принимает самое активное участие в организации разного рода встреч и балкарских праздников. Ей поручают самое сложное – работу с молодежью, потому что знают, что она, как мать и опытный педагог, как никто другой сможет научить молодых кыргызстанцев тому, чему учили ее родители: уважению старших, гостеприимству, совестливости и любви к Родине.

Шабан Шадманов

Король Королей

По вечерам пацаны села Красная речка, погоняя до одурения мяч на пыльном футбольном поле, собирались в укромном месте. Однажды взъерошенные, еще не остывшие после игры, они начали наперебой делиться своими мечтами. Кто-то хотел стать шофером, кого-то прельщала карьера тракториста. Вдруг из толпы раздался голос: «А я буду чемпионом мира!» Даже старшие ребята не стали скрывать ироничной ухмылки. Кто это самый смелый? А Ша-

бан Шадманов! Все смотрели на мальчика небольшого росточка с серьезным взглядом и крепкими кулаками. У юмористов с уст уже готова была сорваться насмешка, но, памятуя о стальном характере этого парнишки, они предпочли промолчать.

Будущий чемпион мира и обладатель титула Король Королей Шабан Шадманов родился в 1970 году в Ыссык-Атинском районе Чуйской области в крестьянской семье турок-месхетинцев. Он рано лишился родителей, которые оставили после себя семерых его братьев и двух сестер. Шабан был младшим и беспрекословно слушался старших.

Вся семья трудилась в колхозном хозяйстве. Шабан тоже не отставал от взрослых. Но ему все же удавалось участвовать в мальчишеских играх. Он был первым, когда дело касалось футбола, баскетбола. Шабан был мастак и в драках. Он мог участвовать в потасовке против школьников из старших классов. Его смелость, решительность и азарт вызывали уважение у сверстников.

И неизвестно как могла бы сложиться у Шабана судьба, если бы ему не встретился заслуженный тренер Советского Союза Геннадий Аноприев. Этот педагог от бога пригласил целую группу краснореченских драчунов к себе в Кант, где располагалась детско-юношеская спортивная школа. Здесь воспитывались знаменитые на весь мир атлеты, такие, например, как Андрей Курнявка.

Аноприев был сторонником жесткой дисциплины. Кроме того, ребятам пришлось соблюдать железные правила – не применять приемы бокса вне спортзала, не напрашиваться на драку, но и не пасовать перед хамством. Шабан сразу приглянулся Аноприеву, который верил, что из этого парня выйдет толк.

Когда Шабан повзрослел, его призвали в армию. Служил в Хабаровске в спортроте. В суровых условиях он показал свой талант – стал чемпионом Дальнего Востока по боксу. И даже вышел в финал турнира Вооруженных сил СССР.

В 90-х годах он вернулся на родину. Сняв свой дембельский костюм, он пошел в любимый спортзал. Союз рушился, и бокс был уже никому не нужен. Люди стали зарабатывать первые большие и шальные деньги. Везде царствовал криминал. Многие спортсмены бросали все и занимались рэкетом. Но Шадманов не пошел по кривой дорожке. Этому способствовали и его старший брат Алихан, и тренер.

Так и угас бы в Шабане интерес к тренировкам, если бы случай не свел его с ребятами, занимающимися восточными единоборствами. В селе Ивановка открылся клуб по ушу-саньда, который возглавил Александр Воинов.

Шабан пришел сюда уже подготовленный, так сказать с фундаментом: удар поставлен, хорошая физическая форма. В его весовой категории (54 килограмма) очень редко встречались бойцы с нокаутирующим ударом, как у Шабана. Он бил акцентированно, очень быстро и сильно. Кроме того, Шадманов – левша. С таким бойцом трудно даже опытному боксеру, а уж новички быстро тушевались. Большинство боев он завершал досрочно.

В 1991 году у Шабана появился шанс показать все, на что способен. В США отправилась группа киргизских атлетов, среди которых значились легендарные имена – Маралбек Давлеткулов, Малик Борбашев и другие. Шабан вышел на ринг против китайского спортсмена. Несколько ударов, и китаец валяется на полу. Но судьи словно ослепли... и победу отдали китайцу. Публика было возмущена! Американцы вскакивали с

мест и кричали «Кыргызстан! Кыргызстан! Кыргызстан!».

Это событие только закалило бойца. За короткое время он стал чемпионом Центральной Азии и Казахстана, одержал победы в целом ряде международных турниров.

Уже в двадцать шесть лет Шадманов стал самым титулованным спортсменом среди наших кикбоксеров, заслуженным мастером спорта. В 1995 году он бросил вызов трехкратному чемпиону мира среди профессионалов (ВАКО–ПРО) итальянцу Марио Руджеро. Тот 10 лет никому не отдавал драгоценный пояс. Шабан легко поверг «итальянского льва». Мечта детства исполнилась.

В тот же год Шабан стал чемпионом мира среди любителей. А подобный титул заработать очень тяжело. Турнир проходил в Киеве, и Шадманова попытались взять на измор. По условиям, файтеру можно было драться только два раза в день. Но Шабану «устроивали» по четыре боя в сутки. Несмотря на такие ухищре-

ния, он пробился в финал. Предстояло биться с украинцем. Вечером к нему в раздевалку пришли люди и предложили 20 тысяч долларов, чтобы он проиграл бой. «Но мне честь Кыргызстана дороже. Я стал чемпионом мира. И до сих пор этот пояс никому не отдал», – ответил прославленный боец.

Венцом спортивных успехов Шабана можно считать бишкекский турнир «Король Королей кикбоксинга», который состоялся в 1997 году. На этом турнире собрались сильнейшие файтеры мира. Шабану в противники достался неоднократный чемпион Европы португалец Альберто Коста. Европейец не устоял под стальными ударами кыргызстанца. В финале известный Алексей Куценко тоже потерпел поражение.

Иногда Шадманову пытались бросать перчатку. Но всегда жалели об этом. Один из казахских бойцов, чемпион Европы, пытался отнять титул и поплатился: получил сильнейший нокаут. Именно за победы на международном уровне Шабан Шадманов удостоился боевого псевдонима «Ягуар».

Шадманов всегда вспоминает слова своей бабушки. Она рассказывала еще маленькому ребенку о Месхетии, которую называют еще Ахалцихским краем Южной Грузии. Турки жили там более 500 лет, пока их в одночасье не депортировали. Вывозили эшелонами, на сборы давали не больше 30 минут.

Бабушка рассказывала Шадманову о том, как в то время, когда они приехали в Киргизию, многодетные кыргызские семьи сами голодали, но всегда делились хлебом. «Не забывайте доброту кыргызского народа!» – завещала она своим внукам. «Все, кто живет здесь, должен сделать свой вклад в развитие республики. Я внес свою лепту. И, дай бог, еще много раз прославляю мою родину», – говорит чемпион.

В последние четыре года врачи запретили ему заниматься любимым делом. Но недавно он прошел медкомиссию – врачи его признали здоровым. Сейчас он интенсивно тренируется – готовится к чемпионату мира среди любителей в Анкаре.

Самарбюбю Токтакунова

Полпред кыргызской музыки

Одна из крупнейших деятелей национальной культуры, символ таланта древнего народа, выдающаяся комузистка посвятила более 50 лет делу сохранения и развития традиционного музыкального наследия. Нет такого региона в Кыргызстане, где бы она не выступала и не дарила людям радость от мастерски исполненных произведений комузистов-классиков Токтогула, Ыбрая, Карамолодо, Ниязалы, Атая, Шекербека, Болуша и других. Кыргызский комуз ее усилиями звучал в американском Метрополитен-опера, парижском зале «Олимпия», Большом театре Рос-

сии, «Цезарь-паласе» в Лас-Вегасе, Королевском концертном зале Турции и на многих других мировых концертных сценах.

Самара Токтакунова родилась 16 февраля 1944 года в селе Кызыл-Суу Кеминского района Чуйской области. Любовь к музыке и к комузу в ней обнаружилась еще в раннем детстве. Ее бабушка Кымкап замечательно играла на струнном национальном инструменте и на губном ооз-комузе. Маленькая Самара с замиранием сердца слушала, когда та наигрывала известные мелодии. К тому же, девочка хорошо пела, была солисткой школьного хора. Однажды, увидев комуз в мастерской Казакбая-уста и услышав мелодию в исполнении его сына, комузиста Сапарбая, 10-летняя Самара загорелась желанием также искусно играть на комузе. Но так как инструмента у нее

не было, она изготовила его сама, из деревянного бруска, картона и прочных ниток. На самодельном комузе она с воодушевлением сыграла своей маме. Да так, будто это был настоящий звонкий комуз, а она профессиональной комузисткой. Мать, Жумабюбю-апа, поняла, что дочь действительно талантлива. Первый инструмент, мандолину, родители купили Самаре, когда она училась в младшей школе, а после окончания 8-го класса, в 1960 году, мать повезла дочь в столицу, в музыкально-хореографическое училище имени М. Куренкеева. Однако, по приезду во Фрунзе, они узнали, что прием документов в училище давно окончен. Но Джумабюбю-апа не отчаивалась, она зашла прямо к директору учебного заведения и стала просить принять и обучить ее дочь. Просила и преподавателей. Один из педагогов, Асанбек Асакеев, ставший потом академиком, ректором КГИИ имени Б. Бейшеналиевой, убедил коллег сделать исключение и принять Самару. Экзамен девушка сдала на «отлично». Трудолюбивая, упорная Самара Токтакунова уже со второго курса стала выступать в ансамбле комузистов.

Первое большое выступление состоялось в Москве в 1962 году в составе ансамбля комузистов во Дворце съездов на концерте, посвященном закрытию XXII съезда КПСС. А первая поездка за границу была в Париж. В этом городе Самара Токтакунова была потом много раз, но первая поездка запомнилась навсегда: группа кыргызских артистов выступала в зале «Олимпия», после чего были встречи со многими выдающимися актерами. В Париже Самара Токтакунова подружилась с Эдитой Пьехой, с которой два месяца жила в одном гостиничном номере. Комузистка играла ей на кыргызском национальном инструменте, а известная певица пела ей на разных языках.

Успехом и достижениями известная комузистка во многом обязана своему мужу, Чалагызу Исабаеву, руководителю первого в Киргизской ССР фольклорно-этнографического ансамбля «Камбаркан». Видного парня, известного комузчу и пропагандиста древнего музыкального наследия Самара поразила своей музыкальностью, смелым владением комузом, что порой было

не под силу даже опытным артистам. Он стал для начинающей комузистки не только прекрасным мужем, но и, говоря современным языком, музыкальным продюсером. Он делал все, чтобы талантливая Самара достигла больших высот в искусстве. Несмотря на вековые традиции, восточный менталитет, пересуды соседей и близких, все домашние заботы он взял на себя. Сам стирал, оберегая пальцы жены от воды и порошков, сам гладил, готовил и убирал квартиру. Заботу о двоих сыновьях он также взял на себя. Обладая прекрасным вкусом, костюмы и национальную одежду для выступлений Самары тоже выбирал он. Бывали дни, когда он заставлял ее играть по несколько часов подряд, закрывая комнату на ключ. Тщательно подбирал мелодии, требовательно относился к ее фигуре и внешности. Говорил, что она, как артистка, должна всегда быть красивой и стройной. Часто на ужин разрешал ей только кефир, а в пять часов утра будил для утренней пробежки. С гастролей Чакен, как его называли близкие, всегда встречал Самару с цветами и шампанским. А по дороге домой они вместе с детьми устраивали пикник. Выросший сиротой, он очень дорожил семьей. Но знаменитую жену никогда не ревновал, с пониманием относился к любви ее многочисленных поклонников, считая, что это неотделимая часть профессии.

По воспоминаниям Самары Токтакуновой, место солистки в народном академическом оркестре имени Карамолдо Орозова, в состав которого она вошла еще в 14 лет, она получила тоже не без усилий мужа-продюсера. Молодая комузистка в силу своей скромности стеснялась даже думать о такой привилегии. Но Чалагыз Исабаев настоял и пошел к Асанкану Джумахматову с предложением. Руководитель, всегда поддерживавший молодые таланты, дал свое согласие. Когда впервые объявили ее выход, она стояла за кулисами и не могла шевельнуться. Тогда Чалагыз силой вытолкнул ее на сцену. Назад не было ходу. Колени дрожали, она села на поставленный для неё стул и тяжело вздохнула. Зал засмеялся, но артистка быстро пришла в себя и начала играть. Сыграла на «бис».

В 1978 году Самара Токтакунова на IX Всемирном фестивале молодежи в Гаване (Куба) завоевала звание лауреата. С тех пор она представляла Кыргызстан в России, странах СНГ, США, Канаде, Мексике, Германии, Испании, Австрии, Бельгии, Швейцарии, Норвегии, Голландии, Финляндии, Дании, Швеции, Египте, Китае, Турции, Монголии и Японии. Пять месяцев С. Токтакунова гастролировала в США, где сыграла 45 концертов в Нью-Йорке, Чикаго, Бостоне, Филадельфии и других городах. Концертный репертуар комузистки внушительен: это более 40 программных мелодий, большинство из которых записаны в «золотой фонд» Кыргызской телерадиокомпании и стали хрестоматийными. Большую часть ее репертуара составляют мелодии Ка-рамолдо Орозова, соответствующие исполнительскому стилю С. Токтакуновой, сдержанному, строгому, академичному. Однажды комузистка была в числе членов делегации в городе Ноксвилл, штат Теннесси.

Руководитель группы перед поездкой сказал ей на всякий случай взять комуз и костюм. В американском городе ее попросили выступить на концерте, сыграть одну мелодию. Но после ее игры замороженный зал не отпускал ее. В итоге Самара Токтакунова исполнила пять композиций. На приеме, устроенном на следующий день мэром, ее удостоили звания «Почетный гражданин города Ноксвилл».

Во многих поездках Чалагыз Исабаев сопровождал жену. Но в 1991 году случилось горе – муж Самары Токтакуновой погиб в автоаварии. Со смертью самого близкого человека мир для нее будто

померк, артистка год не выходила из дома и не брала в руки комуз, пока в 1992 году ректор консерватории Муратбек Бегалиев не пригласил ее на кафедру фольклора. Артистка вспомнила слова мужа, который говорил, что нужно передавать опыт молодым, и приняла приглашение. Сегодня перед ее учениками Анарой Эсенгуловой, Токтобюбю Черикчиевой, Нурзат Орозалиевой, Азаматом Акбыгышевым и многими другими распахнуты двери лучших залов мира.

В 2012 году Самарбюбю Токтакунова ушла из народного академического оркестра имени Карамолдо Орозова, где она проработала более полувека, на заслуженный отдых. Сейчас она наслаждается общением с детьми, внуками и родственниками. Ее старший сын преподает игру на скрипке в Калифорнии (США), младший, Актан Исабаев – известный певец и продюсер. У Самары Токтакуновой пять замечательных внуков. Недавно вышел ее учебный видеокурс игры на комузе в формате DVD для юных музыкантов. Сегодня известная комузистка планирует открыть свою школу.

Вся многолетняя творческая деятельность Самарбюбю Токтакуновой – пример патриотизма и служения своему народу. Без имени С. Токтакуновой немыслима культура нашего времени и великая история национального музыкального искусства.

Народная артистка СССР и Кыргызской Республики, лауреат Государственной премии Кыргызстана имени Токтогула и Молодежной премии КР, лауреат премии Ленинского комсомола Киргизии, профессор Кыргызской национальной консерватории Самарбюбю Токтакунова удостоена ордена «Манас», медали «Данк», Почетной грамоты Министерства культуры СССР, медали «Дружба» Вьетнама, золотой медали Всемирной организации интеллектуальной собственности, премии «Руханият» и премии им. М. Ауэзова. Кроме этого, С. Токтакунова – лауреат XI Всемирного фестиваля молодежи в Гаване, лауреат I Международного фестиваля «Голоса Азии» в Алматы, почетный гражданин города Бишкек, Чуйской области, Монголии, Молдовы, Турции, штата Северная Каролина (США) и города Ноксвилл (штат Теннесси, США).

Ирина Деркембаева (в девичестве Атанова)

Лирическое сопрано

Однажды в Киргизскую ССР приехал Никита Сергеевич Хрущев вручать республике очередной орден. Вечером генерального секретаря ждал правительственный концерт, на котором должна была выступить и Ирина Деркембаева. Ей сказали: «Ира, он любит украинские песни, ты должна спеть украинскую песню!». Но после обеда Никита Сергеевич от усталости уснул. Партбоссы республики боялись его разбудить. Когда Хрущев, наконец, проснулся, то сразу включил радио. А там как раз передавали песню Наталки-Полтавки в исполнении Деркембаевой!

На банкете Хрущев поздравил руководство республики с орденом Ленина. Около него собрались Кулатов, Раззаков, Суеркулов. И тут Хрущев говорит: «И у вас есть прекрасные певцы, слышал по радио украинскую песню». А Раззаков ему отвечает: «Это певица Деркембаева». Артистка стояла неподалёку, она набралась смелости и подошла к генеральному секретарю с рюмкой: «Дорогой Никита Сергеевич, я хочу с вами чокнуться от имени работников искусства. Спасибо за ваше внимание!». Раззаков сказал: «Вот та самая Деркембаева, которая пела украинскую песню». Хрущев улыбнулся: «Хорошо поете».

Ирина Деркембаева родилась в селе Ункурлик Усть-Ордынского национального (бурятского) округа Иркутской области России в семье зажиточного крестьянина Григория Атанова. Отец рано умер,

оставив 11 детей сиротами. Три ее брата погибли на фронте, защищая Сталинград. Маленькую Иришу забрала в Улан-Удэ старшая сестра. Она водила младшую сестренку в Дом пионеров, в хоровой и балетный кружки. С детства девочка тянулась к искусству, мечтала стать артисткой.

В 1940 году в Москве проходила декада бурятского и монгольского искусства. Ирина в составе детского хора выступала в Большом театре СССР с песней о Сталине. Иосиф Виссарионович хлопал смешливым бурят-

ским детишкам. После окончания декады их премировали путевкой в Артек. Но школьники так и не смогли насладиться летним отдыхом – началась война.

В 1943 году Ира поступает в музыкальное училище на вокальное отделение. В 1944 году управление по делам искусств направляет ее на учебу в музыкальное училище при Московской консерватории. Она стала учиться у профессора Рождественской. Голос у Ирины от природы был поставленный, красивый.

В Москве она встретила свою судьбу – Асана Деркембаева. Он работал постпредом (послом) Киргизской ССР. Дипломат встречал руководство республики, размещал их в гостинице «Москва» и сопровождал на заседания. У супругов дома часто бывали Раззаков и Кулатов. Раззаков очень любил искусство, как и его жена, татарка по национальности, кандидат наук – очень умная женщина.

Муж Ирины окончил высшую партийную школу при ЦК и вернулся со своей супругой на родину. Во Фрунзе его назначили первым заместителем министра сельского хозяйства. Потом он ведал

лесным хозяйством, а незадолго до смерти стал первым заместителем Госснаба, комитета материально-технического обеспечения, снабжавшего всю республику. Асан Деркембаев все время был в работе, мог задержаться на службе и до глубокой ночи.

Ирина поступила в столичный оперный театр, где пела сначала маленькие партии, а со временем она исполняла арии в «Айчуреке» Власова и Малдыбаева, «Фаусте» Гуно, Татьяны в «Евгении Онегине», Ярославны в «Князе Игоре», Чيو-Чию Сан в «Чю-Чю Сан». У нее было редкое лирическое сопрано.

У нее родилась дочь. С тяжелым сердцем она оставляла малыша с нянечкой, чтобы отправиться на гастроли. К тому времени она стала ведущей певицей театра.

В 1956 году в Москве состоялся Всесоюзный конкурс имени Ф. Глинки. На него съехались вокалисты со всего Союза. Ирина была среди претендентов на высокое звание лучшей. Она не питала особых надежд. Наша со-

отечественница спела арии из Моцарта, из «Бахчисарайского фонтана» Власова и песню на кыргызском языке. Зал просто сошел с ума, ей хлопали, хотя это строжайше было запрещено правилами. В итоге Ирина стала лауреатом конкурса с правом выступать во всех концертных залах Москвы.

Потом Ирина приняла участие в международном конкурсе в Берлине, где также стала дипломанткой. Концерт певицы состоялся и в родном городе – Улан-Удэ. После выступления восторженные земляки буквально носили ее на руках. А правительство

Бурятии присвоило дочери бурятского народа звание народной артистки. Со временем звание народной артистки дали и в Киргизии.

С гастролями Ирина Деркембаева объездила полмира, была в Индии, Индонезии, Сингапуре, Корее, Бельгии, Польше, Франции. Кстати, артисты оперы и балета Киргизии, которые сегодня стали легендой, с гастролями побывали во всех уголках необъятной страны Советов. Это был период расцвета театрального искусства. И везде ощущались подлинный интернационализм, спаянность людей.

Когда умер Асан Деркембаев, его жена пять лет носила траур. Однажды Ирина встретила с писателем Аалы Токомбаевым. У литератора умерла от болезни жена, и общая судьба свела одинокие сердца. По словам Ирины, поэт был благороднейшим человеком. Несмотря на то, что он вырос в простой семье, в бедности, он был настоящим интеллигентом. «Вы, Аалыке, аристократ», — шутила она.

Токомбаев все время занимался творчеством, в бытовые проблемы не вмешивался. Мэтр всегда поддерживал молодых писателей, даже материально. Они приходили к нему за советами. Герой Социалистического труда, академик, народный поэт имел огромный авторитет.

Когда певица вышла снова замуж, то оставила работу и стала домохозяйкой. Но Аалы Токомбаев не стал возражать, когда она стала преподавать в консерватории. На стезе педагогики она трудилась до 2011 года. Родина отблагодарила ее за самоотверженную деятельность орденом «Данакер». Государство выделило персональную пенсию.

Ее дочь — музыковед. Внучка работает в МИДе, внук стал фермером. Он каждый раз ей присылает то жирную курицу, то тушку кролика. Беспокоится о здоровье бабушки. А она держится бодро и желает только одного — чтобы культура процветала и дальше. Ведь без культуры ни одна страна не сможет существовать.

Уразгильдеев Роберт Хасанович

Летописец кыргызского балета

Египет, 1973 год. Арабо-израильская война. На одной из улиц Каира специалист из СССР Роберт Уразгильдеев натывается на ужасную картину. В автобус с арабами попала бомба с истребителя «Фантом». На месте падения снаряда образовалась воронка диаметром в 30 метров. От огромной машины не осталось даже кусочка. Война. Это слово до боли знакомо балетмейстеру. Ранним утром 1942 года фашистская бомба угодила в землянку, где находился отец

Роберта вместе со своими боевыми товарищами. Семье прислали только письмо, обгаренное кровью...

Роберт Уразгильдеев, легенда кыргызского балета, родился в 1935 году в городе Пермь в татарской семье. Отец, Хасан Шарипович, был рабочим-обходчиком железнодорожных путей. В 1937 году его арестовывают по подозрению в саботаже. Для матери, Накии Мухамедзяновны, наступили тяжелые времена. Пока отец семейства находился в тюрьме она, чтобы прокормить троих детей, устраивается уборщицей. После того, как отца выпускают из мест заключения, тот добровольцем уходит на фронт.

В 1946 году Роберт Хасанович поступил в первый класс балетного училища, куда приняли тридцать мальчиков. Закончили училище всего трое учеников, и среди них – он. Уже, будучи педагогом в этом учебном заведении, поступив заочно в ГИТИС, он однажды ехал в метро. Вдруг заметил, что на него немигающим взглядом смотрит

мужчина. Этим человеком оказался его одноклассник. Тот стал кандидатом физико-математических наук. «Все остальные люди стали приличными людьми», – пошутил тогда ученый.

Когда Роберт Хасанович вместе с женой, Ингой Евгеньевной Левченко, получили дипломы в Москве, директор Киргизского театра оперы и балета, народная артистка Сайра Киизбаева, пригласила их во Фрунзе. Инга Евгеньевна когда-то училась в музыкально-хореографическом училище во Фрунзе, была ученицей легендарной Бюбюсары Бейшеналиевой.

Это решило дальнейшую их судьбу – супружеская пара отправилась в Кыргызстан.

Полетели годы. С 1964 по 1972 годы Роберт Хасанович работал ведущим солистом, педагог-балетмейстером, хореограф-постановщиком Киргизского государственного академического театра оперы и балета. Успевал выполнять обязанности постановщика концертных программ во Фрунзенском музыкально-хореографическом училище имени М. Куренкеева. Давал мастер-классы в студии Русского драматического театра. Народные артисты Кыргызстана Владимир Москалев и Лариса Любомудрова – его ученики.

Однажды в январе домой к балетмейстеру позвонили из Министерства культуры СССР и сразу стали стыдить, мол, мы прислали вам приглашение на работу за рубежом лично от Екатерины Алексеевны Фурцевой, а вы молчите. Не интеллигентно. В тот же день Роберт Хасанович отправился в Министерство культуры, обошел всех начальников, дошел до руководителя ведомства Кулипы Кондучаловой. Приглашения лежали на ее министерском столе. «Вы меня отпустите?». «Нет, ты нужен здесь». «Есть много людей, которым я не нравлюсь». «Я тоже не нравлюсь», – отвечала

Кондучалова. «Я хочу посмотреть, как живут эти проклятые империалисты», – пошутил он. В конце концов, его отпустили, но жену оставили во Фрунзе «в залог».

В декабре 1972 года он ступил на землю Египта в качестве директора каирской балетной труппы. На родине фараонов его ждала интересная и насыщенная работа. Через два года в театре отметили 15-летие школы арабского балета. Приехал сам Анвар Садат. Он обнял Уразгильдеева и поздравил с успехом.

Через год разразилась арабо-израильская война. Пришлось эвакуировать женщин и детей советских граждан. В 60 километрах от Каира стояли израильские танки. Каждое утро Роберт Хасанович отправлялся в бомбоубежище. Потом СССР внес коррективы, оказав Египту существенную военную помощь. Был подписан мирный договор.

Он попадает в автомобильную аварию, в результате – смещение третьего спинного позвонка. Провалился в англо-американском госпитале, в гипсе от колен до шеи. Через полтора месяца вышел на работу, позже уехал в Москву.

К тому времени вышла в свет его книга о Бюбюсаре Бейшеналиевой. Он успел вручить ей издание – порадовал великую балерину. Закончил заочно аспирантуру Академии наук Киргизской ССР. Собирался писать кандидатскую диссертацию. Но родина отправила его с важной миссией в Иран, поднимать местный балет. Там, с женой, Ингой Евгеньевной, они стали местными знаменитостями.

Потом Его величество шах попросил Ингу Евгеньевну обучать танцам его детей. Вопрос решался на уровне правительства. Так она стала единственным советским человеком, вхожим во дворец шаха. Даже посол СССР встречался с монархом на нейтральной территории.

У Роберта Хасановича было много шансов оставить Кыргызстан. Его приглашали в родную Пермь, Москву. Звали дети, эмигрировавшие в Германию. Но он продолжает работать в Бишкеке. В Иране с ним случилась потрясающая история. Один из местных жителей, армянин, предложил ему вместе с женой и дочкой уехать в США, там была создана балетная школа его имени. «Кому ты об этом говоришь. Ты говоришь человеку, воспитанному Союзом, тому уральскому парню, которого были готовы в 22 года принять в ряды КПСС», – подумал тогда балетмейстер. Он отказался от такого предложения.

Сейчас танцовщик, ученый, работает проректором по научной работе в Кыргызском государственном институте искусств им. Б. Бейшеналиевой. У него учатся более 90 студентов. «Современные молодые люди – сложные, непросто работать, но пока удастся наводить конституционный порядок», – шутит аксакал балета. Роберт Хасанович продолжает активно заниматься научной деятельностью. Почти каждый год у него выходит новая книга. Сейчас он занят сбором материалов для издания, посвященного 20-летию кафедры хореографии. «Буду просить у спонсоров деньги на издание. Я с виду богатый. Не хочу называть свою зарплату, чтобы кого-нибудь нечаянно не расстроить», – в шутку говорит он.

Алиман Усупова

Мастер золотые руки

Она была передовиком, маяком, о которой писали в газетах восторженные очерки. За самоотверженный, нелегкий труд Алиман Усупова была награждена орденом Ленина, значком «Отличник легкой промышленности». Как передовая работница была избрана депутатом Верховного Совета СССР. В душе же она оставалась той скромной девчонкой из села, которая приехала во Фрунзе с мечтой стать математиком.

Алиман Усупова родилась в селе Кичи-Кемин Чуйской области. Отец был председателем колхоза – башкармой и целыми днями пропадал на току и на ферме. Мать занималась воспитанием 11 детей. Алиман была четвертой в семье. В школу она пошла в 1941 году, когда уже шла война... Крестьяне отдавали все для фронта, все для победы, а сами сидели голодные. Девочка с братьями и сестрами постоянно думали о еде. И почему-то те годы были особенно холодными, зимой, бывало, по пояс наваливало снега. Поэтому, когда Алиман-апа вспоминает школьные годы, перед глазами встают образы замерзающих и голодных односельчан.

Несмотря на суровые испытания, Алиман очень любила математику и хотела продолжать ее изучать. Родители предоставили своим детям свободный выбор – хочешь учиться, хочешь – нет. Как только она получила аттестат зрелости, то сразу же отправилась в столицу. Подала документы в женский педагогический инсти-

тут, сдала экзамены. Подружки уговорили ее попробовать сдать и в ремесленное училище. Она с успехом прошла через испытания и осталась учиться в училище. Только потом выяснилось, что ее приняли и в женпединститут. Но было поздно. Когда она узнала об этом, всю ночь проревела в подушку.

Алиман хотела быть отличницей, но в училище обучали только на русском, и девушке, закончившей школу с кыргызским языком обучения, чужой язык давался с трудом. Первые месяцы она отставала от успешных сокурсниц. Это ее так расстраивало, что за весь год она не плакала только три дня. Но потом все пришло в порядок.

После учебы в училище она устроилась на работу в прославленную фабрику имени 40 лет Октября, работала швеей, потом стала бригадиром, а затем и мастером, то есть прошла все ступени карьеры в производстве. На фабрике Алиман думала только о работе. Хотела выполнять план и ни от кого не слышать нареканий. «Хотела понравиться партии», – смеется она. И работоспособную девушку заметили.

В компартию ее приняли в 1957 году, когда швее было 30 лет. У комиссии вопросов не возникло. Активистка, трудоголик, является примером для других. Таких сразу принимали. Кроме того, рекомендацию молодой девушке дала Фаина Абрамовна Суферсина, очень уважаемый человек, работавшая тогда на фабрике на руководящей должности. Ее авторитет был непререкаем. Партийные функционеры посчитали, что если Алиман нравится Суферсиной, то и партии понравится.

Эта женщина многому научила Алиман, давала ценные советы. Именно у нее она научилась быть собранной и аккуратной. На фабрике перед началом работы швеям раздавали мотки нитки, а когда они заканчивались, то нужно было пополнять запас ниток. Это входило в обязанность мастеров. Некоторые из них ленились обходить по несколько раз ряды швей и раздавали работницам по несколько мотков ниток. Алиман не позволяла себе расслабляться. Она всегда контролировала работу своей бригады. И результативность труда превосходила все ожидания.

Кроме того, Фаина Абрамовна твердила молодой специалистке, что нельзя обманывать, даже если за это грозит смертная казнь. За всю свою богатую на события жизнь она не взяла на производстве ни одной пуговицы, ни одного мотка нитки.

Передовика производства стали продвигать по профсоюзной линии – она стала председателем профкома. Она была сильной руководительницей. И характер у нее был стальной – могла запросто спорить с директором фабрики. Ее жесткость давала результаты – коллектив 104 раза получал первенство в Союзе! Она всегда стояла горой за внедрение новых методик или, как сегодня говорят, инноваций. А это все нужно было защищать, доказывать в верхах, иногда до хрипоты в голосе.

Алиман Усупову, как способного организатора, нередко отправляли на отстающие участки, которые она за короткое время выводила в передовые.

В то же время она всегда старалась повышать квалификацию, расширять свои знания. Работая, заочно закончила техникум, а по-

том и экономический факультет университета. Также прошла двух-годовые курсы руководителей в Москве. Учеба ей давалась легко. Она уже не жалела о том случае с женским пединститутом. В общем, в вуз она поступила только тогда, когда старшая дочь училась на втором курсе, а младшая на первом.

Личная жизнь у Алимана сложилась с участием родителей, которые подыскивали ей жениха. Перечить отцу железная Алимана не решилась. По ее воспоминаниям, девушки в те времена были целомудренны и даже не думали о том, чтобы ходить на свидания, гулять с кем-то. За годы учебы в училище она ни разу не сходила в кино. В селе говорили, что у тех девушек, кто ходит в кино, будут ломаться ноги. Работая на фабрике, как-то она решилась пойти на дневной сеанс с подружками. Когда возвращалась домой, увидела парня-односельчанина, от испуга расплакалась, а подружки так и не поняли, почему. «Я боялась, что ноги сломаются, но, как видите, они целы», — смеется она.

Для Алиманы Усуповой слава, деньги, блага были чужды. Когда она получала орден Ленина, приехавшая из Монголии делегация Союза молодежи вручила ей конверт. Она была так занята своей работой, что даже не заглянула в него. Только через 20 лет она прочитала содержимое конверта. Оказалось, что Союз монгольской молодежи предоставил ей приглашение и дорожный билет в свою страну.

Впоследствии, когда Алимана стала депутатом Верховного Совета СССР, и правительство выдавало путевки на курорты, отправляло в зарубежные командировки, она предпочитала проводить отпуск у родителей в родном селе, проводила лето с ними на джайлоо. Может быть, в детстве ей не хватало родительской ласки.

После выхода на пенсию она устроилась на работу в эстетический центр, где учила детей рукоделию, шитью. «У меня была хорошая жизнь. И муж был хорошим. Родила четверых детей, есть внуки и правнуки. Что еще желать?», — говорит она. Поразительно, как эта женщина, которая сделала огромный вклад в развитие легкой промышленности Кыргызстана, сохранила скромность.

Кроме того, Фаина Абрамовна твердила молодой специалистке, что нельзя обманывать, даже если за это грозит смертная казнь. За всю свою богатую на события жизнь она не взяла на производстве ни одной пуговицы, ни одного мотка нитки.

Передовика производства стали продвигать по профсоюзной линии – она стала председателем профкома. Она была сильной руководительницей. И характер у нее был стальной – могла запросто спорить с директором фабрики. Ее жесткость давала результаты – коллектив 104 раза получал первенство в Союзе! Она всегда стояла горой за внедрение новых методик или, как сегодня говорят, инноваций. А это все нужно было защищать, доказывать в верхах, иногда до хрипоты в голосе.

Алиман Усупову, как способного организатора, нередко отправляли на отстающие участки, которые она за короткое время выводила в передовые.

В то же время она всегда старалась повышать квалификацию, расширять свои знания. Работая, заочно закончила техникум, а по-

том и экономический факультет университета. Также прошла двухгодичные курсы руководителей в Москве. Учеба ей давалась легко. Она уже не жалела о том случае с женским пединститутом. В общем, в вуз она поступила только тогда, когда старшая дочь училась на втором курсе, а младшая на первом.

Личная жизнь у Алиман сложилась с участием родителей, которые подыскиали ей жениха. Перечить отцу железная Алиман не решилась. По ее воспоминаниям, девушки в те времена были целомудренны и даже не думали о том, чтобы ходить на свидания, гулять с кем-то. За годы учебы в училище она ни разу не сходила в кино. В селе говорили, что у тех девушек, кто ходит в кино, будут ломаться ноги. Работая на фабрике, как-то она решилась пойти на дневной сеанс с подружками. Когда возвращалась домой, увидела парня-односельчанина, от испуга расплакалась, а подружки так и не поняли, почему. «Я боялась, что ноги сломаются, но, как видите, они целы», — смеется она.

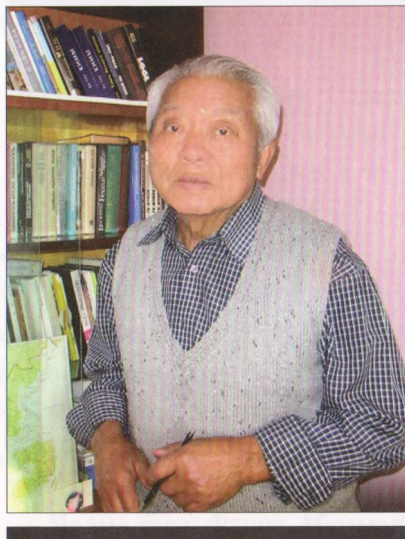
Для Алиман Усуповой слава, деньги, блага были чужды. Когда она получала орден Ленина, приехавшая из Монголии делегация Союза молодежи вручила ей конверт. Она была так занята своей работой, что даже не заглянула в него. Только через 20 лет она прочитала содержимое конверта. Оказалось, что Союз монгольской молодежи предоставил ей приглашение и дорожный билет в свою страну.

Впоследствии, когда Алиман стала депутатом Верховного Совета СССР, и правительство выдавало путевки на курорты, отправляло в зарубежные командировки, она предпочитала проводить отпуск у родителей в родном селе, проводила лето с ними на джайлоо. Может быть, в детстве ей не хватало родительской ласки.

После выхода на пенсию она устроилась на работу в эстетический центр, где учила детей рукоделию, шитью. «У меня была хорошая жизнь. И муж был хорошим. Родила четверых детей, есть внуки и правнуки. Что еще желать?», — говорит она. Поразительно, как эта женщина, которая сделала огромный вклад в развитие легкой промышленности Кыргызстана, сохранила скромность.

Ли Герон Николаевич

Мудрец с котомкой

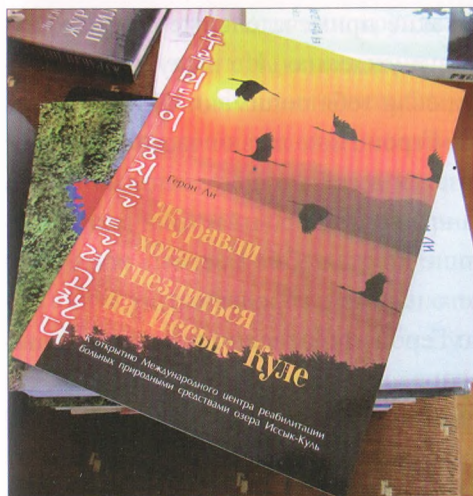

Ли Герон Николаевич – знаток корейской истории и современности, активный публицист и настоящий энциклопедист. Он проехал сотни километров, чтобы посетить места компактного проживания корейцев и затем передать собранные по крупицам ценные материалы подрастающему поколению. В своем творчестве руководствуется корейской пословицей: «Путник с котомкой мудрее, чем кабинетный ученый». Из-под пера писателя вышло 8 книг на нескольких язы-

ках и многочисленные статьи о корейцах Кыргызстана и всего мира.

Герон Ли родился в 1932 году в селе Бух-Прохори Приморского края России. Его родители, Ли Дор Тюн и Ким Сунн Гир, спасаясь от голода, переехали в 1928 в Россию из корейской провинции Хамчембукто Сендингун. Согласно исследованиям Герона Ли, первые 13 корейских семей поселились в российском селе Тезенхе в 1864 году. Многие крестились в православных церквях и получили русские имена и отчества. В 2014 году, таким образом, исполнится 150 лет тому переселению.

Беженцы работали в приморском колхозе, пока в 1937 году всех корейцев насильственно не переселили в Среднюю Азию и Казахстан по приказу Сталина. Процесс переселения стал трагедией для корейцев Дальнего Востока. Многие сотни и тысячи людей погибли, не выдержав тягот переезда. В пути погибли и младшие братья и сестры Герона Николаевича. Выжили только двое

старших детей. Семье Герона предстояло жить в необжитых голых степях Казахстана, лишь затем, в 1951 году, перебрались в более мягкую по климату Киргизию.

В 1957 году Герон окончил Харьковский институт транспорта. Перед окончанием института женился на своей односельчанке Ли Вере Гирленовне, с которой вырастил троих детей и живет в любви и согласии вот уже около 60 лет. После учебы молодой выпускник начал трудовую деятельность в Украине, затем был командирован в Северную Корею по специальности. В 1962 году переехал в Киргизию на постоянное место жительства. В течение 30 лет активно и плодотворно трудился на самых различных руководящих должностях в системе автотранспорта и шоссейных дорог республики: участвовал в строительстве автодороги Фрунзе-Ош, затем работал руководителем автохозяйств, директором ИВЦ и начальником управления грузовых перевозок Минавтошосдора республики.

За годы своей профессиональной деятельности Герон Ли объездил Киргизию вдоль и поперек, полюбил эту страну и ее жителей на всю жизнь. Спустя много лет в одной из статей в газете «Сло-

во Кыргызстана» он напишет такие примечательные слова: «Есть историческая родина и родина вынужденная. Но вынужденная может быть мила и дорога сердцу, если тебя понимают. Жизнь корейцев в Киргизии – тому пример». Герон Николаевич часто повторяет, что корейцы полюбили Кыргызстан и сейчас приезжают из других стран бывшего Союза не из-за красоты природы и количества солнечных дней в году, а по причине дружелюбия местных жителей и душевного сходства кыргызского народа с корейским.

Творческой деятельностью Герон Николаевич начал заниматься, еще работая в сфере транспорта, писал статьи в газетах, стал членом Союза журналистов Кыргызстана. А после выхода в 1992 году на пенсию вплотную занялся исследованием культуры корейцев. Тогда друзья посоветовали ему сесть за написание книги об истории кыргызстанских корейцев, их традициях и обычаях. Первый фолиант «Корейцы Кыргызстана» объемом в 298 страниц вышел в свет в 1998 году.

В книге дана галерея портретов лучших представителей корейской диаспоры. Государственные и общественные деятели,

министры и руководители крупных ведомств и предприятий, талантливые инженеры и педагоги... Корейцы заметно укрепили и интеллектуальный пласт республики. Также автор щедро отводит место рассказам о тех, кто посвятил себя науке, искусству, литературе, шахматам, редким видам спорта.

После «Корейцев Кыргызстана» почти каждый год у него выходило по одной книге. Писатель спешил в стремлении оставить потомкам собранные материалы. Работал в основном на даче, а материал собирал в путешествиях, в которые самоотверженно отправлялся, будучи уже немолодым человеком. Вот только один из маршрутов Герона Ли при подготовке одной книги: Москва, Нижний Новгород, Ростов-на-Дону, Краснодар, Волгоград, Элиста, Хива, Алматы, Новосибирск, Хабаровск, Владивосток. 36 тысяч километров по железной дороге и еще 3 тысячи километров автотранспортом. Не устает он опрашивать, обследовать и 10-тысячную диаспору в Бишкеке. Герон Николаевич провел десятки интервью, кропотливо изучил архивы, и находил факты, доселе мало или совсем неизвестные.

К 2012 году на счету автора 8 прекрасно оформленных иллюстрациями книг: «*Корейцы Кыргызстана*» (1998), «*Гобонди*» о любви корейцев к земле (2000), «*Семейные устои корейцев Коре Сарам*» (2002), «*Журавли прилетели*» (2003), «*Журавли хотят гнездиться на Иссык-Куле*», (2004), «*Великое покаяние*» (2005) и «*Увлечение национальным духом*» (2010).

Много экземпляров разошлось по библиотекам стран СНГ. Две лучшие книги писателя переизданы: книга «Гобонди» переведена на корейский язык в Южной Корее, книга «Журавли прилетели» издана на кыргызском языке в Бишкеке и является книгой-лауреатом Союза писателей Кыргызстана. В настоящее время Герон Николаевич работает над составлением новой книги о сходстве традиций и обычаев корейцев и кыргызов.

Параскевопуло Екатерина Николаевна

Долгая дорога от Понтоса до Бишкека

Слово «параскева» в переводе с греческого языка означает «пятница». В 1918 году семья грека Анастаса Читлаиди, спасаясь от турецкого гнета, бежала на север, в Краснодарский край России. На спасительную российскую землю понтийские греки ступили в пятницу. И в честь параскевы–пятницы Читлаиди взяли себе фамилию Параскевопуло. Несколько потомков Читлаиди-Параскевопуло сегодня живут и трудятся в Кыргызстане. Одна из них, Екатерина Николаевна Параскевопуло – авторитетный хирург железнодорожной больницы в Бишкеке.

Она родилась 1 января 1953 года в селе Караван Ноокатского района Ошской области. Родители будущего доктора еще детьми вместе с сотнями греческих семей были переселены в 1942 году по приказу Сталина из Кубани в Среднюю Азию. Мать Екатерины, София Алексеевна Хрисохойди, и отец, Николай Анастасович Параскевопуло, попали в Ошскую область Киргизии, где повзрослев и полюбив друг друга, поженились. Трудолюбивый и предприимчивый грек Николай еще подростком пошел работать учеником бухгалтера, затем окончил техникум и московский институт, работал бухгалтером в сельпо.

Когда молодого специалиста повысили и назначили преподавателем в кооперативный техникум в городе Жалал-Абад, он вместе с семьей переехал в местность, где почти не было греков, в отличие от «родного» села Караван, который практически наполовину состоял из переселенцев из родины Олимпийских игр. Однако это не

смutilo молодую пару. Греки –доброжелательный и толерантный к другим религиям и национальностям народ. К тому же, София и Николай в совершенстве владели кыргызским и узбекским языками, знали традиции и обычаи кыргызов. Местные, увидев их со спины, не отличали их от представителей коренного населения, когда те изъяснялись на кыргызском языке. А Николай Анастасович преподавал в техникуме на двух языках: русском и кыргызском.

Супруги Параскевопуло вырастили четверых детей: трех дочерей и сына. София Алексеевна совмещала воспитание детей и домашние заботы с работой на торговой базе. Вообще, труд в семье Параскевопуло был самой главной составляющей жизнедеятельности домочадцев. «Оправданием может быть только смерть», – с огорчением говорил глава семейства, когда кто-то из подчиненных прогуливал работу. Своих детей строгий руководитель к труду приучил с самого детства: школьники даже на каникулах работали на табачных полях, несмотря на достаток в семье. Может быть, благодаря таким качествам характера, как упорство, воля и самостоятельность, которые воспитываются трудом, все дети Параскевопуло получили достойное образование и

сегодня являются уважаемыми специалистами. Старшая дочь, Елена, закончила иностранный и экономический факультеты и переехала на постоянное жительство в Швецию. Средняя дочь, Екатерина – хирург, самая младшая дочь работает главным бухгалтером, сын Николай – технический работник.

Одно не смог воплотить в жизнь Николай Анастасович, выбрав по объективным обстоятельствам специальность бухгалтера, не реализовал свою юношескую мечту – стать врачом. Желание отца взялась исполнить вторая из дочерей, Екатерина. После успешного окончания джалал-абадской школы она без особых усилий поступила на лечебный факультет медицинского института во Фрунзе. Да и, как признается Екатерина Николаевна, сама с детства хотела стать доктором и лечить людей. Когда соседские девочки наряжались и мечтали стать актрисами и учителями, маленькая Катя делала уколы куклам. В школе ученице легко давались химия и биология, а в вузе молодой гречанке было легко изучать латинский язык, так схожий с ее родным понтийским языком, еще называемым древнегреческим. Греки, переселившиеся в Кыргызстан, хоть и подзабыли письменность, но на бытовом уровне изъясняются на родном языке.

В институте Екатерина встретила своего будущего мужа Джавдата Ахметова, он тоже учился на хирурга. В первые годы учебы она не замечала немногословного сокурсника, который был неравнодушен к ней. Тем более, за колоритной, кареглазой красавицей ухаживало немало парней. Однако серьезный, основательный татарский джигит все же покорило сердце гречанки. Родители Екатерины, православные греки, были совсем не против зятя-мусульманина, напротив, они приветствовали выбор дочери. Греки Кыргызстана часто вступают в межнациональные браки.

Молодых чуть не развел один случай... На шестом курсе выпускники мединститута получили распределение в разные места: Джавдата направили в Ошскую область, а Екатерину – в российский город Курган. Тогда молодые решили срочно пожениться. После

свадьбы отправили прошение в Москву, чтобы поменять место распределения. Через десять дней пришла телеграмма, Москва дала добро, и супруги вместе оправились в Ляйляк на два года. После окончания в 1979 году ординатуры и по сей день хирург с экзотической фамилией Параскевопуло работает

в ведомственной железнодорожной больнице. Перед ее кабинетом ежедневно проходят длинные очереди пациентов – так много людей хотят на прием попасть именно к ней. Принимая больных допоздна, врач часто оказывалась запертой в поликлинике. Преданная делу, она вся отдается врачеванию. За долгие годы работы в стационаре и в поликлинике Екатерина Параскевопуло многих поставила на ноги.

В больнице из-за отсутствия узких специалистов она работала и хирургом, и урологом, и онкологом, и травматологом. Врачи такого широкого профиля в железнодорожной поликлинике – последние из могикан. Сегодня Екатерина Николаевна является врачом высшей категории, отличником здравоохранения, имеет звание ветерана железных дорог, награждена грамотой Министерства транспорта. Вместе с практической деятельностью Параскевопуло занимается и научными исследованиями. В специальных журналах опубликовано пять ее научных статей. В свободные минуты, а это бывает очень редко, медик пишет стихи.

Для греков нет ничего важнее семьи. На праздники, которых в интернациональной семье Параскевопуло-Ахмедовых в два раза больше чем в обычном семействе, приходят все члены большой семьи, особенно на Пасху и Новый год. В такой многонациональной семье могут возникать разные споры, но никогда не возникают по национальному вопросу. Здесь властвуют свобода, уважение и любовь.

Петр Ялома

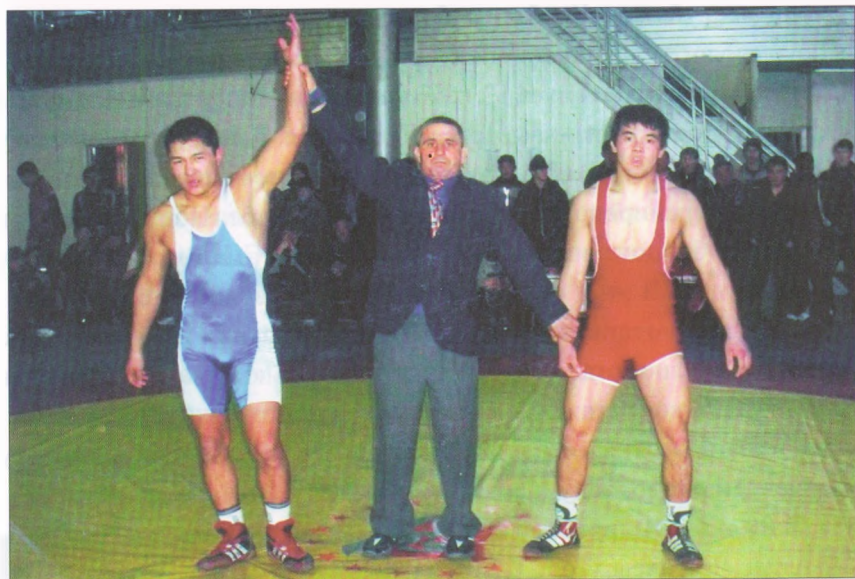
Жизнь, посвященная спорту

В селе Ленинском Аламединского района Чуйской области живет Петр Ялома – мастер спорта СССР по греко-римской борьбе, заслуженный тренер республики, заслуженный работник физкультуры и спорта и опытный судья. Благодаря воспитанникам Петра Николаевича, в числе которых есть олимпийский чемпион, Кыргызстан знают во всем мире. Внутри страны без учеников уважаемого тренера не обходится ни один республиканский турнир.

Родился Петр Ялома в 1955 году в болгарском поселке Тараклия Молдавской ССР в семье рабочих. Отец, Николай Федорович и мать, Надежда Дмитриевна, – болгары, в 1963 году переехали в Казахстан осваивать целину, а через два года перебрались в Чуйскую область Киргизии, где жил дед 10-летнего Петра по отцовской линии. Супруги Ялома купили дом в селе с родным для них названием – Молдовановка и стали растить там детей, заниматься сельским хозяйством.

Любовь к спорту у старшего из шестерых детей, Петра Яломы, зародилась еще в детстве. В 6 классе он решил записаться на секцию борьбы, но сельский тренер, посмотрев школьный дневник, отказал: мол, троечников не берем! Подросток не стал отчаиваться. Прочел в газете, что во Фрунзе действует школа по борьбе и боксу, и в 8-м классе поехал в столицу, прямиком на стадион «Спартак». Там

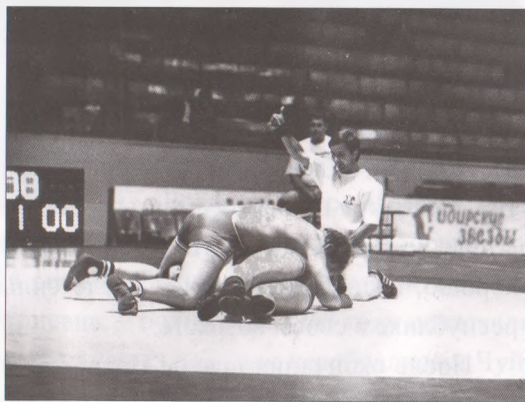
и встретил своего будущего тренера Олега Александровича Яковлева, который, видя решительный настрой юноши, пригласил на занятия. Несмотря на отдаленность места тренировок от дома, три раза в неделю Петр стал ездить в город. Дела на ковре у Яломы пошли хорошо, и он даже вошел в число сильнейших «греко-римлян» в республике в своем возрасте.

После окончания школы Петр Ялома проработал год на стрелковом стенде и затем два года, с 1973 по 1975 годы, отслужил в армии. Физическая подготовка помогла солдату легко сдавать норматив. Игрючи, Петр подтягивался на турниках, бегал на дистанции, а все свое свободное время отдавал борьбе. После службы он снова возобновил тренировки у Яковлева, параллельно работал фрезеровщиком на заводе. Но сильное желание посвятить жизнь профессиональному спорту привела рабочего в Кыргызский государственный институт физической культуры. В 1979 году Ялома поступает на специальность тренера. За годы учебы выигрывает Кубок Азии (1981) и два года подряд, в 1981 и 1982 году, завоевывает титул чем-

пиона республики. Чтобы не беспокоить родителей, в институте старался учиться хорошо и получать повышенную стипендию.

После окончания вуза Петр Ялома решил преподавать в своем селе, которое теперь называется Ленинское. В зале, где молодому тренеру предстояло обучать будущих спортсменов, не было условий для тренировок по греко-римской борьбе. Позднее удалось постелить борцовский ковер. После распада СССР содержать зал стало трудно. В этой связи приходилось проводить занятия только с весны по осень, а зимой заниматься в здании школы. Сейчас спортсменам помогает сельский кооператив «Ветка». В зале есть душ, туалет, комната общей физической подготовки и раздевалки. Помогает и местный айыл окмоту – с СДЮШОР не берут оплату за электричество, воду и аренду зала.

В 90-х годах друзья и коллеги-тренеры уговаривали Ялому перебраться на историческую родину или в Россию, но он отказался: «Здесь моя родина, в Киргизии я всю жизнь прожил, и я...кыргыз». Сейчас, когда Петр Николаевич возит спортсменов на соревнования в Рос-

сию, на границе удивляются, что мол, все кыргызы с российскими паспортами, а русский с кыргызским. Действительно, Петр Николаевич – истинный кыргызстанец, изыскающийся на кыргызском получше иных местных, ведь ребятам, не знающим русского языка, нужно объяснять на языке, который они хорошо знают.

Тренироваться Петр Николаевич брал всех, кто приходил к нему с такой просьбой. А приходили и приходят к нему дети и подростки разных национальностей со всех близлежащих сел. Он

тоже смотрит дневники своих подопечных-школьников, но только для того, чтобы увидеть, как он заполнен. Если человек аккуратен и прилежен, то в спорте он тоже будет таким, уверен опытный тренер. Тренировки начинает всегда с теории, рассказывает об истории возникновения греко-римской борьбы, технике. Главное, прививает мальчикам осознание того, что борьба – это спорт, и ни в коем случае он не должен использоваться для причинения зла людям. Может быть, благодаря таким занятиям, ни один из подопечных Петра Николаевича не пошел кривой дорожкой, а наоборот, они представляют республику только в позитивном свете, завоевывая первые места на чемпионатах международного уровня.

Морально-волевая подготовка, проводимая опытейшим наставником Яломой, явила миру такого спортсмена, как Арам Акопян, бронзового призера чемпионата мира по греко-римской борьбе среди глухих и слабослышащих спортсменов. Ранее Арам несколько раз хотел уйти из спорта, потому что было трудно бороться с физически здоровыми атлетами. Но мужские беседы с тренером заставили вернуться его на борцовский ковер. Сейчас Арам Акопян сам приобщает к здоровому образу жизни своих учеников из Республиканского интерната для глухих и слабослышащих детей. И это благодаря мощной психологической поддержке тренера Петра Николаевича.

Под крылом известного болгарского тренера Яломы выросло немало чемпионов Азии, в числе которых сын Петра Николаевича, Алексей Ялома, двухкратный чемпион Азии среди кадетов и молодежи, мастер спорта международного класса. Петр Ялома также является тренером Урматбека Аматова – чемпиона I юношеской Олимпиады 2010 года.

За почти 30 лет тренерской деятельности Петр Ялома подготовил 10 мастеров спорта Кыргызстана и по сей день тренирует спортсменов страны.

Ланичек Алла Оттовна

Дочь Интергельпо

Эта кыргызстанка посвятила свою жизнь борьбе с аварийностью на дорогах Кыргызстана. Она – специалист по безопасности дорожного движения с высшим инженерным образованием. При ее значительном вкладе на автопредприятиях Минавтошосдора, Минсельстроя и Минвнешторга в Киргизской ССР появились Службы безопасности движения, были разработаны методические пособия для водителей по безопасности движения. А десятки авто-

мобилистов обязаны ей свободой, потому что благодаря ее высокой квалификации устанавливались истинные причины ДТП. Сегодня коренная бишкекчанка Алла Оттовна на заслуженном отдыхе, но, несмотря на пенсионный возраст, она – активистка.

Алла Ланичек родилась в 1941 году во Фрунзе. Она – дочь и внучка навсегда переехавших в Кыргызстан чехословацких интергельповцев. Дедушка по отцовской линии – Донат Блаженевич Ланичек со своей супругой Франциской и пятилетним сыном Отто приехал в тогдашнюю Киргизию 24 апреля 1925 года в составе первого эшелона производственного кооператива «Интергельпо». Чехословацкие товарищи заложили фундамент промышленности Киргизии. Они построили во Фрунзе первые столярные и слесарские мастерские, заводы, фабрики, детский сад, школу и многое другое. Донат Ланичек стал одним из руководителей кооператива. Киргизская земля, так поразившая его своей красотой и гостеприимством жителей, стала для него и его потомков второй родиной.

Алла Оттовна своего деда не застала – он был репрессирован по ложному доносу в 1938 году. Семья о его смерти узнала лишь через несколько лет. Супруге и сыну производственника, на которых было клеймо «семья врага народа», пришлось трудно – сына Отто отчислили из исторического факультета Киргизпединститута, несмотря на отличную успеваемость, и отправили в трудовую армию, а жене Франциске пришлось пойти работать поваром. Однако в дружной семье не унывали, заботились друг о друге и, благодаря потрясающему чувству юмора и взаимоподдержке, смогли пережить сложное время.

После реабилитации Доната Ланичека в 1959 году Отто, к тому времени уже семейный и работавший водителем молодой мужчина, поехал учиться на курсы руководителей в Ленинград. После обучения Отто Донатович продолжил дело отца – стал производственником и всю жизнь проработал в сфере автотранспорта и на промышленных предприятиях Киргизии на руководящих должностях. Наверное, поэтому его не удивило, когда его старшая дочь Алла выбрала профессию специалиста по безопасности дорожного движения.

Порывистая и грезившая морем Алла сначала хотела пойти в мореходы, и в 10-классе написала письмо в Севастопольское военно-морское училище. Но оказалось, что там девушек не обучают. Тогда выпускница отправилась в Москву, поступать в Мосрыбвтуз. Там удивились желанию 16-летней девчонки бороздить моря и океаны, но все же взяли медалистку на судостроительный факультет. Учеба давалась легко и вроде бы была интересной, но... оказалось, Алла жить не может без любимых и родных киргизских гор, звездного неба и вдали от своей семьи.

Бросив учебу в первом семестре и вернувшись во Фрунзе, она работала на ткацкой фабрике, пока объявление о наборе абитуриентов в Сибирский автодорожный институт снова не позвало ее в дорогу. И здесь учеба шла легко, появились друзья, отличницу и активистку выбрали старостой группы и общежития. Алла Ланичек освоила специальности автослесаря, фрезеровщика и токаря, научилась водить машину и получила права на вождение. Но тоска по родине опять дала о себе

знать. И Алла перевелась в Фрунзенский политехнический институт по специальности «инженер–механик по эксплуатации автомобильного транспорта», который закончила с отличием в 1964 году. После учебы работала в оргавтодорстрое, затем начальником лаборатории автосборочного завода, где испытывали машины. Это подтолкнуло молодую женщину посвятить свою жизнь безопасности на дорогах.

Свою работу Алла Ланичек очень любила не только потому, что она предотвращала гибель людей на дорогах, но еще и потому, что имелась возможность увидеть все уголки республики и любоваться её природными красотами. Заядлая путешественни-

ца старалась объездить не только родной Кыргызстан, но и весь Советский Союз. Конечно, необъяснимая любовь к морю никуда не исчезла, поэтому Алла Отговна не упускала случаев совершать круизы по Днепру, Черному морю, Волге и Москве-реке. Вместе с матерью, Тамарой Ланичек, посетила историческую родину – Чехословакию. Когда сын Игорь подрос, он составил компанию в путешествии по Сочи, Гаграм, Сухуми и Рице.

Тридцать пять лет Алла Ланичек отдала безопасности дорожного движения. За добросовестный и многолетний труд она награждена медалью «Ветеран труда». В 1997 году, после выхода на пенсию, неутомимая и энергичная Алла Оттовна не могла сидеть дома. И когда ей предложили работу в арт-галерее «Саймалуу-таш», она, не раздумывая, согласилась. Ведь камни – это еще одна большая страсть Ланичек. Дома у

Аллы Оттовны, больше напоминающий музей моря и камней, можно найти бесчисленное количество самых разных камешков: от полудрагоценных необработанных минералов до голышей из речки Ат-Баши. Еще в серванте красуются веточки кораллов, морские коньки, ежики, крабы, морские звезды, ракушки и даже коряги.

Сейчас коллекцию новыми экспонатами пополняют ее друзья, которых у Аллы Оттовны множество. К светлomu и жизнерадостному человеку тянутся и дети, и взрослые. Дома у Ланичек постоянно звонит телефон – то в диаспору чехов позовут выступить, то соседи просят помочь провести собрание. Больше всего она рада воспитывать своих внуков, прививать им доброе и светлое, как когда-то ее учила бабушка Франциска. Сын, Игорь, постоянно радует свою маму, любительницу камушков и ракушек, стараясь доставать новые необычные экспонаты в ее музей моря.

Себя Алла Оттовна называет счастливым человеком. «Мне довелось жить в прекрасной стране, где живут приветливые и добрые люди. Только таким людям Бог мог дать такую землю. Я хочу сказать подрастающему поколению: «Берегите нашу сказочную природу, уважайте своих родителей, не делитесь на национальности, мы все люди. Живите дружно, не уезжайте никуда, набирайтесь знаний и растите добрыми». Беседу Алла Ланичек завершила словами: «Жизнь прекрасна!».

Юсуп Мусаев

Бомбардир без страха и упрека

Стадион «Спартак» был забит до отказа. Любители спорта стояли даже в проходах. Над сооружением стояло гудение тысяч человеческих голосов. Людское море колыхалось, словно живое существо. Миллионы пар глаз были устремлены в одну точку. На вертячий мяч и бутсы Юсупа Мусаева. Вот футболист делает финт, обгоняет своего противника, целится и сильно бьет в сторону ворот. Стадион затаил

дыхание. В следующую секунду мяч влетает в сетку ворот. «Г-о-о-о-л!!!». Кажется, от этого фанатского крика небо обрушилось на зеленую лужайку стадиона.

Юсуп Мусаев, один из лучших футболистов 50-х годов, родился 26 февраля 1936 года в городе Фрунзе на улице Красноармейской. Потом этот знаменитый беспокойный район называли просто – Карпинка. Он вырос в простой семье: отец – повар, мать – домохозяйка. Семья была большая – 9 детей. Старший брат погиб на Отечественной войне. Одна из сестер была комсомолкой, спортсменкой, участницей двух знаменитых спортивных мероприятий – парада физкультурников в Москве 1938 и 1939 годов. Она прошла вместе со своими сверстницами по Красной площади, и им с мавзолея Ленина махал рукой сам Сталин. Юсуп всегда с любопытством слушал эту историю.

Дети в семье не захотели идти по отцовским стопам. Старший брат Юсупа, Исманжан Мусаев, был чемпионом республики по

боксу. Потом, в 1951 году он погиб от рук бандитов. После этого в семье родился Юсуп. Когда ему исполнилось 15 лет, бросил школу и пошел работать. Это он сделал не от хорошей жизни. Отец и мать сильно постарели. Подросток два года трудился на стройке. Потом он перевелся на пенько-джутовую фабрику. В 20 лет он попал в авиамастерские, где была собственная футбольная команда. До этого он выступал за сборную школьников.

Однажды игру молодого форварда увидел тренер «Искры» (позднее ее переименовали в «Спартак», а затем в «Алгу») Федор Карабаджак и пригласил в свою команду мастеров. Они были профессионалами, хотя считались любителями и числились в штате заводов и фабрик. В Союзе не признавали, что спортсмены получают за свою игру деньги.

Молодому Юсупу Мусаеву было нелегко среди испытанных мастеров кожаного мяча, которые тренировались до седьмого пота, играли как заведенные. Но, благодаря трудолюбию и таланту, он

стал одним из лучших футболистов республики. Сегодня очень популярны так называемые нападающие таранного типа. Эти игроки умеют обойти едва ли не полкоманды соперников, и, если нужно, могут войти в клинч. Но, несмотря на столкновения, они все равно упрямо продолжают мчаться к воротам противоборствующей команды. Мусаев был именно таким нападающим.

В составе главной команды республики он провел более 500 игр. На чемпионатах Союза забил 70 мячей. Стал капитаном команды. В 1969 году Юсуп Мусаев завершил футбольную карьеру и стал вторым тренером «Алги». Партия дала задание – его назначили начальником недавно созданного ошского «Алая». Это что-то вроде менеджера, который решает хозяйственные вопросы – выбивает квартиры для спортсменов, устраивает их в институты, обеспечивает питанием, формой, думает о переездах. Юсуп Иминович блестяще справился с этой задачей.

Его переводят на такую же должность в его родную «Алгу». И на этом месте он не знал отдыха. Не выбирался из Фрунзенского горисполкома (ныне мэрия), выбивая льготы для своих подопечных. Благодаря Юсупу Мусаеву удалось продвинуть вопрос о строительстве для «Алги» лучшей в Центральной Азии учебно-тренировочной базы.

Знаменитый форвард до сих пор жалеет о том, что его команда, несмотря на великолепную игру, так и не попала в высшую лигу СССР. Конкуренция была там жесткая. Не зря команда Советского Союза без труда выигрывала у мировых грандов футбола. В 1960 году всем союзным республикам дали шанс попасть в высшую лигу. Но таким правом обладали лишь те республики, у которых в наличии был стадион, имеющий более 10 тысяч мест. У кыргызстанцев, как и у туркмен и таджиков, такого объекта не было. Стадион возвели потом, в 1963 году. Второй секретарь ЦК Компартии Киргизии Гаврилов, лично контролировал строительство. Его за это называли «прорабом». Глава республики Турдакун Усубалиев тоже интересовался темпами строительства. Благодаря вниманию высшего руководства стадион отстроили всего за год.

В начале 80-х годов Юсупа Мусаева отправили в Школу олимпийского резерва старшим тренером. Здесь он работал с молодежью до выхода на пенсию. Среди его воспитанников – чемпионы олимпийских игр по футболу, спортсмены, которые выступали за московские, украинские и другие команды.

Сегодня легендарный нападающий является консультантом футбольной сборной Кыргызстана, членом исполкома в федерации футбола. Его, как ветерана, приглашают и на детские турниры. Поразительно то, что современные мальчишки грезят бразильскими звездами футбола, но отечественных не знают. Но у Юсупа Мусаева есть надежда, что и кыргызстанская сборная порадуется победами на стадионах мировых столиц. Глава ФИФА Мишель Platini, будучи в Кыргызстане, сказал, что кыргызстанцы, если постараются, смогут обыграть Бразилию. Это было сказано в шутку, но ведь в каждой шутке есть доля правды.

Как считает Мусаев, для этого государство должно повернуться лицом

к спорту. В каждой области республики нужно создавать спорткомитеты. Казахстан, Узбекистан, Таджикистан уже открыли свои академии футбола, где дети учатся искусству забивать голы с раннего детства. Но, несмотря на проблемы, футбол в Кыргызстане остается спортом номер один. Юсуп Мусаев нередко наблюдает, как современные мальчишки гоняют мяч, и в его глазах появляется тот же блеск, который был у него в отрочестве.

Макеева Фатима Хусеиновна

Литературные сокровища Фатимы

Среди дунганской интеллигенции Фатима Хусеиновна Макеева – первая женщина, ставшая кандидатом филологических наук. Она автор 4-х монографий и более 50 статей на нескольких языках мира, автор книги о становлении и развитии дунганской советской литературы (1984). Она познакомила советскую и мировую общественность с творчеством дунганского поэта Ясыра Шивазы, писателя Арли Арбуду и многих других

дунганских стихотворцев, сочинителей и ученых. Благодаря ее научным исследованиям, очеркам, статьям в газетах и выступлениям на радио советские граждане, а теперь кыргызстанцы, узнавали и узнают о самобытной культуре дунган, об их традициях и обычаях. Сегодня ученый-педагог Фатима Хусеиновна продолжает плодотворную работу в области литературоведения и дунгановедения.

Родилась будущий профессор в селе Ирдык Жети-Огузского района Иссык-Кульской области в семье учителя истории Хусеина Макеева и его жены Халдар Шариповны Макеевой. Фая была вторым ребенком в семье. После нее родились еще 8 братьев и сестер. Почти все дети получили высшее образование и сейчас работают в государственных органах, внося вклад в развитие республики. Предки Макеевых переселились в Кыргызстан из Китая еще в позапрошлом веке. По легенде, матерью дунган является китаянка, а отцом – араб. После поражения мусульманского восстания в Кашгаре против режима династии Цинь часть дунганского населения бежала в

Россию. Затем, преодолев снежные перевалы Тянь-Шаня, переселилась на территорию современного Кыргызстана, а также Казахстана и Узбекистана. Прибывшие на Ала-Тоо замерзшие повстанцы едва держались на ногах от голода и болезней. Только своевременная помощь кыргызского населения и русских властей спасла их от смерти. Здесь дунгане обрели новую Родину. Часть беженцев поселилась в Чуйской долине, а часть, среди которых были и родные Фатимы Макеевой, в городе Каракол и Жети-Огузе. Свое село они назвали Ирдык или по-дунгански – Эрдогу, что означает «ущелье». В 2012 году исполнилось 135 лет со дня переселения дунган в Кыргызстан.

Революция 1917 года дала возможность учиться. Отец Фатимы, Хусеин Макеев, рос в семье крестьянина, и его родители не стремились дать образование детям. Устав уговаривать их, юный Хусе, который хотел познать мир, убежал в город, но непослушного сына вернули и наказали. В следующий раз жаждущий знаний парень вместе со сверстниками на перекладных сбежал уже в Ташкент, откуда не возвращался домой до тех пор, пока блестяще не окончил исторический факультет Среднеазиатского коммунистического университета. Позже работал преподавателем в пединституте в Караколе, редактором дунганских книг в Киргосиздательстве, в редакциях газет «Дун Хуэ Шир» («Искры Востока») и «Шыйиуэди Чи» («Знамя Октября»), политработником в совхозах «Кок Мойнок» и «Орго-чор», главой облпотребсоюза. Интернационалист и гуманист Хусеин Макеев – подлинный знаток дунганской, кыргызской и русской культуры. Свободно говорящего на кыргызском языке, способного, эрудированного и веселого руководителя уважали не только среди дунган, но и все, кто его знал и с ним работал. Истинным же призванием госслужащего Макеева были стихи. Он писал на дунганском, татарском и кыргызском языках. Он – автор 10 сборников стихов, первого русско-дунганского словаря по естествознанию (1938).

Занятость на работе и творчеством Макеев плодотворно совмещал с воспитанием детей, пытался привить им осознание важности получения образования. По вечерам рассказывал детям дунганские

сказки, историю дунган, пел на кыргызском, татарском и дунганском языках, рассказывал о Пушкине, Чайковском. В доме Хусеина Макеева бывало много ученых, и дети, и, особенно, маленькая Фая, всегда с интересом наблюдали за тем, что и как говорят интеллигентного вида люди науки. Фатиме хотелось быть похожей на них, уже в детстве она осознала, что хочет быть ученой. Пока не понимающая четко, что такое наука, она всем говорила, что будет аспиранткой. Детская мечта сбылась благодаря отцу и наставникам. «От отца я переняла стремление к самообразованию, к успеху, при любых обстоятельствах держаться с достоинством, быть востребованной в семье и на работе. Помня слова отца, я всегда старалась оправдать доверие коллег, всегда работала ответственно и честно», – говорит Фатима Хусеиновна. Действительно, изящная, с огромным обаянием, деликатная, неподкупная и неутомимая в научных изысканиях Фатима Хусеиновна пользуется непререкаемым авторитетом у коллег, студентов и среди дунган бывшего Союза.

В 1961 году, после окончания женского пединститута по специальности «учитель русского языка и литературы», Фатима решила поступать в аспирантуру Института мировой литературы им. А.М. Горького в Москве. Она была единственной аспиранткой дунганской национальности в вузе. В университете все интересовались тем, кто такие дунгане, и где они живут. Даже на вступительных экзаменах такой вопрос задал один из членов комиссии. Фатима чуть было не обиделась, но оказалось, что профессор хотел, чтобы скромная девушка рассказала о своем народе и показала знания дунганского языка. Тогда она по просьбе другого члена комиссии, фольклориста-китаиста Бориса Рифтина, впоследствии ставшего научным руководителем ее диссертации, рассказала сказку на дунганском языке.

На первых порах учиться в аспирантуре было трудно. Темой диссертации было творчество поэта Ясыра Шивазы. Молодой исследовательнице не хватало знаний родного языка, чтобы читать и анализировать стихи Шивазы, написанные на дунганском языке.

Поэтому Фатима много консультировалась с учеными-лингвистами, изучавшими дунганский язык, самостоятельно искала материалы и сведения. Четыре года кропотливой работы завершились успехом. Видные ученые литературоведы и этнографы по достоинству оценили первую серьезную научную работу по литературе советских дунган. 12 октября 1967 года Ученый совет Института мировой литературы единогласно проголосовал за присуждение Фатиме Макеевой ученой степени кандидата филологических наук.

После окончания аспирантуры, с 1965 по 1977 годы, Макеева работала в Академии наук Киргизской ССР. Сочетала научную работу с общественной – несколько лет была заместителем секретаря парткома Академии. В эти годы труды Фатимы Хусеиновны много публиковались в СМИ, в свет вышли ее научные монографии и статьи, такие как «Творчество Ясыра Шивазы», «Дунганская советская литература», «Токтогул и дунганская литература», «Пушкин на дунганском языке», «Тукай и дунганская литература» и др. Тесно сотрудничала с дунгановедами мира из Австралии, Японии, Китая и стран СНГ. После работы в Академии наук она занимала должность доцента кафедры русской и зарубежной литературы в Женском педагогическом институте, профессора Чуйского университета, преподавателя в Национальной академии художеств.

Работы Фатимы Макеевой имеют большое воспитательное значение для подрастающего поколения и являются серьезным вкладом в развитие дунгановедения и литературоведения. Фатима Хусеиновна является с 1990 года членом Союза писателей Кыргызстана, заслуженным работником образования Кыргызской Республики (1996), отличником народного образования, награждена медалями «За доблестный труд» и «Ветеран труда», а также многими почетными грамотами министерств и ведомств Кыргызстана.

Сабырбек Жумабеков

Хирург-чудотворец

Он – доктор медицинских наук, профессор, академик, заслуженный врач, главный ортопед-травматолог Кыргызстана. Работает директором НИЦ травматологии и ортопедии, успевает заведовать кафедрой травматологии, ортопедии, экстремальной хирургии в Кыргызской государственной медицинской академии. Лауреат премии правительства Кыргызстана в номинации «Наука и новые технологии»,

международной премии Мустафы Кемали Ататюрка, обладатель золотой медали «Хирург – золотые руки». Сент-Луисский университет присвоил ему звание почетного профессора университета и выдал диплом «Профессора-визитера» с приглашением работать в США. Жумабеков – автор более 360 научных трудов, из которых 60 изобретений. Он подготовил 27 кандидатов наук, 4 докторов наук. Международный институт планетаризма назвал одну из звезд его именем. Можно и дальше перечислять его регалии, но это займет не одну страницу.

Сабырбек Жумабеков родился 11 августа 1964 года в селе Сатыкей Кара-Буурунского района Таласской области. Когда ему было 8 лет, у отца сильно разболелись ноги, он не мог спать, мучился, пачками глотал обезболивающие таблетки. Наступали временные улучшения, но весной-осенью начинались обострения. Каждый год он уезжал во Фрунзе для лечения в клинику Исы Ахунбаева. Это продолжалось в течение трех лет, но отец Сабырбека стойко переносил мучения. В местной Гродзенской сельской больнице работал

хирург, ветеран ВОВ Анарбек Ибраимов. Он вскрыл ногу – это был типичный гематогенный остеомиелит – гнойное воспаление костной ткани. В течение месяца отец встал на ноги и после этого не жаловался на боли. Юный Сабырбек удивлялся, почему может болеть кость? Это было непонятной вещью. С тех пор мальчик твердо решил стать костным врачом.

Семья Жумабековых была большая, 11 детей: 7 мальчиков, 4 девочек. Отец будущего блестящего хирурга, Артисбек Жумабеков, был обыкновенным колхозником, потом стал бригадиром, а затем и башкармой. Село Сатыкей в то время являлось самым маленьким в Таласской области – всего 40 дворов. Оно находилось в отдалении, рядом с государственной границей, и ее жители чувствовали себя оторванными от своей страны. Здесь почти 70 лет не видели кыргызских телевизионных каналов. За 30 лет руководящей деятельности отца Сабырбека в селе установили телевышку с телеретранслятором, построили школу, ФАП, мечеть, стадион, закрытый спортзал, канал с поливной водой и провели дорогу.

В 90-е годы, с распадом Союза, в стране стал царить хаос. Преступники из Казахстана спокойно заезжали в село и нагло угоняли целые стада. Артисбек Жумабеков отправился в Бишкек, стал обивать пороги чиновников. Он говорил им, что готов выделить здание старой мечети под пограничную заставу, нужны только солдаты. Наконец в село отправили подразделение. На бойцов было страшно смотреть: ни одежды, ни обуви, ни оружия. Тогда башкарма закрепил за каждым домом по одному солдату, чтобы фермеры их кормили и одевали. Глава айыл окмоту собрал у сельчан винтовки и отдал солдатам. Просил сына присылать из Бишкека кирзовые сапоги, камуфляж, портянки. Артисбек выходил вместе с военными на ночные рейды. Три года сельчане фактически содержали погранзаставу. Сейчас государство построило в селе казармы, дома для офицеров. Теперь граница была надежно защищена. Пограничники предложили дать заставе имя Артисбека Жумабекова. «Мой отец был патриотом своей родины, настоящим гражданином», – с гордостью говорит хирург.

По словам Сабырбека Жумабекова, характером он в отца: тот был истинный работяга, упертый, постоянно ищущий. А вот воспитателем всех детей стала мать. Она была очень аккуратной, чистоплотной. Ни один из ее детей не заболел пневмонией, бронхитом и даже обычной для села дизентерией. Ложилась спать самой последней, только после того, как вымоет всю посуду и уберется в доме.

В девятом классе отец отправил Сабырбека жить за 15 километров от дома – в крупный колхоз Аманбаево, где была большая школа. Через некоторое время учителя стали приводить талантливого мальчика в пример: «очень способный парень, из маленького села, а учится, как робот». Ребята из других классов стали вызывать «выскачку» и пытались его побить «за то, что учится лучше их». Этот год в аманбаевской школе показался Сабырбеку сибирской каторгой. Каждый день драки, синяки. Но он всегда давал отпор и все равно получал одни пятерки.

Потом его оправили в село Джан-Тюбе, в интернат. Дом бабушки находился в трех километрах от учебного заведения, но подросток предпочитал оставаться в интернате, потому что по дороге можно было «пропасть» – полдня проболтаться с ребятами, которые только и могли, что курить и пить. Когда все ложились спать, Сабыр выходил в звенящий пустотой коридор, включал свет и начинал читать книги. Директор интерната, который по вечерам проверял, спят ли дети, наблюдал такую картину: Сабыр читает, и делает вывод – значит все нормально, и шел спокойно домой. А читал Сабырбек книги по физике, биологии, дополнительную литературу. Готовился к вступительным экзаменам в вуз.

Благодаря самообразованию молодой человек без труда поступил в Киргизский государственный мединститут. Конечно, в первое время было тяжело из-за незнания русского языка. Но терпение и труд все перетрут. Закончив вуз в 1987 году, он поступил на кафедру травматологии и ортопедии Крымского медицинского института (Украина). Парню из села повезло: он попал к Александру Ивано-

вичу Блискунову, блестящему хирургу, которого можно поставить в один ряд с легендарным Илизаровым. Это человек был не просто выдающийся врач-ортопед, но и большой учитель. Фанат своего дела, он требовал от своих учеников невозможного, а тех, кто не мог соответствовать его ожиданиям, просто выгонял. Сабырбек трудился с большим упорством. Он буквально жил в больнице, ночевал здесь. За два года «больничной» жизни он приобрел такой опыт, какой другие не получают и за 10 лет. Бывало, на планерке Блискунов говорил: «Эй, евреи, учитесь у этого киргизского еврея, как надо работать. Он будет лидером нашего научного института».

В 25 лет кыргызстанец выиграл конкурс изобретателей и рационалистов Крыма. В 1989 году он стал вторым лауреатом Всесоюзного конкурса молодых ученых и специалистов в городе Донецк за доклад по удлинению конечностей. Кандидатскую диссертацию наш соотечественник защитил в 26, а докторскую в 30 лет! Многие профессора относились к молодому специалисту настороженно. Когда он давал прочитать свою работу, то вынужден был говорить, что ему уже 35 лет. И все равно ученые считали, что он слишком молод. Но, прочитав его работу, кардинально меняли свое мнение о молодом враче.

Докторскую диссертацию он защитил в Московской медицинской академии имени И.М. Сеченова, который считался лучшим в Союзе. В зале сидели три десятка седых академиков и перешептывались: «Кто такой? Еще раз повторите, сколько ему лет?». Проголосовали за присуждение молодому кыргызу ученой степени единогласно.

Сабырбек Жумабеков – автор десятков патентов, которые используются в больницах по всему миру. Он не держится за авторские права: большинство своих изобретений он подарил миру, вывесил в Интернете, чтобы ими пользовались все врачи. И таким способом Центр травматологии и ортопедии Кыргызстана, возглавляемый Жумабековым, также делает свой вклад в развитие мировой медицины.

Пойти по стопам отца намерен сын Сабырбека Артисбековича, Марсель. Он тоже хочет стать ортопедом, как отец. Старший сын, Салморбек, закончил Академию ФСБ в Москве, дочь Салтанат работает в МИДе, а самая младшая, Жамиля, еще ходит в школу. Многодетный отец благодарит свою жену Розу за рождение и воспитание детей, а также за то, что всегда находится рядом и поддерживает его.

Стоит отметить, что известного хирурга показывают по телевизору чаще, чем иных политиков. История с «человеком-кузнециком», которого он вылечил, стала сенсацией не только у нас: молодого человека, у которого ноги росли не в ту сторону и напоминали лапки насекомого, показывали на известных шоу. Но доктор к славе равнодушен. Эти передачи и статьи нужны ему, чтобы люди, которые потеряли последнюю надежду, которые ждут чуда, знали куда обратиться. А он всегда им поможет и сделает все возможное и невозможное.

Аракелян Ольга Владимировна

Жизнь прекрасна

Она убеждена, что педагог должен нести в этот мир заряд положительных эмоций. Нужно быть примером для детей, которые всегда внимательно смотрят на своих учителей. Ольга Владимировна верит, что ей нигде не будет так хорошо и комфортно, как на своей родине. Следует не жаловаться, а просто много работать. И тогда не будет важно, какой ты национальности, веры и разреза глаз. Важны только профессионализм и преданность делу.

Ольга Аракелян родилась во Фрунзе в 1964 году. Ее дед, Аракелян

Осип Григорьевич, которым она очень гордится, приехал в город Пишпек вместе со своей женой из Мичуринска, где они закончили сельскохозяйственную академию. Он вывел около 15 сортов новых яблок. Его полукарликовыми сортами обсажены сады половины республики.

Семья Аркелян жила на станции Селекционное. Им очень понравился этот солнечный край, полный воздуха и теплоты. Они решили остаться. Здесь у них и появилось трое детей. Одним из них был Владимир Осипович Аракелян, отец Ольги. А мать будущего педагога, Татьяна Борисовна Куприянова, приехала из города Грозный Чеченской Республики. Родители Ольги познакомились в политехническом институте во Фрунзе, где вместе учились. Поженились. И, как молодые специалисты, отправились строить Токтогульскую ГЭС. Потом мать Ольги всю жизнь проработала инженером в «Киргизглавэнерго».

Когда Ольге исполнилось два года, произошла трагедия – ее отец погиб в аварии. Поэтому главным мужчиной в ее жизни стал дедушка, который ее и воспитал.

С детства Ольгу Аракелян тянуло к веселью и шутовству. В ней было очень много энергии, которую нужно было куда-то тратить. Она с головой ушла в общественные дела, состояла в комитете комсомола, организовывала мероприятия. Но потом поняла, что в каждом деле нужно быть профессионалом. А без образования знатоком своего дела просто не стать. Поэтому она стала усиленно штудировать учебники.

Потом она стала пионервожатой. Эта была творческая работа. Семь лет она организовывала и проводила различные мероприятия. Но затем решила стать школьным учителем. Подвиг учителя состоит в том, чтобы научить ученика, даже если тот не хочет. А для Ольги было непонятно, когда кто-то не хотел учиться, ведь она до сих пор работала с инициативными детьми.

Она решила уйти из школы. В 1982 году поступила в вуз, выбрав специальность учителя русского языка и литературы. Одновременно работала. Позже заочно получила знания в области психологии.

В вузе один из лекторов сказал, что в педагогике нужно поставить человека в позицию творца истории. Эти слова для Ольги стали открытием. По ее словам, в нашей стране много творческих людей. Если каждому человеку дать шанс раскрыть и использовать свои таланты, то жизнь в республике разительным образом изменится. Эта мысль и стала главной в жизни Ольги Аракелян.

«Жизнь прекрасна и удивительна. Я благодарна каждому человеку, который встретился на моем пути. Мир – это зеркало: что ты отдаёшь, то и получаешь. Это моя абсолютная жизненная позиция. Около счастливого человека не могут быть несчастные дети. Ведь если просто постоять минут пять рядом со счастливым человеком, то тоже становится веселее и радостнее», – говорит ныне известный педагог.

Шестнадцать лет назад судьба привела ее в детский музыкальный театр «Таберик». До этого она работала в районном доме творчества,

оттуда перешла в городской центр творчества. Там в ней перспективного работника разглядела Галина Владимировна Светличная, которая 30 лет бессменно руководила «Табериком». Затем Ольга Аракелян стала художественным руководителем легендарного ансамбля. С тех пор ее жизнь тесно связана с ним.

История этого удивительного коллектива началась 6 апреля 1957 года, когда разрозненные кружки были объединены в ансамбль песни и танца имени Кычана Жакыпова. Сейчас в «Таберике» занимается 500 человек. Дети занимаются пением, танцами, сценическим мастерством и ораторским искусством.

Сюда берут всех желающих – нет никакого отбора. Но есть одно условие: нельзя пропускать занятия, нужно четко выполнять задания педагогов. У детей из «Таберика» яркое детство, которое они вряд ли забудут. Это не просто участие в зарубежных гастролях, но ощущение самостоятельности! Многие

родители рассказывают, что «табериковские» дети рано становятся ответственными и быстро достигают успехов.

В театре никогда не жалеют средств и приглашают работать профессионалов. К примеру, номера для детей ставил художественный руководитель коллектива «Ак Марал» Мелис Асылбашев. Сюда заглядывают артисты из столичного театра, которые преподают школьникам сценическое искусство, ставят речь. Таким образом, дети работают с настоящими народными артистами, получают от известных людей знания и навыки. Некоторые из детей выбирают нелегкую стезю комедиантов. Но даже если ребята и не становятся лицедеями, эти познания должны пригодиться в их дальнейшей творческой судьбе.

Вот уже 10 лет «Таберик» ездит в султанат Оман. Этот коллектив так полюбился жителям жаркой страны, что они за свой счет

приглашают кыргызстанцев на целых 40 дней. Наши ребята участвуют в Фестивале семьи. Там собираются танцевальные ансамбли из разных стран, но кыргызстанцы выделяются среди других своей яркой многочасовой программой, в которой нашлось место многим танцам народов мира.

За годы независимости ансамбль стал другим. Сейчас ее концерты напоминают бродвейские шоу. Но нужно постоянно развиваться. Например, дети сами предложили создать номер в стиле театра теней. Получилось очень интересно.

Вообще, у табериковцев много идей. Они хотят организовать в Бишкеке уличный фестиваль, подобно бразильским карнавалам, который станет традиционным. Шествие по улицам столицы, много костюмов, много музыки, веселья. Нужно просто изменить отношение к жизни наших граждан. В Барселоне во время перерыва прямо на улице стихийно возникает праздничная фиеста. Все танцуют: полные и худые, и стар, и млад. Люди радуются жизни и ощущают причастность к городу, стране, истории.

Ольга Аракелян мечтает о том, чтобы ее любимый Бишкек стал таким культурным центром, который бы привлекал туристов и любителей танцев со всего мира.

«Я ненавижу творческие конкурсы, ведь как можно сравнивать таланты, к тому же, кто их судьи. Например, на международном конкурсе дети соревнуются, выступая с различными национальными танцами. Это неправильно. Пусть соревнуются спортсмены, взрослые. А ведь души детей травмируются. Бывает, что победные места дают по региональному признаку. Однажды нам не дали первого места, потому что нужно было поддержать региональщики. Я рыдала, мне было обидно за детей. Потом я дала себе слово, что сделаю все, чтобы жизнь у детей в «Таберике» была интересна и насыщена жизнью, и чтобы они меньше участвовали в конкурсах. У нас есть серьезные проблемы с помещением. Наш ансамбль ютится в крохотном помещении, в здании старого детского сада. Но, вопреки всему, родители приводят детей и ждут их на улице и в дождь, и в зной».

Алафердов Акиф Кадырович

Страна, где исполняются мечты

Его настоящая фамилия Аллахвердиев, что означает «данный богом». Когда родителей и дедушку с бабушкой Акифа репрессировали по политическим мотивам и переселили из Азербайджана в Казахстан, работники НКВД написали в новых документах фамилию в русской транскрипции. Тогда чекисты вычеркивали «неполиткорректные» слова «аллах» и «турк».

Его отец, Кадыр Аллахвердиев, и мать, Кулизар, родились в Азербайджане. В 1933 году, в год репрессии, они были еще детьми. Тогда насильственному переселению подверглись 100 тысяч азербайджанцев. Их сослали в Казахстан. Когда недалеко от станции Шортанды в Акмолинской области вагоны-скотовозки разгрузили, выяснилось, что осталось лишь несколько тысяч человек. Остальные умерли по дороге от голода и холода. Бабушка, дедушка и родители Акифа Алафердова смогли выжить. Их высадили в Киргизии. Дедушка на родине был богатым купцом, торговал с восточными странами и Англией. В Азербайджане говорят, что были высланы сливки общества – репрессировали людей с хорошими корнями, образованных.

В 30-х и 40-х годах в Киргизию были депортированы не только азербайджанцы, но и ингуши, чеченцы, карачаевцы, дагестанцы, турки-месхетинцы. На кыргызской земле всем нашлось место, что свидетельствует о толерантности и гуманности кыргызского народа. Потом переселенцы бок о бок с местным населени-

ем строили народное хозяйство Киргизии, вручную копали Большой Чуйский канал (БЧК), осушали болотистые места, работали в сельском хозяйстве.

Высланные из Азербайджана осели в Чуйской области, а азербайджанцы, сосланные из Грузии, – в Ошской области. Сегодня на юге республики живут более 2 тысяч грузинских азербайджанцев.

В 1937 году вместе с зарождающейся киргизской элитой молодой республики сталинские палачи расстреляли 38 азербайджанцев, обвинив их в шпионаже в пользу Ирана и Турции. Но, несмотря на репрессии, в 1942 году азербайджанцы Кыргызстана вместе со всеми ушли на фронт.

До 1956 года на азербайджанцев распространялись драконовские правила спецкомендатур. Это мешало учиться и работать. После хрущёвской оттепели многие азербайджанцы с упорством и с желанием взялись за учебу. Начал образовываться класс интеллигенции киргизстанских азербайджанцев. На сегодня можно сказать, что их научный потенциал довольно высок: три доктора наук, 21 кандидата наук, 9 заслуженных работников в различных сферах деятельности. Три азербайджанца награждены медалью «Данк», в том числе Акиф Кадырович.

Акиф Алафердов родился, вырос и по сей день живет в городе Кант Чуйской области. Его отец трудился в области сельского хозяйства, затем стал работать в торговой сфере, а мать дома воспитывала пятерых детей.

После окончания школы он поступил в Карагандинский медицинский институт, который закончил в 1972 году. Вернулся в Кыргызстан и начал работать врачом-ординатором в клинике травматологии и ортопедии. Более 30 лет Акиф Кадырович проработал в этой больнице. Через его отделение проходило более тысяч пациентов в год. Сюда попадали больные со всей республики, которых не смогли вылечить в других лечебницах.

В 1986 году он защищает кандидатскую диссертацию. На защиту Акиф Алафердов шел с десятками рацпредложений по теме,

методическими рекомендациями, изобретением (фиксатором) и с опытом 400 операций, которые он провел по выбранной теме. Изобретенный им фиксатор был утвержден в Москве, что считалось очень престижным.

В 1987 году Акиф Кадырович был самым молодым среди член-

нов Ученого специального совета при Киргизском государственном медицинском институте. «Мне посчастливилось быть рядом с такими корифеями медицины, как Мамакеев, Неля Ахунбаева, Намазбеков, Ражинский, Червинский. Это был самый светлый, радостный и гордый период творчества и общения в моей жизни», — говорит известный хирург.

С 1988 по 1993 годы он был председателем бюро по рационализации, изобретениям в медицине. Было много идей и предложений по лечению больных, врачи изобретали новые приспособления. Алафердов не сидел, сложа руки. Написал монографию по лечению медиальных переломов шейки бедра и бедренной кости. Сейчас головку бедра заменяют эндопротезом. А он пропагандировал другую идею — восстановления анатомии кости за счет собственных костей больного. При этом делал маленький разрез, что исключало большие кровопотери и травматичность.

В 2003 году получил почетное звание заслуженного врача Кыргызстана. Стал персональным пенсионером, но на заслуженный отдых не удалился — до сих пор консультирует коллег. С 1997 года работает председателем общественного объединения азербайджанцев Кыргызстана «Азери».

В рамках организации создан ансамбль танца «Улдузлар». Артисты выступают на национальных праздниках и официальных торжествах Кыргызстана. В Сокулук и Канте, в местах компактного проживания азербайджанцев, открыли школы с азербайджанским языком обучения. В эти школы ходят не только азербайджанцы.

В 2013 году будет 80 лет, как азербайджанцы переселились в Кыргызстан, пустив корни в кыргызской земле. За это время из новой родины уехали лишь единицы. По последней переписи населения в республике живут более 17 тысяч азербайджанцев. Их численность не уменьшается, а наоборот, увеличивается. В последнее время в Кыргызстан приезжают мигранты из Нагорного Карабаха Азербайджана.

В Азербайджане очень высоко ценят творчество великого кыргызского писателя Чингиза Айтматова, чье 80-летие достойно отметили в Баку. Алафердов сопровождал нашего классика, которого принимали на высоком уровне. В последнее время отношения между двумя странами вышли на новую ступень. Открылись посольства, идут переговоры о создании крупных объектов промышленности.

Сейчас Акифу Кадыровичу 65 лет. Недавно его сын женился на кыргызке. Известный врач очень рад, что его сватами стала кыргызская семья. По его словам, в республике появляется новое поколение, которое не связано цепями предубеждений. Старшая дочь стала доктором, младшая дочь закончила на «отлично» музыкальную школу.

«Кыргызстан – это великая страна, где родники текут реками, такого нигде в мире нет. Для меня Кыргызстану нет альтернативы», – говорит знаменитый доктор.

Афонина Галина Федоровна

Материнское сердце

Однажды Галина Федоровна ехала в троллейбусе. Тогда она была депутатом городского кенеша. В салон вошла женщина, которая рыдала в голос. Разговорились. «Чем я могу вам помочь?» – спросила Афонина. «Уже ничем», – ответила бишкекчанка. Оказывается, сын этой женщины служил в армии и был жестоко избит. Он находился в реанимации – между жизнью и смертью. На следующий день Афонина выступила на заседании горкенеша и рассказала об этой истории. Ее коллеги предложили создать комиссию. Но этого было недостаточно. Так был создан Комитет солдатских матерей.

Галина Афонина родилась в 1940 году во Фрунзе. Отец работал оперуполномоченным в милиции, и его семью пригласили в Киргизию. Отсюда он ушел на фронт, но так не вернулся. Галина Федоровна до сих пор не знает, где его могила. По некоторым данным, ее отец погиб где-то в Самарской области России.

Мать, Анна Даниловна, – знаменитая стахановка, всю жизнь трудилась на столичном мясокомбинате. Ее не раз избирали депутатом районного совета. Мама, по воспоминаниям Афониной, была удивительным человеком, на хрупких плечах она вынесла все тяжелые испытания.

Как говорит Афонина, ее детство было голодным, но, тем не менее, счастливым. Учителя прочили ей карьеру певицы. Она с самого раннего детства хорошо пела. Но почему-то выбрала профессию преподавателя. Она всерьез увлекалась трудами Антона Макаренко.

Когда стала выпускницей, ее, как опытную пионервожатую, вызвали в райком комсомола. Дали партийное задание – поднять дисциплину в детской трудовой колонии. В детстве она была боевой девчонкой – била пацанов, и ей тоже доставалось. Характер.

В колонии все дети были, как говорят, трудные. Среди них были убийцы, насильники, воры. Но Афонину малолетние преступники зауважали – даже избрали комсоргом. Впоследствии она наводила справки о судьбах своих подопечных. Кто-то исправился, а некоторые так и умерли в тюрьмах.

Через пять лет она хотела уволиться. Сам министр внутренних дел Масков попросил ее остаться, обещал лично похлопотать насчет поступления в университет. Мать девушки видела, насколько она огрубела. «Девушке нельзя быть пацанкой!» – твердила она.

Уволившись, она подала документы на филологический факультет КГУ. Хотела стать журналистом, но отделение журналистики закрыли. Перед девушкой было два пути: стать библиотекарем или учителем русского языка и литературы. Она выбрала второе.

Студенческие годы были самыми счастливыми в жизни Афонинной. Однажды сборную вуза по легкой атлетике, где она тренировалась, отправили в Кара-Суу на сбор хлопка. Молодежь отправили на голое поле. Жили в шалашах, варили еду на кострах, везде была непроходимая грязь. Афонина проявила инициативу и призвала товарищей к протесту. Это была первая в жизни девушки забастовка.

Бунт студентов вызвал переполох в районе. Разбираться приехал крупный чиновник из Оша. Куратор молодых спортсменов стоял бледный, как смерть. Стали выяснять, кто подговорил на такие провокационные действия? Студенты ответили хором, что никто, сами так решили. В общем, не сдали. Потом все-таки для столичной молодежи создали минимальные условия. Организовали обеды в чайхане, баню. Но и студенты стали трудиться так, что перевыполнили план. Благодарные руководители колхоза отправили их домой на самолете.

После получения диплома она отправилась получить направление. Задали вопрос – в партии состоите? «Не состою», – ответила

она. «Жаль, а тут как раз есть место завуча», – сказали товарищи из комиссии. Афониной еще в университете предлагали вступить в партию. Но она считала, что недостойна такой чести – нужно было набраться опыта. Ее отправили в среднюю школу №4. Дали три седьмых класса. Дети были непростыми, тем не менее, Афонина нашла с ними общий язык.

Позже ее перенаправили в профтехучилище № 112, где готовили поваров, кулинаров и официантов. Выпускники училища трудились в самых лучших ресторанах для руководителей республики. В 1974 году Афонина с коллегами отправилась в Москву на выставку, где представила свои кондитерские изделия. Иностранцы были в восторге.

Канадцы, например, предложили всем кыргызстанцам работать за рубежом, вместе с семьями. Все оказались патриотами страны: не согласились. Позже туда отправилась одна из них. Сейчас эта дама имеет три ресторана, она – богатый человек. Афонина не понимает, как можно оста-

вить родину, воспитавшую и давшую человеку все.

Как-то раз коллектив училища решил выдвинуть кандидатуру Афониной в городской совет депутатов. На одно место баллотировались 19 человек, среди которых были заведующие отделами районов, директора фабрик. Но избрали ее, и жители столицы не пожалели об этом. Афонина старательно выполняла указы избирателей. Да и подвести родной коллектив было стыдно.

После создания Комитета солдатских матерей в него записались 180 активисток, но через несколько месяцев нервной и неблагодарной работы осталось всего четверо правозащитниц. Зато какие! Железные леди, закаленные в боях с бюрократией.

Военные встретили солдатских матерей настороженно, смотре-

ли как на врагов. Один из высокопоставленных чинов пригрозил Афониной, мол, будешь совать нос в чужие дела, будет плохо. Пытались не пускать в военные части. Но матерей невозможно было остановить. Не пускали через КПП – лезли через заборы. А там – солдатики в худых шинелях, бечевкой связанных сапогах.

В 90-е годы армия начала разваливаться. Офицеры, не стесняясь присутствия правозащитниц, крали картины, мебель. Командиры разводили руками – или воруй, или умирай с голоду. Солдатам выдавали по 200 граммов хлеба, как в блокадном Ленинграде. Они ходили по домам, выпрашивали еду. «Ужас. В казарму придешь, а под матрасом корочки хлеба!» – говорит Афонина.

Во время баткенской войны солдатские матери контролировали доставку гуманитарной помощи, так как ее разворовывали грузовиками. Кому война, а кому мать родна. В министерстве обороны были недовольны активностью правозащитниц. Но потом отношение военачальни-

ков изменилось – они называли матерей своими ушами и глазами.

Потом к женщинам за помощью стали обращаться сами офицеры. Комитет стал выбивать для них квартиры, земельные участки. Афонина выступила с инициативой поднять зарплату военным и вовремя выдавать жалование. Ведь офицеры по несколько месяцев сидели без денег, в то время как некоторые коррупционеры прокручивали их в банках.

Сегодня армия не в таком плачевном положении. Но проблемы остаются. Афонина неустанно поднимает проблему обеспечения армии собственным обмундированием, старается контролировать качество еды для солдат. Мечта Афониной – это компактная, профессиональная, сильная армия, где нет места дедовщины.

Евгений Ваккер

Сердцем – кыргызстанец

Знаменитый велогонщик Евгений Ваккер много раз поднимал флаг Кыргызстана на пьедесталах престижнейших международных соревнований. За свою 20-летнюю карьеру Евгений завоевал для Кыргызстана такое количество медалей, какое ни один спортсмен Кыргызстана не добивался. Ваккер является четырехкратным чемпионом Азии по велоспорту, пятикратным призером Азиатских игр, двухкратным чемпионом мира по классу «В» и обладателем Кубка Азии по треку. Сегодня Ваккер остается не про-

сто действующим спортсменом, а лидером азиатского велоспорта, мастером спорта международного класса и заслуженным мастером Кыргызской Республики, на которого страна по-прежнему возлагает огромные надежды.

Родился будущий чемпион Евгений Ваккер в 1974 году в городе Фрунзе. Родители отца переехали в Киргизию во время второй мировой войны из немецкой деревни, что находится на Волге (Россия). Мать приехала из Узбекистана. По словам Евгения, он является наполовину немцем, наполовину русским. Сердцем же, по его признанию, он – кыргызстанец. И, несмотря на то, что спортсмен еще в 1997 году перебрался на постоянное место жительства в Германию, он является гражданином Кыргызстана, и на международных соревнованиях выступает только под флагом своей Родины. «Я родился, вырос и учился в Кыргызстане. У меня там миллион друзей. Если вы были за рубежом, то знаете, что нашу природу сравнить с чем-то другим тяжело. Потому что наши горы, долины и озера просто прекрасны», – говорит известный велогонщик о своей стране. Как

признается спортсмен, самые дорогие минуты для него – это когда на крупных турнирах исполняется гимн Кыргызстана.

Свою спортивную карьеру Евгений начал, еще учась в республиканском училище олимпийского резерва (РУОР) во Фрунзе. В 16 лет, с 1990 по 1991 год входил в юношескую сборную СССР по велоспорту, и хотя не успел выступить в ее составе – распался Союз, стал мастером спорта СССР.

Первым громким успехом Ваккера стали XII Азиатские игры, которые проходили в японском городе Хиросима. Тогда никому еще неизвестный 20-летний велосипедист был привлечен в сборную команду Кыргызстана по велотреку. В соревнованиях в индивидуальной гонке преследования на 4 километра Ваккер неожиданно выиграл все квалификационные заезды и дошел до финала, где в упорной борьбе стал серебряным призером XII Азиатских игр.

В 1995 году Евгений Ваккер на Кубке мира по треку в Колумбии успешно проходит отбор и квалифицируется на первые для независимого Кыргызстана Олимпийские игры в Атланте. На них кыргызстанец занимает 16-место. В этом же году он выигрывает бронзовую медаль на Чемпионате Азии в Филиппинах. В 1997 году Ваккер выигрывает Чемпионат мира «В» на треке в Малайзии.

На следующих XII Азиатских играх, которые прошли в 1998 году в Таиланде, от Ваккера, уже достаточно известного спортсмена, вновь ждали медали, и он не подвел. В своей коронной дисциплине четырехкилометрового преследования на треке Ваккер выигрывает бронзовую медаль.

С 1999 года Евгений полностью переходит с трека на шоссе и продолжает показывать блестящие результаты на международной арене. На Чемпионате мира по шоссе в 1999 году, прошедшем в городе Верона (Италия), Ваккер занимает 11 место в индивидуальной гонке с раздельным стартом на 48 км. В следующем году Евгений выигрывает многодневную гонку «Herald Sun Tour» в Австралии, а также проходит квалификацию на Олимпийские игры, прошедшие в 2000 году в Сиднее, на которых занимает престижное 16-е место.

В 2002 году на проходящих в Южной Корее XIII Азиатских играх Ваккер вновь выигрывает серебряную медаль и становится трехкратным чемпионом Азии. В следующем, 2003 году, кыргызстанец выигрывает Чемпионат мира «В» в индивидуальной гонке на шоссе в Швейцарии и становится уже двухкратным чемпионом мира

по классу «В». В сентябре этого же года он занимает 11-е место на Чемпионате мира в Гамильтоне (Канада) и проходит отбор на Олимпийские Игры-2004 в Афинах. На своих третьих Олимпийских играх в индивидуальной гонке Евгений занимает 23-е место.

В 2006 году в городе Доха (Катар) проходят IV Азиатские игры. Страна вновь возлагает надежды на возможную медаль отечественного аса велоспорта, и Евгений опять не подводит: в индивидуальной гонке с раздельным стартом он выигрывает серебряную медаль и становится четырехкратным призером Азиатских игр. В 2007 году в Кейптауне (Южная Африка) Ваккер завоевывает бронзовую медаль на Чемпионате мира «В» в индивидуальной гонке на время.

После этого успеха Евгений сосредотачивается на велогонках на азиатском континенте и в последующие 5 лет выигрывает в Азии практически все, что было можно. Тренер Ваккера Эркен Акрамов все эти годы планомерно готовит спортсмена к главному событию – Азиатским играм 2010 года. О своем тренере спортсмен отзывается очень тепло, в сложные дни тренер всегда находил нужные слова, и Евгений продолжал тренироваться. Прославленный гонщик отмечает, что Акрамов – высококлассный специалист, очень чуткий педагог. По словам Евгения, тренер Эркен Хашимович Акрамов стал ему вторым отцом, без которого он давно бы завершил свою карьеру.

До Азиатских игр-2010 остается всего три недели, как болельщиков огорчает новость о том, что спортсмен попал в больницу с острым аппендицитом. Однако, попав в руки к высочайшему хирургу Эрнесту Акрамову и, несмотря на уговоры жены отказаться

от соревнований и недобрые ожидания конкурентов, готовится к ответственному выступлению и с блеском завоевывает серебряную медаль, проиграв всего 10 секунд спортсмену из Южной Кореи. Эта медаль – самая трудная и самая ценная в коллекции Евгения, который совершил поистине спортивный подвиг.

Серебро этой Азиады становится пятой медалью Азиатских игр для Ваккера. После этого приходит сообщение из азиатского Олимпийского совета, который подтверждает, что Евгений Ваккер – единственный спортсмен на Азиатском континенте, который участвовал в 5 Азиатских играх и на всех завоевывал медали! Велогонщик из Кыргызстана, таким образом, попадает в большую историю международного спорта. До этого ни одному спортсмену ни по одному виду спорта не удавалось в течение 20 лет сохранять такое постоянство результатов.

И это не предел, в 2014 году в Южной Корее пройдут XVI Азиатские игры, и Ваккер намерен вновь возвысить флаг Кыргызстана. Учитывая огромную конкуренцию в Азии, подняться в шестой раз подряд на подиум будет чрезвычайно сложно, тем более в таком изнурительном виде спорта, как велогонки, но 38-летний Евгений хочет закончить свою блестящую карьеру победным аккордом.

Карла-Мария Шелике

Кыргызская немка

Она до сих пор помнит ужасные бомбардировки Дрездена американскими ВВС. Люди в панике, мама в ужасе прижимает ее к груди. Здания в развалинах, везде пожары и запах трупов. Этот страх сидит в крови. До сих пор, когда в праздники за окном раздается грохот новогоднего салюта, у Марии все дрожит внутри.

Но война оставила в памяти у нее, ныне директора детского реабилитационного центра «Умут-Надежда», не только плохие воспоминания. Позже в город вошли советские войска. Тогда все взрослые боялись русских солдат (так называли всех советских военных). Среди мирного населения Германии мушсировались слухи о массовых грабежах, изнасилованиях, которые творили победители.

По словам Карлы-Марии Шелике, советские солдаты ненавидели немцев оттого, что их родные и близкие пострадали от зверств фашистов. Но детей они не трогали. Это было святое. Она помнила, как с голодухи малыши отправлялись к казармам просить еду. И советские солдаты из жалости давали немецкой детворе свой скудный военный паек — хлеб, сахар. Мария первый в своей жизни шоколад получила из рук советских бойцов.

После войны Мария пошла в первый класс. В обычной государственной школе было скучно, там рисовали черными карандашами. А ее подружки посещали вальдорфскую школу, где рисовали разноцветными красками, танцевали, пели...

Основателем вальдорфской педагогики считается Рудольф Штайнер, создатель антропософии. По его идее нужно в ребенке развивать

не только интеллект, но также волю, чувство, душу и тело. Первая школа, основанная на этих принципах, открылась в 1919 году в ответ на просьбу Эмиля Мольта, владельца и управляющего сигаретной фабрикой «Вальдорф-Астория» в Штутгарте. Первоначально она предназначалась для детей рабочих фабрики, но потом распространилась по всему миру. Эти новаторские школы есть почти во всем мире. Двигателем этого движения в Кыргызстане является Карла-Мария Шелике.

Фашисты ненавидели любую форму свободомыслия. Гитлеровцы запретили деятельность вальдорфских школ. Все их учителя были отправлены в концлагеря. Потом они снова открылись. Но в ГДР, где жила Мария, эти школы вновь были закрыты. На этот раз коммунистами. Классные помещения школ по обыкновению были покрашены в яркие цвета. Последователи Ленина закрасили все темно-зеленым, казарменным цветом. Дети рыдали. Учителей опять отправили в лагеря. «Это были похожие системы, которые занимались подавлением личности», – говорит Мария.

Родители Марии эмигрировали из ГДР в ФРГ. Отец продавал автомашины, мать была секретаршей. Их дочка мечтала учиться в вальдорфской школе. А у них не было денег на образование детей. И старшая, Мария, в 14 лет ушла из дома в поисках своей мечты. Ее бесплатно взяли в одну из таких учебных заведений. Через много лет приемная дочка Марии, кыргызка, тоже в 14 лет уехала в Германию учиться. «Как я плакала! Тогда я поняла, что тогда чувствовала моя мама», – говорит сейчас госпожа Шелике.

После окончания школы она поступила в педагогический институт в Карлсруэ, затем в университет в Берлине, после завершения которого получила диплом магистра педагогики и место учителя в немецкой сельской школе. Потом снова учеба – уже в Колумбийском университете Нью-Йорка. Занимала должность научного сотрудника.

Самым смелым поступком Карла-Мария считает свой приезд из ФРГ в Советский Союз по программе обмена научными кадрами. В Московском институте имени А.С. Пушкина написала докторскую диссертацию. В Москве встретила свою судьбу, Игоря Шелике, ко-

торый учился тогда в аспирантуре. Сюда он приехал из Фрунзе, куда судьба забросила его родителей – советского еврея и дочь известных немецких коммунистов, бежавших из фашистской Германии.

Так влюбленные оказались во Фрунзе. Чтобы остаться в Советском Союзе гражданке капиталистической страны пришлось обращаться и к Л.И. Брежневу, и к тогдашнему председателю Совета Министров Киргизской ССР С. Ибраимову.

Идея создания реабилитационного центра «Умут-Надежда» возникла в родильном доме, где появился на свет первенец Шелике, Герт-Михаил. Соседка Карлы-Марии страшно рыдала, а врачи ее в чем-то горячо убеждали. Выяснилось, что ребенок, которого родила молодая женщина, имел врожденные пороки развития, и медики уговаривали мать, чтобы она отказалась от сына. Для Карлы-Марии это стало настоящим потрясением. «Не отдавайте его, я помогу вам!», – взмолилась странная иностранка.

Потом в их дом пришло горе. Двухмесячному Герт-Михаилу сделали укол, который оказался смертельным, мальчик был аллергиком. Но горе не сломило эту удивительную пару. Шелике не закрылись и не ушли в себя. У них появилась цель: спасти детей, брошенных всеми.

Ей, как иностранке, запретили заниматься с детьми-инвалидами. Тогда Карла-Мария вместе с мужем решила по примеру педагогов Никитиных на опыте собственной семьи показать, что с этими детьми можно работать. И они начали усыновлять детей из пятой детской больницы.

В 1989 году заместитель председателя Совета Министров Киргизской ССР Роза Отунбаева, хорошая знакомая Марии, заявила: «Хватит тебе заниматься пеленками...». Будущий президент независимого Кыргызстана выступила инициатором создания ДРЦ «Умут-Надежда» и в последующем стала его ангелом-хранителем.

Сначала они ютились в двух комнатах, выделенных в средней школе №6. Здесь детям оказывали бесплатную помощь психологи, психиатры, педагоги, юристы. Потом им выделили пустующее здание детского садика. Его отремонтировали на собранные родителями воспитанников деньги. Но накануне открытия Центра власти отказались предоставить помещение для Шелике с детьми.

Карла-Мария мечтала о своей школе. Она не опустила рук, создала в Германии общество поддержки детям ДРЦ «Умут-Надежда». Каждый год удивительный педагог на два месяца уезжает в Германию. Уже немолодая женщина с больным позвоночником колесит по всей стране, собирая пожертвования для своего центра.

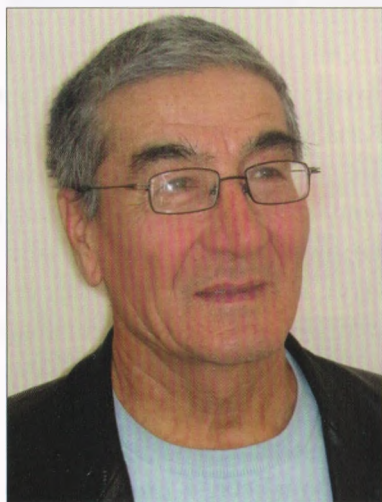
На ее призывы откликнулись сотни немцев. Сегодня детский реабилитационный центр – это разветвлённая сеть неправительственных учреждений, от дошкольной группы до общежития для молодежи с ограниченными возможностями.

Последние месяцы Карла-Мария занимается созданием центра по поддержке родителей. К ней обращаются за помощью очень много людей, но всем невозможно помочь. Поэтому возникла потребность в проведении для них консультаций.

Карла-Мария Шелике является кавалером ордена «Данакер», ордена за заслуги перед отечеством ФРГ. Она номинировалась на Нобелевскую премию в проекте «1000 женщин за мир». Но главной ее наградой является то, что она – мать шестерых детей.

Тагиров Юсуф Ибрагимович

Апологет Бишкека

Известный зодчий, когда-то активно принимавший участие в создании центральной части столицы Кыргызстана, сегодня ее ярый защитник. Как отмечает сам архитектор, центр Бишкека, имеющий парково-ландшафтный тип, – главная достопримечательность города. Не секрет, что сегодня многие бизнесмены пытаются занять здесь свободные места для застройки. Но Юсуф Ибрагимович бьет во все колокола, чтобы этого не допустить. «Центр должен оста-

ваться местом, куда горожане едут отдыхать, получать эстетическое и эмоциональное удовольствие, нельзя превращать его в торговый центр. Это равноценно тому, если бы из Москвы убрали Кремль или из Парижа Эйфелеву башню – есть вечные вещи, которые создают образ города», – говорит архитектор.

Юсуф Тагиров родился в 1947 году в кишлаке Каракуль Узбекской ССР, в семье служащего. Его отец, Ибрагим, родился в Башкирии в семье ямщика. Мать, Сагдуна, выросла в приюте. А в Узбекистан их еще детьми пригнали гражданская война и голод. В солнечной республике родители Юсуфа выросли, поженились и воспитали двоих детей.

Младший сын Тагировых, Юсуф, после школьных уроков занимался в Доме пионеров. В светлом здании располагались кружки «Умелые руки» по фотомастерству, домоводству, краеведению и изобразительному искусству, а также столярный цех и музыкальный оркестр. Там талантливый ученик учился играть на трубе и

пробовал свои силы во всех кружках. Вместе с другими умельцами он постоянно мастерил что-то, ездил на экскурсии и соревнования, оформлял стенгазеты. Это было насыщенное и интересное детство.

На занятия по рисованию Юсуф ходил с товарищем постарше себя. Его звали Валерий Кузьмин. Они не только учились вместе рисовать в одном кружке, но и дружили. Но после окончания школы друг уехал в другой город. Казалось, дружба на этом закончилась. Но через некоторое время товарищ прислал письмо. Это было первое в жизни письмо, полученное им. Потрясенный мальчик с удивлением читал, что его друг поступил в Харьковский инженерно-строительный институт, и что он приглашает его к себе. Тогда у Юсуфа зародилась мечта – тоже уехать из кишлака в большой мир.

В выпускных классах в сочинении он твердо написал, что станет архитектором. Однажды из Фрунзе приехала его тетя, которая, услышав о желании парня, пригласила его к себе, в столицу. Племянник воспользовался приглашением. В Политехническом институте не было архитектурного факультета, но он все равно поступил в это учебное заведение. Через год в вузе открыли архитектурное отделение. Юсуф Тагиров успешно сдал экзамены по рисунку и черчению и снова сел на первый курс. Он не жалел, что потерял год, ведь теперь он учился по специальности, которую желал. Во время учебы Юсуф вместе с другими студентами помогал таким преподавателям, как Кутателадзе, Курбатов, Лысенко, Абалян, которые позже стали «звездами» кыргызской архитектуры.

В 1970 году Тагиров окончил институт и стал дипломированным специалистом. В вузе была военная кафедра, которая присвоила ему звание лейтенанта. А в это время накалилась обстановка на советско-китайской границе после конфликта на острове Даманский. Нужно было срочно укреплять границу, но кадров не хватало – военные училища не успевали, поэтому решили набирать офицеров из военных кафедр. Таким образом, Юсуф Тагиров попал на Дальний Восток, где отслужил два года.

На службе перед присягой проводились военные сборы, и командующий округом, генерал-полковник Толубко Владимир Федорович, разрешил новобранцам задавать вопросы. Молодой лейтенант Тагиров спросил, будут ли использовать новые кадры по гражданской профессии.

Потом военачальник, осматривая построение солдат, специально остановился возле офицера Тагирова. Пожал руку, отечески похлопал по плечу и сказал: «Не горюй, лейтенант, найдется тебе в гарнизоне работа». И действительно, начинающий зодчий спроектировал клуб, солдатские казармы и гараж, создал генплан строевого плаца. Но и от строевой службы не был освобожден, так же, как и все, ходил в наряды. В конце службы ему довелось спроектировать памятник павшим героям Великой Отечественной войны. С такой просьбой к армейцам обратилось население села, где располагалась военная часть.

Несмотря на неоднократные уговоры руководства части остаться, в 1972 году Юсуф Тагиров вернулся во Фрунзе. Как раз в том году для застройки столицы был создан институт «Фрунзегорпроект». Молодых выпускников архитектурного отделения здесь ждали и сразу же брали на должности старших архитекторов, так сказать, авансом. И они отработали его сполна. Тагиров вместе с другими молодыми специалистами участвовал в разработке южного въезда в

город, именуемый «Южными воротами». Типовым проектам домов нужно было придать лицо с национальным колоритом. Молодежь справилась с задачей блестяще.

Параллельно занимались проектом по благоустройству ЦУМа «Айчурек». В точности спроектировали, ставший потом знаменитым, декоративный бассейн рядом с этим торговым центром. Согласно проекту бассейн был техническим и предназначался для охлаждения системы кондиционирования Центрального универмага. Но получилось настолько хорошо, что этот проект превратился в любимый уголок для отдыха горожан.

На работе молодые зодчие уставали страшно. Однажды главный инженер проекта сказал: «Были архитекторы, а сейчас какие-то тени!» Было трудно, но, как вспоминает Юсуф Ибрагимович, очень интересно. Республика нуждалась в площадях, архитекторам не хватало ни времени, ни сил сделать достойное оформление сооружений. Не хватало строительных материалов, чувствовались ограничения в отделке. Юсуф Ибрагимович спроектировал здание, где сейчас располагается Кыргызский государственный университет строительства, транспорта и архитектуры (КГУСТА). «Скромно, быстро, дешево» – был лозунг тех времен. Тогдашним сооружениям не хватало внешнего лоска. «Архитектура – лицо экономики, а дизайн ее макияж», – шутит Тагиров.

Позднее он стал заместителем главного архитектора Бишкека. Руководители управления архитектуры были идеологами скоростной застройки города. Задавали тон, вдохновляли других архитекторов. В те годы был реализован проект детальной планировки центра столицы. Фрунзе радикально обновился. По рекомендациям зодчих убрали из центра города хлебозавод, непрезентабельный почтамт, Дом офицеров, ресторан, которые потом были построены в других частях города. К сожалению, не успели восстановить городской стадион и летний театр, о которых помнят старожилы.

Чтобы не потерять квалификацию, Тагиров не стал держаться за кресло заместителя начальника и вернулся в проектный инсти-

тут. В 1991 году начался процесс массового захвата земель. Государство, ощущая социальное давление, дало поручение архитекторам подобрать территории для строительства поселков городского типа. Такие земли нашли в районе поселка Мраморное. Но Союз рухнул и вместе с ним все планы архитекторов. Столица оказалась окруженной саманным поясом новостроек.

Но, несмотря ни на что, Тагиров продолжал трудиться. Он – соавтор проектов детского санатория на Иссык-Куле «Ал-

тын балалык», кампуса университета «Манас» и монумента «Винская доблесть» в парке Победы, возведенном в честь погибших в борьбе с международным терроризмом.

В 2000-х годах его пригласили на работу в Алматы. Проработав там несколько лет, Тагиров вернулся в родной Бишкек. Здесь ему предложили преподавать в КГУСТА. Сейчас архитектор передает свои знания молодым специалистам, а также работает в Кыргызском НИИ курортологии и физиотерапии, занимается составлением генплана развития побережья Иссык-Куля и проектированием строительных объектов. А еще Юсуф Тагиров стал известным публицистом. Его экспертное мнение имеет большой авторитет среди специалистов.

Мамутова Светлана Калиевна

Доброта в крови

В Кыргызстане, по официальным данным, зарегистрировано более 37 тысяч пациентов с сахарным диабетом, но их фактическое количество значительно выше (предположительно в 2-3 раза за счет скрытых от статистики случаев). Это заболевание является одним из хронических видов, требующих пожизненной медицинской помощи. На передовой борьбы с этим опасным и коварным недугом стоит главный врач Бишкекского эндокринологического диспансера, президент Диабетической ассоциации Кыргызстана Светлана Мамутова.

Она родилась 10 января 1948 года во Фрунзе в семье служащего. Ее отец Калий Мамутов всю жизнь проработал в отделе наград Президиума Верховного Совета Киргизской ССР. Воевал на фронте, встретил День победы в Праге, а затем его подразделение перебросили в Маньчжурию, где он участвовал в разгроме квантунской армии.

Судьба ее матери, Рабиги Илиевой, напоминает жизнь Алтынай из «Первого учителя» Чынгыза Айтматова. В 14 лет, когда её хотели выдать замуж, она бежала из дома. Из Каракола два дня добиралась на пароходике до Балыкчы, потом неделю через Бомское ущелье на арбе в Пишпек, а затем 5 дней на поезде в Ташкент, где она поступила в Средне-Азиатский коммунистический университет (САКУ) и окончила его комсомольское отделение. Была на комсомольской и партийной работе в Таласе, Караколе,

Бишкеке. В годы войны мать Светланы Калиевны работала на радио и читала сводки Совинформбюро о событиях на фронтах на кыргызском языке. Потом трудилась директором Республиканской книжной палаты, пока не вышла на пенсию.

Родители познакомились после войны, когда оба учились в партшколе. В их доме всегда было шумно и многолюдно, как на большом вокзале: все родственники и друзья семьи предпочитали останавливаться здесь, хотя им было куда пойти. По словам Светланы Мамутовой, ее родители всегда жили для людей и никогда не думали о себе. Поэтому известный врач старается следовать жизненным принципам своих родителей – делай добро для людей, и оно всегда возвратится.

Ее детство было обычным, как и у миллионов советских детей. Школа, пионерская дружина, летние лагеря отдыха, выезды в колхозах для оказания помощи в прополке или уборке урожая. Она всегда была отличницей, поэтому за успехи в учёбе была награждена бесплатной путевкой в Артек. Всегда много читала, любила шить, вязать. Однажды, когда она училась в школе, заболел отец, у него был инсульт, затем два повторных. Девочка не могла спокойно смотреть, как мучается отец. Тогда она и приняла решение, что будет помогать людям сохранить здоровье. Школу Светлана окончила с серебряной медалью, и в 1966 году поступила на первый курс лечебного факультета Кыргызского государственного медицинского института. После окончания вуза работала анестезиологом и эндокринологом. А с 1980 года по настоящее время она является главным врачом городского эндокринологического центра. В течение 15 лет была главным эндокринологом Бишкека, более десяти лет наряду с основной работой совмещала должность главного внештатного эндокринолога Минздрава республики.

Светлана Мамутова всегда активно занималась общественной работой. С 1990 по 1994 годы была народным депутатом Бишкекского городского кенеша. Она стала инициатором и активно участвовала в подготовке законов республики «О профилактике йододефицитных

заболеваний» и «О сахарном диабете». Кстати, она являлась одним из членов Диабетического экспертного Совета при Межпарламентской Ассамблее СНГ, которые разработали модельный закон о сахарном диабете для наших стран, принятый в декабре 2004 года.

Ее послужной список впечатляет. Невооруженным взглядом видна ее активная гражданская позиция. С 2002 – член Европейской Ассоциации по изучению диабета (EASD). Входит в редколлегию центрально-азиатских журналов «Вопросы эндокринологии» (для врачей) и «Диалог-плюс» (для пациентов с диабетом). Она была председателем Альянса «За прозрачный бюджет», объединяющего 17 НПО, и членом Консультативного совета гражданского общества при постоянном представительстве ООН в Кыргызстане. Имеет более 40 научных работ и 12 методических разработок по вопросам эндокринологии. За достижения Мамутовой присвоено почетное звание «Заслуженный врач Кыргызской Республики».

Глава эндокринологического центра переживает за своих специалистов. Многие из них из-за низкой зарплаты, нехватки современ-

ного оборудования, отсутствия нормальных условий для работы вынуждены уезжать за пределы страны в поисках достойной жизни. Несколько из них уже трудятся по специальности в США, двое уехали в Германию и одна – в Италию. Это говорит о том, что профессиональный уровень кыргызских специалистов достиг мировых стандартов, но радости от этого мало.

По долгу работы Светлана Мамутова часто ездит в заграничные командировки, побывала более чем в 35 странах Европы и Азии, принимала участие в различных конгрессах, съездах, семинарах, совещаниях по своей специальности. Больше всего ей за рубежом понравилось то, что человека там уважают за его деловые качества, а не из-за того, что он чей-то сват, брат, друг или земляк. Однажды её с коллегами на целый день повезли в Диснейленд, а потом в Лос-Анджелес на киностудию. Ей было до слёз обидно, что на тот момент этого не могли видеть ее дети, что их не было рядом. И тогда она решила, что приложит все старания, чтобы Медер и Айсулуу знали иностранные языки, получили хорошее образование и работу, много путешествовали и увидели весь мир.

Сын, Медер, окончил КТУ, затем учился в одном из самых крупных государственных университетов США в городе Остин. Окончил магистратуру в Техническом университете Гамбурга. Дочь, Айсулуу, окончила Кыргызскую государственную медицинскую академию. Сейчас она – успешный специалист по ультразвуковой диагностике. У Светланы Мамутовой есть замечательные внуки: три девочки – Тажиниса, Айнель и Айниса, и один мальчик – Иса.

Иногда она с грустью вспоминает семейного любимца – пса породы немецкий боксер по кличке Бату, с которым нередко гуляла по осеннему парку, покрытому пестрым ковром опавших листьев. Все друзья и близкие Светланы знают, что она пишет стихи. С 2011 года она стала персональным пенсионером, но работу не бросила, потому, что таких опытных кадров сегодня днем с огнем не найти.

Александр Воинов

Кузница чемпионов и хороших людей

Александр Воинов прошел все карьерные ступени в спорте, начиная от тренера по дзюдо до директора Госагентства по физической культуре и спорту, делам молодежи и защите детей при правительстве. Став функционером, он начал реформы в этой сфере.

Но самое главное, что удалось сделать, это объединить усилия Госагентства по физической культуре и спорту, олимпийского комитета и академии физкультуры,

структур, которые давно потеряли взаимосвязь, такую необходимую в решении вопросов развития спортивной отрасли. На Иссык-Куле была создана централизованная база подготовки спортсменов, где атлеты могли проходить учебно-тренировочные сборы. Удалось инициировать создание координационного совета по спорту при Президенте страны и законодательно добиться установления пожизненных стипендий для чемпионов и призеров олимпийских игр.

Александр Воинов родился в Таджикистане. Он из интернациональной семьи: отец дунганин, мать – русская. Когда ему исполнилось 17 лет, семья переехала во Фрунзе. Молодому парню, с раннего детства увлекавшемуся спортом, причем разными его видами, хотелось поступить в физкультурный институт. Он занимался гимнастикой, плавал, боролся, бегал. Эти занятия стали серьезным фундаментом для дальнейшего развития Воинова. Серьезные достижения в профессиональной среде стали возможными благодаря достижениям в любительском спорте.

Но у Воинова были и другие увлечения. Он учился в художественной школе и даже участвовал в выставках со своими картинами. Учительница не отпускала его на тренировки до тех пор, пока у него не получались хорошие рисунки. Поэтому он старался изо всех сил. Но спорт, в конце концов, победил. В этом, как считает Воинов, большая заслуга тренеров.

Отца Александра назначили руководителем предприятия в районе, где школ как таковых не было. Братьям пришлось остаться в интернате, который считался одним из лучших заведений такого рода, но интернат есть интернат. Жизнь здесь воспитала в нем такие качества, как умение дружить, относиться с пониманием к проблемам близких людей. Но самое главное, за забором интерната располагалась самая большая спортивная база страны, где он проводил все свободное время.

Воинову приходилось постоять за себя. Слабость в интернате не прощали. Поэтому занятия единоборствами только помогали и укрепляли авторитет и уважение среди одноклассников.

Примером силы и мужества стал для него старший брат. Брат попал в аварию, стал инвалидом, много лет не двигался. Но не сдался, несмотря ни на что, смог стать на ноги.

После армии Александр серьезно стал заниматься спортом. Он увлекся восточными видами единоборства, он благодарен своему учителю Эсену Исмаилову. Первая большая победа пришла в 1989 году на чемпионате СССР по ушу-саньда, где он стал чемпионом. Затем, еще дважды удалось отстоять звание сильнейшего в СССР. Матчевая встреча СССР – США по кикбоксингу, который проходил в Сан-Диего, определила профессиональную карьеру Александра. Он выступал на профессиональном ринге Америки и там же стал чемпионом мира среди профессионалов. Из-за океана в Кыргызстан он вернулся с твердым намерением создать лучшую команду файтеров.

Он сумел подготовить 10 чемпионов мира, признанных международными организациями. Сегодня в мировом кикбоксинге пре-

красно знают, что такое кыргызская школа, потому что ребята неоднократно становились лучшими на планете, доказывая, что они сильней и интересней других. Специалисты сразу отличают кыргызстанских бойцов. Они показывают разнообразие технических приемов, у всех высокая подготовка, но, самое главное, имеется высокий бойцовский дух.

Это была поистине звездная команда: Шабан Шадманов, Мирбек Суюмбаев, Руслан Абасов, Али Парсуков, Канат Садыгалиев. Каждый из них мог претендовать на звание чемпиона мира.

Когда проходили осмотр в таможне, в аэропорту, Воинов заметил, что у всех ребят в сумках лежат флаги. Это говорило о том, что каждый из них был уверен, что станет чемпионом, каждый готов был победить и поднять родной стяг над головой в момент триумфа.

Были в судьбе Воинова и трагические моменты. Когда его жена, Анара, трагически погибла, он будто потерял внутренний стержень. Она была ему помощницей во всем. Когда воспитанники Воинова начали участвовать в профессиональных боях, она по ночам шила спортивные трусы для ребят. Он горел желанием готовить чемпионов мира, преодолевал все препятствия, жесточайшую конкуренцию. Когда погибла его жена, Воинов не знал, как жить дальше.

Но потом произошло серьезное событие, которое круто изменило отношение Воинова к судьбе. Как-то его пригласили в спецшколу закрытого типа в Беловодском. Он повез чемпионов мира Джанбулата Амантаева, Али Парсукова, Анвара Ибраева и Малика Борбашева к ребятам. Воинов рассказывал о спорте, о кикбоксинге, о победах, о соревнованиях. Но глаза у уличных пацанов не горели. Наконец, один из них встал и спросил, мол, вы такого-то авторитетного вора знаете?

«Как мне было обидно! Наверное, в какой-то среде, может быть, вор и «личность», но ведь мои ребята – самые настоящие герои, они защищали честь Кыргызстана, такое количество травм получили, столько боев выиграли, ничего не имея за душой, получая совсем крохи. Они поднимали флаг страны, в честь их побед играли гимн

нашей страны, и люди множества других стран вставали под этот гимн», – вспоминает прославленный тренер.

И тогда Воинов решил что-то сделать для этих пацанов, чтобы их не увлекла криминальная романтика. Он создал летний лагерь для так называемых трудных детей. Сейчас многие из них стали известными спортсменами. Сегодня для Воинова подготовка чемпионов – уже не приоритет, ему интересней заниматься воспитанием бывших хулиганов, которые, благодаря этому прославленному атлету, становятся просто хорошими людьми.

Его спортивные достижения: *мастер спорта СССР по дзюдо и ушу-саньда, чемпион мира среди профессионалов по кикбоксингу 1992 года (США, Сан-Диего). Звания: Заслуженный тренер Кыргызстана по ушу-саньда и кикбоксингу, Лучший тренер Кыргызской Республики 1996, 1997, 1999, 2000, 2003 годов. Награды: Почетная грамота правительства, Государственная медаль «Данк», орден «Данакер», почетное звание «Боорукер» (ЮНЕСКО).*

Гульнара Каликова

Бизнес-леди

В мире бизнеса добиться успеха сложно, а добиться успеха в профессиональном бизнесе сложнее вдвойне. Гульнара Каликова – юрист, сумела создать компанию «Каликова&Ассошиэйтс», ставшую лидером на юридическом рынке Кыргызстана. Сегодня Гульнара и ее молодые коллеги консультируют крупные компании, ведущие бизнес в Кыргызстане. Гульнара закончила юридиче-

ский факультет Кыргызского государственного национального университета, защитила кандидатскую диссертацию, а затем получила степень магистра в одной из самых престижных юридических школ мира – юридической школе Гарвардского университета. Она является членом Международной ассоциации юристов, состоит в правлениях и наблюдательных советах ряда организаций. Гульнара воспитала троих детей и уже имеет четверых внуков. Когда юные девушки спрашивают у нее, как можно этого добиться, Гульнара отвечает: «Можете, и даже еще больше!».

Гульнара Каликова родилась в 1961 году в Целиноградской области Казахской ССР. Ее отец – партийный работник, человек со сложной и интересной судьбой. Когда Аманжолу Каликову – отцу Гульнары, исполнилось 8 лет, в Казахстане в результате насильственной коллективизации разразился голод, погубивший несколько миллионов казахов. Аманжол остался единственным, выжившим в своем ауле. Его бабушка на пороге смерти успела передать малыша людям, которые собирали оставшихся в живых

детей. Аманжол воспитывался в детском доме, где он смог стать одним из лучших учеников и был послан в конце тридцатых годов прошлого века на учебу в Москву. Перед началом Второй мировой войны, в 1940 году, его перевели в артиллерийское училище. Потом его отправили на фронт. Закончил войну Аманжол в Праге командиром дивизиона легендарных артиллерийских боевых орудий «катюш». Его послевоенные годы связаны с партийной работой. Он начинал со скромной должности в комсомольской организации и закончил свою трудовую деятельность на высших партийных должностях в Центральном комитете Коммунистической партии Казахстана. Сегодня Аманжол Каликов, несмотря на свой почтен-

ный девяностолетний возраст, продолжает активную общественную деятельность.

Отец и мать Гульнары познакомились в Алма-Ате. Ее мать окончила юридическую школу, работала следователем, прокуро-

ром, но, главное, была матерью четырех дочерей Аманжола.

Гульнара, самая младшая из четырех дочерей, мечтала учиться в Ленинграде, изучать языки и историю Востока. Отец был против этих планов, но мама и старшие сестры ее поддержали.

Только что окончившая школу юная казашка приехала в город на Неве поздней ночью и сразу же пошла сдавать документы в деканат, откуда заспанные работники университета отправили ее вместе с чемоданами в общежитие для студентов на Васильевском острове. Здесь проживали молодые люди из всех союзных республик, в том числе и студенты из Кыргызстана. К своим приятелям часто заходил

в гости студент из Фрунзе с необычным именем – Туркмен Боотаев. Его называли так в честь баатыра, который жил в 18 веке в Чуйской долине. Молодой человек сразу заметил юную девушку и решил для себя, что она станет его женой.

«Кыргызы– ребята настойчивые», – смеется Гульнара. Между ними вспыхнули сильные чувства. Дома же разразился страшный скандал. Но родителям девушки пришлось смириться. Позже отец даже радовался, что сваты живут в соседнем Кыргызстане, ведь дочь одного из его друзей уехала от родителей в далекую Южную Азию.

Гульнара Каликова поехала за мужем в Кыргызстан, когда он закончил учебу в Ленинградском университете. В то время во Фрунзе не было факультета востоковедения. Тогда она решила перевестись на юридический факультет КГНУ. После учебы у нее был шанс остаться работать преподавателем, но выпускница стремилась попасть в адвокатуру и на практике изучить юриспруденцию. Адвокатская деятельность в то время не была престижной работой. Дипломированные юристы стремились попасть в прокуратуру, суды или в милицию. Поработав несколько лет адвокатом, накопив практический опыт, Гульнара вернулась в университет преподавателем, а затем продолжила учебу в аспирантуре. Ее научным руководителем был признанный специалист в области гражданского права профессор Виктор Аркадьевич Ойгензихт. Благодаря этому большому ученому, настоящему интеллигенту и Учителю с большой буквы, она сумела подготовить и успешно защитить кандидатскую диссертацию в Казахстане.

Наступили 90-е годы, Советский Союз распадался, зарплата ученых стала мизерной. Гульнара стала искать работу. В Кыргызстане стали появляться первые иностранные компании, которым требовались юристы со знанием английского языка. Она стала консультировать первых иностранных инвесторов в Кыргызстане. Постепенно, о ней стали узнавать в бизнес-среде, к ней стали чаще обращаться за юридической помощью и приглашали работать в международные юридические фирмы. Почти в 40 лет Гульнара вновь решила про-

должить свое образование, но уже за рубежом. Ей посчастливилось поступить в магистратуру Гарвардской юридической школы. Она стала первой женщиной Кыргызстана, которая поступила в этот престижнейший вуз. Здесь она и решила, что обязательно вернется в Кыргызстан и откроет свой бизнес.

Сегодня Гульнара Каликова – успешный профессионал и бизнес-леди. Но кроме бизнеса есть много вопросов, где ей хочется поделиться своими знаниями и опытом. Гульнара в последние годы продвигает модель государственно-частного партнерства, которая, по ее мнению, поможет развитию экономики Кыргызстана. Она также участвовала в создании Общественного Объединения «Курак», целью которого является продвижение женского предпринимательства. По ее словам, ученые доказали, что лучшими проводниками экономических реформ являются женщины. Они 90% дохода вкладывают в свои семьи, детей, в образование и здравоохранение, социальное развитие, то есть, в будущее. Гульнара является наставником для начинающих предпринимателей. Ее подопечные из разных сфер деятельности – юриспруденции, информационных технологий, швейного производства, консалтинга.

Гульнара Каликова верит в будущее Кыргызстана, несмотря на политические и экономические сложности в стране. Она уверена, что в Кыргызстане живут замечательные люди, образованные, искренние, свободные, и в Кыргызстане – прекрасное подрастающее поколение, активное и небезразличное к судьбе общества. По мнению Гульнары, в Кыргызстане формируется сильный класс предпринимателей, которые без всякой поддержки своим ежедневным кропотливым трудом вносят вклад в развитие страны. Предпринимательский дух и гражданское общество в Кыргызстане, по мнению Гульнары, сильнее, чем в соседних странах. «И поэтому я уверена в процветании нашей страны», – с оптимизмом заявляет Гульнара.

Раимжанов Абдухалим Раимжанович

Доктор с сердцем льва

Имя кыргызстанского профессора-гематолога Абдухалима Раимжановича Раимжанова известно далеко за пределами республики. Он – первый профессор в Центральной Азии, под руководством которого выполнены семь успешных операций по пересадке периферических стволовых клеток костного мозга, открыв тем самым новую эру в кыргызской гематологии. Академик, врач высшей категории, по праву удостоенный звания ЮНЕСКО «Самый

милосердный человек», сегодня продолжает спасать жизни людей, трудясь на посту директора созданного им Кыргызского научного центра гематологии. Кроме этого, Абдухалим Раимжанов занимается активной общественной работой – является почетным президентом Общественного объединения таджиков Кыргызстана имени Рудаки, президентом Общества дружбы «Кыргызстан-Иран», а также президентом Кыргызской ассоциации гематологов.

Абдухалим Раимжанов родился 5 октября 1943 г. в селе Уч-Коргон Кадамжайского района Ошской области (ныне Баткенская область). В этом селе из 30 тысяч жителей почти 25 тысяч – таджики. Их предки переселились на современную территорию Кыргызстана более двух тысяч лет назад из Самарканда, Ходжента, и небольшая часть позже – из Гарма. Поэтому «кыргызские таджики» – самые что ни на есть коренные жители Ала-Тоо и часть единого народа Кыргызстана. Абдухалим Раимжанович, много лет возглавлявший ассоциацию «Рудаки», называет себя таджиком, однако признает-

ся, что его прапрадедушки были кыргызами. Об этом он пишет в своей книге «Улуулар санжырасы, урпактар казынасы», которую он написал вместе с братом Абдусаламом Эргашевым на кыргызском языке в 2012 году. В приложении к фолианту имеется красочно иллюстрированная картинка с изображением генеалогического древа Раимжановых. Она показывает, что его прадеды были из рода Досек (Тейит), один из его прадедов Молдо Тунатар имел две жены – кыргызку и таджичку. От таджикской матери родился Молдо Абдурахман, который также взял в жены таджичку. Далее все внуки и правнуки женились на таджичках, в том числе и отец Абдухалима – Молдо Раимжан. Таким образом, в жилах Раимжановых течет как кыргызская, так и таджикская кровь.

Два сына Раимжана, Абдухафиз и Абдухалим, основали медицинскую династию. В семье до них никто не занимался врачеванием. Решение стать докторами братья приняли, будучи школьниками – они хотели вылечить свою мать, которая часто болела, и младшего брата, родившегося недоношенным и слабым. «Как-то придя домой после школы, не застал маму. Оказалось, что она пошла показать знахарке младшего брата, страдающего от затяжного кашля и болей в грудной клетке. Мы с братом тут же понеслись за ней, и, придя к той женщине, увидели, что она положила на тело ребенка, болеющего пневмонией, холодную грязь. Хотя мы были еще совсем молодыми, все же поняли, что такая процедура может убить братишку и поэтому отняли его, и на велосипеде повезли в больницу, где его еле откачали. Тогда мы с братом дали слово, что станем врачами. Это было не просто мечтой, но конкретной задачей», – вспоминает известный эскулап. Абдухафиз впоследствии стал терапевтом и работал главным врачом в течение 30 лет, а Халимжон, как его звали в детстве, – терапевтом-гематологом. Дети тоже пошли по их стопам. Сын Абдухафиза Раимжанова стал доктором медицинских наук, профессором кардиологом-реаниматологом, дочь – терапевтом. Дочь, Мохигуль, – врач-узист высшей категории, сын Абдурасул и зять Бахтияр, кандидат медицинских наук, – врачи-дерматовенеро-

логи. Свояченица, сестра жены, – медик-эндокринолог. Их общий кумир в медицине – таджикский врач и мыслитель Авиценна, который говорил: «Врач должен обладать мудростью змеи, глазами орла, сердцем льва и руками девушки».

Путь к мечте Халимжона на ранних этапах усложняли объективные обстоятельства. Чтобы поступить в институт, нужно было сдавать экзамены на русском языке, а Халимжон учился в таджикской школе, да и в селе редко кто говорил на языке Пушкина. И когда старший брат, уже студент мединститута, выслал ему учебники по физике и химии для поступающих в медицинские вузы на русском языке, Абдухалим самостоятельно начал заниматься и за год выучил законы физики и химии наизусть. Школу с золотой медалью закончил в 16 лет, потому как пошел в первый класс в 6 лет. Когда в школе сдавали последний выпускной экзамен, из Москвы пришло приглашение для одного выпускника в медицинский факультет университета имени М.В. Ломоносова. Среди учеников начался ажиотаж. Но экзамен в Оше смог сдать только Абдухалим. Однако в Москву он не попал – тяжело болеющая мать попросила не уезжать так далеко, но отпустила во Фрунзе.

В столице пришлось сдавать все экзамены, потому что саму золотую медаль он не получил из-за отсутствия денег на дорогу – за ней нужно было ехать в Ош, а в те годы это было очень трудно. После успешного поступления в мединститут Абдухалим Раимжанов поселился в общежитии, где у друга, Кульчоро Аскаророва (ныне покойного), научился киргизскому языку. Учебу в вузе Раимжанов закончил так же блестяще, как и школу, с красным дипломом. Преподаватели уже на первых курсах заметили способного юношу и прочили ему научное будущее. На третьем курсе впервые Абдухалим встретил профессора Мирсаида Миррахимова, который впоследствии стал его научным руководителем. Студент записался в кружок, который вел сам Миррахимов, и начал заниматься исследованиями в ходе еще фельдшерской практики на 4 курсе. В клинической ординатуре Раимжанов тоже учился у знаменитого академика

и параллельно работал в больнице по ночам, набирая бесценный опыт. Ученик без пререканий ездил туда, куда направлял его наставник, и набирал материал для кандидатской диссертации. Был на Памире, Тянь-Шане, Суусамыре, Иссык-Куле, изучал картину крови жителей, живущих на разных высотах. Дальновидный Миррахимов к тому времени еще не защитившему кандидатскую работу Раимжанову определил тему докторской диссертации. И ученик не подвел – еще не закончив аспирантуру, в 1970 году досрочно завершил и защитил кандидатскую диссертацию в возрасте 27 лет, а через 18 лет в Москве – докторскую.

Специальность «гематолог» Раимжанову тоже определил Миррахимов. Вот уже 47 лет как Абдухалим Раимжанов работает в этой стезе. Наблюдая больных отделения гематологии, он поставил цель – поднять эту службу на международный уровень. Кыргызский научный центр гематологии, который он создал 14 лет назад, в 2012 году признан лучшим лечебным учреждением страны. Здесь спасают жизни сотен кыргызстанцев. Центр имеет высокогорный стационар на перевале Туя-Ашу, где созданы все условия для лечения тяжелых больных, страдающих тяжелыми формами анемии, бронхиальной астмой и аллергическими недугами.

Приметным в биографии известного ученого также является то, что он снялся в трех фильмах. В картине о Курманжан Датке «Тоо ханышасы» (2010) сыграл роль бухарского эмира. До этого снимался в художественном фильме «Волны умирают на берегу» (1985) вместе с народным артистом СССР Суйменкулом Чокморовым и народным артистом СССР Идрисом Ногойбаевым и документальном фильме «Лечение высотой» (1988), повествующем о лечении больных анемией в условиях высокогорья. За этот фильм в 1998 году Раимжанов был награжден серебряной медалью ВДНХ СССР.

Неоценим вклад Раимжанова в деле сохранения и развития языка, культуры и истории таджикского населения Кыргызстана. Им написаны книги «Таджики Кыргызстана» (2007) и «Свет дружбы» (2007), где освещены дружественные отношения между Кыргызста-

ном и Таджикистаном. На посту главы Ассоциации таджиков искал и находил средства для снабжения таджикских школ учебниками, оказания помощи малоимущим и старикам. И не было случая, когда ему отказали в поддержке таких благородных дел.

А еще профессор Абдухалим Раимжанов прекрасно поет как на фарси, так и на кыргызском, русском и узбекском языках. В его репертуаре, например, песня Керима Турапова «Туулган жерди сагыным» – «Скучаю по родным местам», и коронная его песня «Мухаббат» – о любви.

Абдухалим Раимжанов имеет 275 опубликованных научных трудов, в том числе 10 монографий и 40 методических рекомендаций, он подготовил 1 доктора и 12 кандидатов медицинских наук. Является членом президиума Ассоциации гематологов и трансфизиологов СНГ, академиком НАН КР, действительным членом Российской академии экологических наук, заслуженным врачом и заслуженным деятелем науки Кыргызской Республики. Награжден орденом «Данакер», медалью «Данк» Кыргызстана, орденом «Шараф» I-й степени Таджикистана, а также является лауреатом международных премий организаций ЮНЕСКО, «Руханият», «Ата-Тюрк» и «Тугелбай-Ата».

Ким Татьяна Михайловна

Вот, новый поворот

Есть такое расхожее выражение, как «налоги или смерть». И действительно, без государственных сборов правительство может просто перестать функционировать, и государство ждет неминуемый крах. В Кыргызстане уже прочно установились рыночные отношения, и Налоговый кодекс стал настольной книгой не только для всех фискалов страны, но и бизнесменов, экспертов и рядовых жителей страны. Одним из разработчиков этого важнейшего документа является известный

экономист, автор более 150 научных и популярных трудов Татьяна Ким, которая положила свою жизнь на алтарь служения республике.

Татьяна Михайловна Ким родилась 25 марта 1952 года в Алма-Ате в семье педагогов. Отец, Ким Михаил Васильевич, был заведующим кафедрой педагогики и психологии, а также деканом педагогического факультета Казахского института физкультуры. Мать, Мария Ноксоновна, заслуженный учитель Казахской ССР, работала преподавателем русского языка. Ее родители приехали в Казахстан из России. Семью матери Татьяны в 1929 году пригласили в Казахстан в качестве специалистов по выращиванию риса. Дед возглавил машинно-тракторную станцию Кызыл-Ординской области Казахстана. Они жили рядом с высохшим теперь Аральским морем. Туда на летние каникулы приезжали внуки, в том числе и маленькая Таня. По ее словам, это было удивительное море, где вода была чистейшая, а песок – словно шелковый.

А вот семья отца попала в Казахстан не по своей воле – их переселили из России перед началом Великой Отечественной войны. Отец Татьяны, Михаил Васильевич, с тоской вспоминал, как они жили в Хабаровском крае России. В один из дней к ним в дом пришли из НКВД и приказали, чтобы они были готовы к переезду уже к утру. Утром их с минимумом вещей погрузили в вагоны-скотовозки и отправили в Среднюю Азию. В дороге голодать семье не пришлось – запасливая бабушка взяла с собой в дорогу бочку засоленной свинины. Семья, таким образом, выжила.

Родители-педагоги старались дать детям правильное воспитание. Отец окончил университет по специальности «психология и педагогика» и всю свою жизнь посвятил воспитанию спортсменов. Параллельно с педагогической деятельностью он и сам занимался спортом. В 1957 году завоевал титул чемпиона Казахстана по штанге. Михаил Васильевич был убежден, что все его дети не только должны получить высшее образование, но и, по возможности, пойти дальше – заняться наукой. Мать также много вкладывала в детей: сама шила одежду, и на каждый праздник девочки получали по новому платью с вышивками и аппликациями, а на Новый год – шикарные костюмы снежинок. А главной ценностью в доме были книги, в основном – русских классиков.

Татьяна Ким закончила школу с золотой медалью. В школе девочка любила математику, поэтому, получив аттестат зрелости, поступила на механико-математический факультет КазГУ по специальности «прикладная математика». Проучившись там три года, перевелась в КГУ во Фрунзе, так как вышла замуж за фрунзенца Тё Владислава Евгеньевича (он долгие годы проработал доцентом и заведующим кафедрой инфекционных болезней КГМИ).

Она оставляет математический факультет и решает освоить новую специальность – «экономика, организация и управление строительством». Не побоявшись трудностей, Татьяна снова села за парту первого курса. И никогда потом не жалела о своем выборе. За годы учебы она успела родить сына и совмещала уход за ребенком с учебой в вузе.

После окончания вуза с красным дипломом Татьяна Михайловна устроилась в Научно-исследовательский институт экономики и экономико-математических методов планирования при Госплане (сказалась склонность к исследовательской работе). Здесь она стала работать над кандидатской диссертацией. Защита проходила в Ленинградском финансово-экономическом институте. В ее интеллигентной семье получение ученой степени расценивалось как одна из жизненных задач.

Институт при Госплане был своеобразной кузницей управленцев: из этих стен вышла добрая половина руководителей министерств и ведомств постсоветского периода. После получения суверенитета здесь отбирали кадры в таможенную и налоговую службы Кыргызстана. Есть заблуждение, что в СССР были другие методы изучения экономики, чем за рубежом. Методики, подходы, были одни и те же, только назывались они по-разному, как и цели исследований. В институте очень хорошо знали реальные тенденции экономики.

После распада Союза она перешла работать в Госкомимущества начальником управления методологии. На этой должности ейгодились знания и опыт, полученные в институте. Татьяна была одним из главных разработчиков законодательства по государственной приватизации. Работа в этом ведомстве была чрезвычайно интересной. Там разрабатывались эпохальные постановления. К примеру, о передаче собственности Коммунистической партии новому государству. Сотрудники управления вместе с руководством комитета работали до поздней ночи. Однажды она вышла чуть пораньше с работы и обнаружила..., что наступила весна!

Вообще, для нее 90-е годы были периодом профессионального роста. Это было связано с тем, что разрабатывались совершенно новые механизмы государственного управления, и, несмотря на обнищание, у населения формировался другой, несовковский менталитет. В этом плане Кыргызстан ушел дальше, чем соседние республики, возможно именно потому, что слишком быстро и неотвратимо разва-

лилась советская экономика, не подкрепленная собственными энергоносителями. Наша республика успешно прошла школу рыночного выживания. Сегодня объективность такова, что в Кыргызстане у человека даже из низшей социальной группы рыночное мышление развито в гораздо большей степени, чем мышление, например, российского чиновника среднего звена.

Далее Татьяна Ким снова резко меняет сферу деятельности: с партнерами она создает частный фонд, который взаимодействует с международными организациями. Ее соратники проложили дорогу таким первым донорам, как Всемирный банк, Европейский банк развития и другие. Ученой советской закалки с ходу приходилось знакомиться с европейскими методами работы. В 2000 году Татьяна Ким сдала экзамен на получение квалификационного сертификата аудитора. С этого момента начался новый виток жизни, который плавно перетек в работу в сфере налогообложения. После чего последовало и получение квалификационного сертификата по новой специальности – налогового консультанта.

Сегодня она – глава Палаты налоговых консультантов. Эта общественная организация занимается огромной просветительской деятельностью: обучает и консультирует налогоплательщиков, выпускает журналы, брошюры. Благодаря ее работе в стране растет число добросовестных и грамотных плательщиков.

Также она постоянно и активно работает в сфере совершенствования налогового законодательства, являясь заместителем председателя Методологического совета по координации фискальной политики и членом коллегии Министерства экономики Кыргызской Республики. Татьяна Михайловна стремится создать в Кыргызстане специализированный налоговый суд. Инициативу с воодушевлением встретили специалисты и чиновники. Но самое главное, это будет выгодно простым налогоплательщикам, так как обеспечит быстрое и профессиональное решение их проблем.

В последнее время железная леди налоговой сферы мечтает снова радикально изменить жизнь – наконец, стать бабушкой.

Каракетов Казим Мудалифович

Мастер пчеловодства

Казим Мудалифович – руководитель Общественного Объединения «Кыргызский союз пчеловодов». Он смог объединить пчеловодов республики после обретения ею суверенитета, поднять на качественно новый уровень сферу пчеловодства и продвинуть бренд «кыргызский мед» в странах ближнего и дальнего зарубежья. Также Казим Каракетов занимается защитой интересов и прав пчеловодов Кыргызстана и благотворительной деятельностью.

Он вырос в селе Дмитриевка Ыссык-Атинского района Чуйской области. Его родители были депортированы из Карачаево-Черкесии в 40-х годах прошлого столетия. Тогда, в суровые сталинские годы, более 70 тысяч карачаевцев были насильственно переселены в Киргизию и Казахстан. Их, как и представителей других народов (балкарцев, чеченцев, ингушей и калмыков), оболгали, навесили им ярлыки «предателей Родины» и отправили в ссылку в Среднюю Азию. Отцу Казима тогда было 6 лет, а матери всего месяц от роду. Гостеприимные кыргызы не дали приезжим умереть от голода. Несмотря на активную пропаганду НКВДшников, распространявших лживые слухи, что переселенцы – «изменники, разбойники, убийцы», люди учились выживать сообща в тяжелые годы репрессий. Вот такие суровые уроки толерантности...

При Хрущеве справедливость была восстановлена, всех переселенцев реабилитировали: сняли обвинения, вернули права, разре-

шили передвигаться по стране. И карачаевцы начали возвращаться на историческую родину, но довольно большое количество переселенцев не рискнуло вернуться назад, где их ждали только разоренные аулы. Родители Казима тоже решили попытать счастья на исторической родине, и в 70-х годах уехали. Однако, побыв там недолго, вернулись, окончательно и навсегда. У молодых на тот момент было уже четверо детей, в том числе самый младший – Казим, который родился в 1970 году. И хотя Казим родился на Кавказе, он считает своей родиной Кыргызстан.

Трудовую деятельность младший из сыновей начал в 13-летнем возрасте, помогая отцу-табунщику, который затем заведовал конефермой в Чуйской области. Казим уже многое понимал в лошадях. В подростковом возрасте выступал на спартакиаде народов Кыргызстана по национальным видам спорта и в 13 лет занял третье место в состязании «Кыз куумай». Несмотря на юный возраст, получал официальную заработную плату на конеферме. Учился и параллельно работал. Когда Казим работал на ипподроме он видел, как болели лошади, желание их лечить определило его будущую специальность – в 1988 году он поступил в сельскохозяйственный институт имени К. И. Скрябина на ветеринарный факультет.

Конным спортом не переставал заниматься и во время учебы в вузе. После занятий бежал напрямиком на ипподром, где тренировался и готовился к скачкам. В 1993 году окончил институт, немного не дотянув до красного диплома. В 90-е годы друзья стали звать Казима в Россию поработать. Но мать просила не уезжать, а ему так хотелось посмотреть другую страну, испытать себя, познать новое. Однако он послушался мать и пошел в родной колхоз ветеринарным врачом. Маленькой зарплаты не хватало, и он начал тренировать лошадей. Упорная работа увенчалась успехом – на первых же международных скачках в Алматы выиграл новую иномарку. Его жеребец по кличке «Беркут» занял первое место. Позже вместе с отцом стали развивать конеферму, создали свою, назвав ее «Тулпар». Лошадьми Казим занимался 10 лет, пока жажда новых познаний не позвала его все-таки в Россию.

Там кыргызстанец вместе с другом начал заниматься бизнесом — у товарища были договоренности с «Тульским пряником», и они поставляли этой известной кондитерской фабрике мед. Продавали его и на рынке в Москве. У Казима, ничего не понимающего в меде и в сфере пчеловодства, начались проблемы. Медовый бизнес поначалу вместо ожидаемых доходов стал приносить только финансовые убытки. Но, как говорится, мудрый человек из неудач делает вывод, и вооруженный опытом в очередной раз подходит к делу со знанием дела. Поразмыслив, Казим понял, что нужно заводить свою собственную пасеку. До этого подробно проконсультировался у бывалых пчеловодов. Единственное, что не учел — оказалось, что у него есть аллергия на пчелиный укус. Первый же случай чуть не убил бизнесмена. Рас-

страиваться Казим не стал — приобрел противоаллергенные средства и с головой окунулся в пчеловодство. Занимаясь в этой сфере, начал видеть плюсы и минусы методов организации работы. Тогда он начал задумываться о создании Союза пчеловодов.

Но осторожные пчеловоды отнеслись скептически к сотрудничеству. Как известно, у них своя специфика, и они люди закрытые. Мало кто согласился вступить с Союз. Однако уже через год работа Союза пчеловодов наладилась. Первой задачей, которую поставил перед собой Казим Каракетов, было приведение законодательства в области пчеловодства в соответствие с реалиями современности, а также совершенствование методов и технологий процесса пчеловодства. Ему хотелось дать новые знания пчеловодам, привнести новые технологии. Для этого нужно было создать для них единое информационное поле. Одной из задач являлся поиск рынка сбыта продуктов пчеловодства. Каракетов видел, что сельхозугодия Кыргызстана используются только на 5-7%. То есть, как считает он, потенциал очень боль-

шой, можно создать сотни рабочих мест. Сейчас членами динамично развивающегося Союза пчеловодов являются 368 человек. Работает интернет-сайт. Организация давно стала международной, так как в нее входят не только граждане Кыргызстана, но и Казахстана, России и даже США – американец Леви Джонс с помощью грудотерапии (лечение пчелами) излечивает наркоманию у местных жителей.

Благодаря деятельности Союза пчеловодов за пределами Кыргызстана становится популярным бренд «кыргызский мед». Раньше на рынках России его называли просто горным и выдавали за башкирский или алтайский. В сфере законодательства Союзу удалось добиться освобождения пчеловодов от оплаты за пользование пастбищами.

Кроме этого, коллектив Союза организует ярмарки, ставшие ежегодными. На них постоянно приглашаются сироты из детских домов. Для детишек организовывается праздник с клоунами, конкурсами и шарами. По окончании мероприятия им вручают мед и подарки.

Сейчас Союз пчеловодов под руководством Казима Каракетова старается создать лабораторию по искусственному осеменению пчел и вывести киргизскую породу пчел.

Алиев Магомед Жамалдинович

Баикарма из Дагестана

В «диких» 90-годах Магомед Алиев вместе с семьей уехал на родину предков в Дагестан. В городе Махачкала их радушно встретила многочисленная родня. Казалось бы, в этом горном крае было все, что нужно для безбедной, счастливой жизни. Но здесь начался конфликт с соседней Чечней. Убийства, взрывы, беженцы. Прибавилась еще одна мука – постоянная ностальгия по горам Ала-Тоо. Однажды теплым вечерним днем он принял решение – возвратиться в

Кыргызстан. Когда показались родные виды села Нижне-Чуйск, он был настолько счастлив, что готов был расцеловать первого встречного кыргыза. С пор он не обращает внимания на всплески бытового национализма, считая подобные разговоры уделом недалеких людей.

Магомед Жамалдинович родился 16 сентября 1948 года в совхозе Нижне-Чуйск Сокулукского района. В 1936 году сталинский режим депортировал с Кавказа целые аулы. Его деда, Алиева Магомеда (имя дали в честь деда), советские власти официально объявили кулаком. У дедушки на подворье были бараны, коровы. Всю скотину потребовали сдать в общую колхозную «копилку». Тот принципиально отказался. Тогда всю его семью погрузили в вагоны-скотовозы и отправили в Среднюю Азию.

Отец будущего киргизского агрария, Жамалдин, родился в Хунзахском районе Дагестана. Мать – из того же района, но из другого

села. А познакомились и поженились они на киргизской земле. Приехала семья Алиевых, буквально, на голое поле. На реке Чу были большие кручи, в них принялись рыть пещеру. В этой берлоге семья жила несколько лет. Дедушка знал русский язык и поэтому его использовали в зарождающемся совхозе в качестве толмача. В эту тяжелую годину местное население помогало переселенцам всем, чем могло. Многие боялись НКВД. Ведь без ведома этой карательной службы новые жители не могли выехать даже в соседнее село.

Наконец, семья Алиевых построила глиняный дом, в единственной комнате которого жила вся многочисленная родня. Жили очень бедно. Магомед Жамалдинович вспоминает, как они собирали колоски на полях. Взрослые работали день и ночь. Однажды дядя был в ночном, сильно устал, и Магомед взялся помочь родственнику – пошел самостоятельно бороться с почвой. Тогда ему было 14 лет.

Его мать и отец пропадали на полях. Богатые земли нужно было поливать с помощью насосов. А там – жара, ни одного дерева. Однажды у матери роды начались прямо во время прополки грядки. Уже на другой день она вышла на работу – нужно было содержать пятерых детей.

С детства Магомед Алиев хотел стать врачом. Медики, которые спасали человеческие жизни, казались мальчику очень благородными людьми. После окончания школы он попытался поступить в медицинский институт. «Но хорошо, что не поступил, из меня плохой врач бы получился», – шутит он.

Зато молодого человека взяли в техническое училище, где готовили радистов и телефонистов. На следующий год неуемный Магомед принял вторую попытку покорить вуз. На этот раз он поступил в сельскохозяйственный институт имени К. И. Скрябина на зоотехнический факультет. Направление дал председатель совхоза. И не зря. Каждый год Магомед Алиев побеждал на скачках, которые устраивали несколько колхозов. Рысаки из Нижне-Чуйска, которых он тренировал, всегда выходили победителями. Чтобы лучше понять лошадиную душу и повадки, молодой парень ходил

к старикам-казахам, которые передавали ему древние секреты кочевников.

Получив диплом, молодой специалист вернулся в родные края. Тогда у совхоза было 1200 дойных коров, ежедневно государству сдавали 25 тонн молока.

Свободных мест не было.

Поэтому Магомед начал трудиться в телятнике в должности скотника. Терпение и труд привели к хорошим результатам, его назначили на должность бригадира по выращиванию молодняка. Потом он два года заведовал фермой. Затем стал управляющим отделения. Ежедневно он вставал в 3 часа утра. Лично проверял работу кормоцеха, животноводческого отделения. Когда он приходил домой, дети уже спали.

Трудолюбивого животновода заметили, пригласили в райком партии и уговорили работать председателем исполкома сельского совета. Привыкший к постоянному труду на этой должности Магомед растерялся – на работу нужно приходиться поздно, в 9 часов утра, а в выходные некуда было себя деть. Чтобы не сидеть без дела, он ездил по району на служебном «Москвиче» с будкой, который в народе называли пирожковозом. Изучал опыт других животноводов.

В августе 1989 года в совхозе состоялись первые выборы председателя. Обычно директора хозяйства-миллионера всегда назначали из Фрунзе. Животноводы попросили Алиева выдвинуть свою кандидатуру. На день выборов остались две кандидатуры: Магомед и действующий директор (остальные сняли свои претензии на лидерство). Совхозный клуб был забит трудящимися с правом голоса. На улице тоже стояла толпа – сюда вывели репродукторы. Сначала хотели провести тайное голосование, но кто-то из сельчан предложил изьявлять свою волю открыто. За действующего

директора поднимали руки всего пять человек. А за Алиева – лес рук, его здесь прекрасно знали. За пять лет работы на должности директора Алиев всегда ловил себя на мысли: что скажут люди, и оправдает ли он их доверие? Когда нужно было решать серьезные вопросы, он всегда старался узнать мнение коллектива совхоза.

В 90-х годах после роспуска Союза начались тотальные реформы, в том числе и в сельском хозяйстве. Магомед Жамалдинович почувствовал, что не удержит хозяйство на плаву. Соседние хозяйства разорялись. Килограмм мяса приходилось менять на литр бензина. Тонны овощей гнили. Зато частники продавали свою продукцию в 10 раз дороже, чем колхозы. Коллективные хозяйства государства оказались перед угрозой исчезновения.

Тогда Алиев добровольно сдал полномочия, продал дом и уехал вместе с семьей в Махачкалу. Через год он вернулся в Кыргызстан, и ему пришлось обустраиваться здесь с нуля, как его деду. Он организовал крестьянский кооператив. Тогда и начали делить землю. Он арендовал землю, технику. Потом поступила первая прибыль. Он купил трактор, прицеп. Сегодня в его ведении находятся 900 гектаров.

Ныне Магомед Жамалдинович – пенсионер. Два его сына взяли на себя хлопоты и следят за хозяйством. Дочка замужем, живет на Кавказе. Его радуют внуки. Но он с грустью вспоминает времена, когда действовали колхозы. Тогда не было бедных и богатых, и люди относились друг другу с добротой и искренностью.

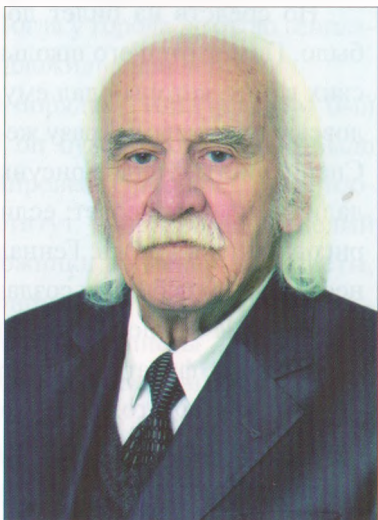
Кутателадзе Геннадий Платонович

Градостроитель

Этот известный зодчий более 20 лет был главным архитектором Фрунзе — столицы Кыргызстана. За время его деятельности город неузнаваемо преобразился. Исчезли кривые улочки, в прошлое ушли одноэтажные покосившиеся дома, не стало пыльных улиц, по которым голыми бегали сопливые мальчишки. Раскинулись ухоженные парки, возникли аллеи, широкие магистрали, просторные площади, стали бить красивые фонтаны, выросли жилые микрорайоны. Вместо провинциального населенного пункта возник зеленый, красивый современный город.

Геннадий Платонович родился в Узбекистане в городе Маргелан. Его родители были люди малообразованные, не имеющие определенной профессии. Поэтому семья в поисках пропитания вынуждена была менять место жительства. Жизнь у маленького Гены проходила как в калейдоскопе — сегодня в Бухаре, завтра в Самарканде, послезавтра в Ташкенте.

Когда ему исполнилось 15 лет, отец отправил мальчика в Грузию, к своему брату. У брата все дети умерли, и он захотел воспитать сына своего родного человека. Геннадий закончил на родине предков среднюю русскую школу. Грузинского языка он не знал. Группа его амбициозных одноклассников, в которую входил и будущий кыргызстанец, решила ехать, покорять Москву. Молодые люди по вечерам ходили по улицам Тбилиси и грезил учебой в столице огромной страны. Однажды веселой компании повстречался мест-

ный архитектор, который тогда занимался проектированием здания театра. Зодчий заразил молодого парня рассказами о симметрии, балюстрадах и римских портиках.

Но средств на билет до Москвы у воспитателей Геннадия не было. Помог отец его школьного товарища, полковник артиллерийских войск, который дал ему денег. Приехав в столицу, молодой человек с приятелями сразу же отправился в архитектурный институт. Специалисты, увидев рисунки, пожали плечами: мол, не годится. И дали бесплатный совет: если хотите поступить в институт – нужно рисовать день и ночь. Геннадий устроился в общежитие и вместе с несколькими ребятами создал группу. Они чертили, рисовали, снова рисовали. И так до глубоких ночей.

Наконец, фанатический труд дал результат – его зачислили в институт с четвертого раза! Через шесть лет, когда он получил диплом, пришло известие от родителей о том, что они перебрались в город Рыбачье. Отец и мать достигли предпенсионного возраста, и тогда сын принял решение уехать в неизвестную доселе Киргизию.

Молодой специалист обосновался во Фрунзе и периодически навещал родителей. Устроился работать в «Киргизгипрострой», где специалиста из Москвы приняли с распростёртыми объятиями. Это был самый большой и самый прогрессивный институт в республике. Здесь трудились легендарные архитекторы Писарской, Головонов. Поначалу молодому специалисту доверяли скромные проекты, разработки типовых школ. Потом он вместе с Юрием Петровичем Карихом разработал план Музея имени М. В. Фрунзе. Но денег на постройку здания пришлось ждать целых 10 лет. Наконец, к юбилею известного полководца все-таки выделили средства.

Потом был проект аптеки на углу бывших улиц Советской и Фрунзе. По эскизам Кутателадзе возвели проект зданий Министерства строительства (пересечение улиц Манаса и Токтогула), Министерства транспорта. А сооружение, проект которого также принадлежит его перу, где располагался «Киргиздортранспроект», является ныне главным корпусом Кыргызско-турецкого университета «Манас».

Геннадия Кутателадзе заметили, и в 70-х годах назначили главным архитектором города Фрунзе. Он хотел заниматься творчеством и дальше, но вышестоящие органы строго указали – нужно заниматься только административной работой. Тогда у города не было генплана развития. Приехали москвичи и предложили свои чертежи.

В генплане центр столицы (а это порядка 1100 гектаров) был территориально помечен, но из чего он будет состоять, не было понятно. Нужна была детальная планировка. Пришлось организовывать свой городской проектный институт. Чтобы возвести целый город, нужны были специалисты: дорожники, инженеры, связисты,

экономисты, энергетики. Местные специалисты не владели необходимым опытом. Тогда за помощью поехали в Москву. Экспертов нашли в родном институте Геннадия Платоновича. Возглавил дело профессор Улас Николай Николаевич.

Но Кутателадзе поставил одно условие – пусть во главе проекта будут москвичи, но и

местные специалисты тоже должны участвовали в нем и набираться опыта. Проект затянулся на несколько лет. Он был настолько важным, что его утверждало руководство республики во главе с Турдакуном Усубалиевым.

Чтобы возвести центр столицы страны, пришлось сносить жилые дома, госучреждения и уже на их месте строить монументальные сооружения. Например, разрушили здание КГБ, на его месте возвели Музей имени В.И. Ленина, ныне Исторический музей. Под ним остались подвалы, которые были гаражами для машин чекистов. Было разрушено здание Дома офицеров. Вместо него военным построили красивое здание по улице Киевской, которое сейчас отдали Кыргызско-Российскому (Славянскому) университету.

На месте одноэтажного общежития для преподавателей политехнического института появилось здание Киргизского государственного драматического театра. Учителя были рады – им дали новые квартиры. Людям нужны были квартиры, поэтому под жилые массивы отдали юго-восточную зону города. Здесь могли разместиться сразу 12 микрорайонов. Жилье возводили ударными темпами: в год строители сдавали по 200 тысяч квадратных метров помещений.

Молодая промышленность Киргизии развивалась семимильными шагами. Рабочих рук не хватало, и людей приглашали из сел. У таких гигантов, как камвольно-суконный комбинат и завод им. В.И. Ленина, были свои стройбригады. Предприятиям нужны были жилые дома, желательно рядом с заводом.

Турдакун Усубалиев, увидев такой размах, развел руками – денег не было. Средства дал министр среднего машиностроения, который находился в прямом подчинении Москве. Так в центре города возникли высотные здания.

Кроме того, во Фрунзе выстроили новый автовокзал, обновился проспект Чуй, был продлен проспект Жибек-Жолу. Старый аэропорт перенесли за город: жители жаловались на шум и вибрацию. Когда самолет заходил на посадку – стекла окон дрожали, люди не могли спать.

У Геннадия Платоновича был принцип: чтобы не перегружать столицу, огромные производственные площади он располагал в регионах. Так в Токмаке появились стеклозавод, радиозавод. Сегодня это называют сохранением экологического состояния.

Сейчас он на пенсии, преподает в КРСУ. И замечает, что вокруг есть много перспективных и молодых кадров, каким был и он сам.

Талгат Миррахимов

Палитра мастера

По мнению известных искусствоведов Кыргызстана, в лучших полотнах этого известного художника отчетливо видны качество живописной манеры и безусловная культура владения цветом, в их образной мотивации угадывается тихий рассказ о Востоке, притча о судьбе самого автора. Его творения отражают как красоту родины, где он родился, так и утраченную землю своих предков. Тем не менее, художник на своем пути не оглядывается по сторонам, а пристально и зорко смотрит лишь в сторону Востока.

Он родился в 1944 году в городе Кульджа КНР в семье известного уйгурского ювелира Агзама Миррахимова, участника национально-освободительного движения Восточного Туркестана 1944-49 годов, человека с многосторонними способностями и интересами. Он, по просьбе правительства молодой Уйгурской Республики, создал первые ее награды. Этот незаурядный человек играл в театре, писал книги, сочинял музыку, является одним из основоположников уйгурского искусства. Он был, как творцы эпохи Возрождения, мастером на все руки. Агзам Миррахимов был очень уважаемым человеком в махалле. Без полиглота, владевшего в совершенстве фарси и русским, остролова-юмориста (чах-чахчи) не обходился ни один праздник.

Сам Талгат Агзамович признает, что влияние отца на его будущее творчество было огромным. Иногда перед мысленным взором художником возникает образ отца – тот с великим вниманием оттачивает болванку очередного ювелирного изделия.

В 1955 году семья Миррахимовых, спасаясь от политических преследований, эмигрировала в СССР. Отец, мать, одна сестра и пять братьев поселились на благодатной земле Кыргызстана, в селе Лебединовка, в пригороде Фрунзе.

Уже в 7 классе юный Талгат решил втайне от родителей поступить в художественное училище. До этого он занимался копированием произведений Семена Чуйкова, Гапара Айтиева. Принимал экзамены маститый художник Кульчоро Керимбеков. Видимо, заслуженный деятель культуры почувствовал в нем будущего подлинного художника. Его приняли. Первые годы учебы давались тяжело. Приходилось работать по-черному. Многие не получались. Но уже с третьего курса Талгат стал лучшим студентом. А через год стал руководителем класса.

Но тут случилось непредвиденное. Его, несмотря на «броню», забрали в армию. Потом, как оказалось, сержанту, который «забрал» Талгата, дали приказ – во чтобы-то ни стало найти художника. Недоучившегося студента отправили в Туркменистан. Далеко, в каракумских песках находилась армейская часть связистов. Здесь служили москвичи – они пеленговали сигналы со всего мира. Новоявленного рядового Миррахимова зачислили в хозяйств и поручили работу по изготовлению агитационных материалов. За его деятельностью лично следил замполит части. В свободное от службы время солдат брал этюдник и шел на барханы писать картину суровой природы пустыни.

Из армии он приехал в родное художественное училище с целым чемоданом этюдов. Преподаватель Давид Натанович Флегман очень удивился, когда один из воспитанников в потертой солдатской форме выложил по всему полу свои работы. «Ну, вот видите, человек,

если хочет работать, то он и в армии сумеет заняться искусством!», — сказал он.

После окончания училища он стал работать в учреждении «Гороформление». Готовил плакаты для нужд столицы. Один раз он попытался поступить в Ташкентский театрально-художественный институт, но безуспешно. Без связей поступить в этот вуз было невозможно. Родной дядя,

который жил в Узбекистане, на прощание сказал пророческие слова: «Ты всего добьёшься только своим трудом».

Много лет он посвятил творчеству. Часто ездил по регионам. Писал картины хлопкоробов на юге. Однажды его работу под названием «Теплый дождь» повезли в Москву. В первопрестольной понравилась работа провинциального художника, изобразившего девочек, переживавших ливень под целлофановой накидкой. Эта работа побывала даже за рубежом и тоже получила лестные отзывы. Из столицы прислали бронзовую медаль ВДНХ. Но во Фрунзе воспротивились, мол, у нас есть более достойные кандидатуры. Москва настояла на своем. После этой победы Талгату показалось, что за спиной выросли крылья.

После многих лет плодотворной деятельности его приняли в Союз художников СССР, а затем и в Союз художников Киргизской ССР. Только недавно ему присудили звание заслуженного художника Кыргызстана.

После распада Союза многие художники остались без работы. Некоторые в поисках заработка ударились в модную тогда абстракцию. Но Талгат Миррахимов не стал изменять избранному стилю. Он считает себя продолжателем традиций Мурата Бекжанова, Амана Асранкулова и многих других.

В те лихие годы в семье стала зарабатывать жена художника. Она сопровождала торговцев-челноков в Китай. В 1992 году в Алматы состоялась выставка, где были представлены его работы. Как ни странно, позвонили из казахской таможни и сообщили о том, что посол США в этой стране хотел бы купить его картину. Это была его первая крупная продажа.

Потом он решил покорить Запад. Погрузился в долги и поехал в германский город Триер. Художника из малознакомой азиатской страны здесь встретили холодно. Но в соседнем Люксембурге его работы стали покупать охотно. Многие не знали, что это за страна – Кыргызстан. И Талгату Агзамовичу пришлось стать своеобразным народным дипломатом – рассказывать о своей родине.

Однажды из Франции приехали весьма состоятельные люди. Не стали спешить, сначала присматривались к картинам. В конце выставки один миллионер купил сразу четыре работы. Возвратился кыргызстанец не с пустыми карманами. С тех пор каждый год возит туда свои работы. В последние годы он стал известен в Европе.

По словам Талгата Агзамовича, уровень наших мастеров очень высок. Однажды на выставку пришел типичный бюргер и часами смотрел на картины. Потом немец признался, что абстракции уже надоели, а хочется просто человеческого тепла.

Один из его сыновей пошел по стопам отца – стал художником. Сейчас он работает дизайнером. Молодой человек хочет заняться большим творчеством. Но отец не торопит – творчество всегда сидит в душе, и оно когда-нибудь само прорвется.

Талгат Миррахимов убежден, что творчество и есть связующее звено между странами, народами, национальностями. Творческие люди открыты миру, а значит, открыты для всего нового и необычного.

Басаров Рамазан Бубаевич

Хозяйственник из Золотой долины

Вот уже 7 лет он является председателем Нижне-Чуйского айылного аймака. Жители этого населённого пункта не раз с полным на то основанием оказывали ему доверие. С приходом этого руководителя жизнь в этом когда-то процветавшем совхозе-миллионере стала налаживаться. Разрушенные здания, которые были разбиты и разворованы после роспуска Союза, ныне восстанавливаются. Люди стали получать ощутимую прибыль от сельского хозяйства. Во многих дворах стоят

по две автомашины. Даже молодежь, которая раньше целыми группами уезжала в столицу за заработком, теперь и не думает оставлять нажитые места. Сельчане почувствовали надежду на лучшее будущее...

Рамазан Бубаевич родился 1 января 1966 года в селе Октябрьское Аламединского района Чуйской области Киргизской ССР в семье учителя. Отец после окончания физкультурного института преподавал в Нижне-Чуйской школе физкультуру, мать работала в детском саду.

В юности Рамазан Басаров любил играть в футбол, поднимать тяжести. Пример отца значил очень много – мальчик хотел стать тренером и поступить в физкультурный институт. Чуть повзрослев, он стремился выучить языки, особенно налегал на немецкий язык. Хотел освоить еще и английский.

В 1983 году Рамазан закончил Нижнее-Чуйскую среднюю школу. Родители хотели, чтобы сын поступил в сельскохозяйственный

институт, но судьба распорядилась по-иному – в вуз он не прошел. Поэтому парень поступил на годичные курсы по подготовке трактористов в училище в селе Жаны-Жер.

Молодого специалиста с дипломом забрали в армию. Отправили в Ленинград, в инженерные войска. Он до сих пор вспоминает годы в армии. Это действительно была школа мужества. Там он многому научился, в первую очередь, самостоятельности. У него закалился характер, проявились такие качества, как выносливость и смекалка.

После армии Рамазан Басаров вернулся в родное село. Несколько дней он красовался в форме, но нужно было работать. В 1986 году молодой человек становится работником тракторной кормодобывающей бригады в совхозе. Но парень хотел учиться, получить высшее образование. Поэтому он решил поступить в медицинский институт учиться на стоматолога. Это поступок был продиктован тем, что он всегда уважал врачебную профессию. Но конкурс не выдержал.

Парень не стал сдаваться. Он сдал документы на вечернее отделение при экономическом факультете и по итогам экзаменов был зачислен на очное отделение учетно-экономического факультета Киргизского государственного университета.

В летние каникулы его с другими сокурсниками отправляли на практику в торговые предприятия. В этой сфере он показал себя как грамотный специалист и лидер. Но наступило время перемен, Советский Союз распался и вместе с ним и система государственной торговли. Специалисты стали не нужны, началась эра челноков.

В 1993 году, получив долгожданный диплом, Рамазан Басаров вернулся в село. Устроился заведующим в пекарне в сельском кооперативе. Здесь он трудился, пока предприятие не приватизировали. Тогда они с братом решили создать свое крестьянское хозяйство и не зависеть от других. Хозяйство они называли «Гирей» – в честь отца. Они стали успешно заниматься сельским хозяйством. Братья за короткое время встали на ноги и показывали такие результаты, которые вызывали у многих сельчан удивление и восхищение. И не

зря, наверное, то, что кандидатуру Рамазана Басарова выдвинули во время выборов в 2005 году на пост главы местного айыл окмоту. Народ хотел выбрать крепкого хозяйственника, каким и был Рамазан Бубаевич.

В 2009 году его вновь переизбрали, и с тех пор и по сей день Рамазан Бубаевич является главой Нижне-Чуйского айыльного аймака.

Когда он пришел работать на эту должность, инфраструктура айыл окмоту была в плачевном состоянии. Когда-то процветающее хозяйство было варварски разграблено, оборудование раскурочено, техника похищена. Совхоз, который раньше был миллионером, был признан банкротом. Лишь жалкие крохи остались от бывшего процветания: дышащая на ладан больница, некоторые объекты соцкультбыта. К примеру, клуб представлял такое жалкое зрелище: крыша протекала, в помещении было по колено воды. Когда-то красивое двухэтажное здание медленно разрушалась. Под руководством Рамазана Бубаевича крышу починили, сделали ремонт. Сейчас там расположен информационно-ресурсный центр, есть конференц-зал. В селе не было кафе, и праздники негде было справлять. Поэтому на первом этаже клуба в 2011 году устроили ресторан на 120 человек. Оплата для сельчан является символической. В 2012 году приобре-

ли дополнительно 300 скамеек, и теперь там проводятся концерты, песенные праздники «ыр-кесе».

Клуб Нижне-Чуйска ныне признан лучшим в районе. Где-то за счет спонсорских средств, где-то методом ашара люди ремонтируют сельские

дороги. С 2010 года начали сотрудничать с Центром транзитных перевозок «Манас». Американские военные сделали в школе №2 этого села ремонт, открыли новую больницу, полностью оборудованную всем необходимым. Для села Садовое американцы приобрели два насоса. В селе Мирное и Северное с помощью АРИСа поставили водонапорные башни, и сейчас там нет проблем с обеспечением водой населения. Очень много внимания уделяется инвалидам и малоимущим.

В Нижне-Чуйском аймаке сегодня живут более 5 тысяч человек различных национальностей. В основном люди занимаются растениеводством и животноводством. Выращенные табак, капуста, перец, кукуруза и многое другое поставляются на столичный рынок. Сельчане производят сыр и другие молочные продукты, которые экспортируются в Россию.

Буквально за несколько лет существенно поднялось благосостояние жителей. В каждом доме есть автомашины. В район приезжает много мигрантов с юга, даже из Таджикистана. Внутренние мигранты работают, не разгибая спины. И результаты видны сразу – некоторые приезжие быстро обзаводятся транспортом, жильем. «Не зря Чуйскую долину называют золотой. На этой драгоценной земле нужно трудиться, а не лениться», – говорит Рамазан Бубаевич.

В Нижне-Чуйском аймаке сельчане не делятся на этнические группы, они проводят праздники вместе, словно единая семья. В этом округе есть все, чтобы жить достойно и богато. Но главная ценность нижнечуйцев – это мир между народами.

Мамасаидов Мухаммаджан Ташалиевич

Дотянулся до Луны

Академик Мамасаидов является видным ученым-педагогом и известным общественным деятелем Кыргызской Республики, внесшим огромный вклад в развитие ее научно-образовательной системы. Он один из кыргызстанских исследователей, создавших уникальные грунтозаборные механизмы для космических станции «Луна-16» и «Луна-24». Разработанные им модели технологии по добыче природного камня представляют большую ценность для развития горной промышленности

и экономической мощи республики. Мухаммаджан Ташалиевич проявил себя также великолепным организатором, став основателем Кыргызско-Узбекского университета, одного из крупных и оригинальных вузов страны. Благодаря многогранному таланту, целеустремленности натуры он стал одним из уважаемых и видных личностей юга Кыргызстана.

Мухаммаджан Мамасаидов родился 1 апреля 1949 году в селе Араван Ошской области. Его отец, Ташалы Мамасаидов, был учителем истории, и его устремленность к знаниям способствовала дальнейшей учебе в двух партийных школах – республиканской во Фрунзе и всесоюзной в Алма-Ате. Долгое время он трудился на партийно-хозяйственных должностях. Последние годы трудовой деятельности работал директором школы, а выйдя на пенсию, преподавал любимую историю. Мать будущего академика Ишараткан Садыкова была активисткой, трудилась ответственным секретарем

райсуда. После рождения седьмого ребенка она стала домохозяйкой. К душевной радости профессора Мамасаидова его родители здравствуют и поныне.

Детство маленького Мухаммаджана пришлось на послевоенные годы. Тогда в селе Араван всем жилось трудно, многого не хватало. Но люди были доброжелательны, жили дружно, помогали друг другу. И никто не задавал вопросов о том, кто какой национальности.

Учеба в школе давалась мальчику легко, его больше всего привлекали точные науки. В старших классах он неоднократно побеждал в школьных районных и областных олимпиадах, был призером республиканской олимпиады. Юноша был и видным спортсменом района, а также активно участвовал в художественной самодеятельности – играл в школьном театре. И на улицах не пасовал – мог показать пример «джигитства».

Сегодня академик, член ряда академий, обладатель медали А. Нобеля и множества других престижных наград, с благодарностью вспоминает своих сельских учителей, которые были самыми почитаемыми людьми в селе. Они весьма серьезно относились к детям и старались дать им обстоятельные знания.

Когда Мухаммаджан Ташалиевич вспоминает детство, перед его глазами возникают близкие сердцу картины: глинобитные дома, виноградники, огороды. Мальчики с удовольствием бегали по извилистым улочкам села, в садах и огородах которого было изобилие фруктов и овощей. Дважды в год школьники выходили работать на хлопковые поля, «на пахту»: сначала на прополку, а потом и на сбор этого белого золота. В это время из столицы приезжали студенты, и детвора с изумлением глядела на модно одетых молодых людей с транзисторами наперевес.

В 1966 году молодой Мухаммаджан окончил среднюю школу с золотой медалью. Его земляком был академик Хабиб Абдулла – известный геолог, впоследствии академик, Президент АН Узбекистана. Пример прославленного соотечественника стал сильным стимулом роста для местной молодежи и лично для Мамасаидова.

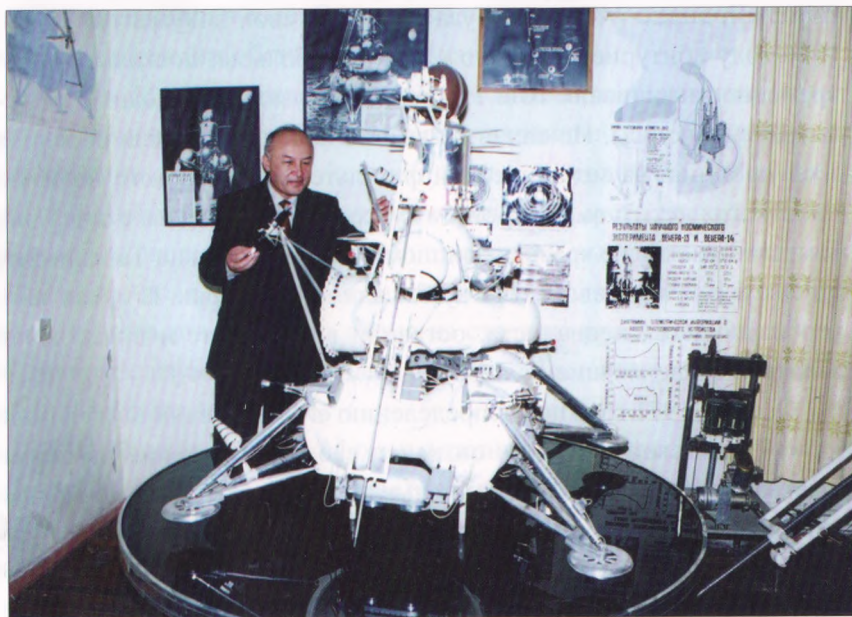
Когда он приехал во Фрунзе, ему было важно узнать, какой из вузов столицы считается самым сильным и престижным. Ему ответили: «Политехнический». Туда он и сдал свои документы. В том, 1966 году абитуриентов было в два раза больше, поскольку одновременно заканчивали 10 и 11 классы. В вузах происходили сумасшедшие конкурсы. Но талант и знания паренька из села победили – он поступил на механический факультет Фрунзенского политехнического института. На третьем курсе стал Ленинским стипендиатом, закончил вуз с красным дипломом. Мухаммаджан Ташалиевич до сих пор хранит свою зачетку без единой четверки. Его, как многообещающего специалиста, оставили в институте и предложили заниматься преподаванием.

Осенью 1971 года по распределению его направили в Академию наук Киргизской ССР. Так он начал свое восхождение на олимп кыргызстанской науки. Тогда ученые обладали в обществе большим авторитетом, а наука была окружена романтическим ореолом. Государство уделяло научным исследователям первостепенное внимание, как в моральном, так и материальном плане.

Мухаммаджана Ташалиевича определили в команду кыргызских ученых, которые трудились в рамках космической программы СССР.

В ноябре 1973 года он был принят в очную аспирантуру, где досрочно защитил кандидатскую диссертацию. Он принял участие в разработке грунтозаборного автомата космической автоматической станции «Луна-24», которая имела в мире грандиозный успех. Этот автомат совершил посадку на Луну в августе 1976 года и сумел без нарушений извлечь грунт из 2-х метровый глубины лунной поверхности.

Для Кыргызстана важной областью стало освоение горных массивов. Мамасаидов занимался освоением месторождений природных камней, их добычей и переработкой. Он обосновал теорию технологического процесса и разработал целое семейство специализированных горных машин для добычи блоков камня. Эти научные изыскания и стали основой его докторской диссертации. За это время он написал и издал три монографии, десятки научных брошюр и статей, подготовил двух кандидатов наук.

В 90-х годах на юге был создан учебно-научный центр, который позже был преобразован в Южное отделение Академии наук Кыргызстана. Молодого доктора наук направили в этот регион с целью обеспечить подъем уровня образования и науки. Здесь он создал свою научную школу, стал в 1993 году член-корреспондентом АН, а в 2000 году – академиком.

В июле 1994 года Мамасаидова назначили ректором Кыргызско-Узбекского высшего колледжа, который под его руководством получил дальнейшее развитие и вскоре был преобразован в университет. Авторитет ученого среди населения был настолько высоким, что его четырежды избирали в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики. В течение этого периода он успешно руководил узбекским культурным центром – одним из крупных отрядов Ассамблеи народа Кыргызстана. Он и поныне является членом совета Ассамблеи.

В последние годы он добровольно ушел из политики. Собрал своих избирателей, публично их поблагодарил и попросил благословения заниматься любимым делом – наукой. Сейчас он руководит Научно-исследовательским центром «Табигий Таш» родного университета и Центром подготовки учебников для школ Кыргызстана с узбекским языком обучения. В НИИЦ обстоятельно развивается теория и практика перспективной техники и технологии добычи и обработки природного камня. Вторым Центром уже подготовлено и издано 78 названий госстандартных учебников с общим тиражом 1,5 миллиона экземпляров.

Ныне академик Мамасаидов весьма обеспокоен резким снижением качества сельских образовательных учреждений нового образца, в которых дети из глубинки могли бы получать качественное образование. И очень надеется, что из этих детей вырастут образованные люди и, может быть, кто-то из них тоже станет академиком.

Зенона Слензак-Бегалиева

Соединившая Европу с Азией

Вместе с известным композитором, народным артистом Кыргызстана Муратбеком Бегалиевым, она уже отметила серебряную свадьбу. Имя их дочери, Бахиане, дал сам Чингиз Айтматов. А родина Зеноны Зеноновны – за много тысяч километров – там, где похоронено сердце великого Шопена, в Польской Республике. Но когда судьба привела ее в нашу страну, известная виолончелистка и педагог Зе-

нона Слензак-Бегалиева стала деятельным олицетворением сотрудничества двух великих культур – восточной и западной, польской и кыргызской.

Родители Зеноны старались привить детям (в семье их было трое) любовь к искусству и отечеству. «Человек, который с любовью относится к своей родине, сможет полюбить и другую страну», – говорил отец, и его слова оказались пророческими.

Базовое образование Зенона Слензак получила в Лодзи и в Варшаве, затем приехала в Советский Союз и поступила в Московскую государственную консерваторию имени П.И.Чайковского, к лучшим в мире педагогам, в том числе к одной из самых авторитетных специалистов – ученице великого Мстислава Ростроповича, профессору Марине Чайковской. Именно там, в аудиториях знаменитого музыкального вуза, произошла та судьбоносная встреча с Муратбеком Бегалиевым, будущим мужем. Он учился на отделении композиции, и музыка, которую он писал, восхитила Зенону. Они подружились, и расставались только летом, на каникулы. Но

тогда почти каждый день в Польшу приходили письма из далекой Киргизии. Муратбек писал о фильме «Потомок Белого барса», партитуру к которому ему заказал известный режиссер Толомуш Океев, рассказывал о кыргызских обычаях, о своем детстве, о творческих планах.

Они поженились в 1986 году. «У нас была возможность жить и работать в Европе, но Муратбек твердо решил вернуться домой. И это было мне понятно: творческого человека

питает родная среда. С тех пор Кыргызстан стал моей второй родиной», – говорит пани Зенона. Так судьба семьи Бегалиевых стала характерным отражением сложных пересечений человеческих судеб и цивилизаций, которыми так богата история Центральной Азии.

Оказавшись волею судьбы в Кыргызстане, Зенона полюбила всем сердцем родину своего супруга. Ее очаровали белоснежные вершины гор, их красота и величие. Она совершенствовала свой исполнительский стиль и методику, преподавая в Институте искусств имени Б. Бейшеналиевой, а с открытием Кыргызской национальной консерватории – на кафедре струнных инструментов.

Создание консерватории стало одним из важнейших событий в культуре и системе образования независимого Кыргызстана. Вернувшись из длительной творческой командировки в Европе, где в известных центрах мировой музыкальной культуры стажировался Муратбек, Бегалиевы застали на родине перестройку, а точнее – развал СССР. Вместе с великой державой погибала и классическая музыка Кыргызстана. Многие музыканты уезжали из республики,

в поисках хлеба насущного расставались со своей профессией.

Решив во что бы то ни стало сохранить и возродить классическое искусство, Муратбек Бегалиев добился создания Кыргызской национальной консерватории, под крышей которой можно было объединить лучших музыкантов того времени.

Смелая идея, как это часто случается, была поддержана не сразу, но в 1993 году консерватория была все же открыта. И сегодня это один из лучших творческих вузов в Содружестве независимых государств, который уже доказал свою жизнеспособность.

С момента основания консерватории по сегодняшний день Зенона ведет специальный класс виолончели, с ее именем связано становление виолончельной школы в Кыргызстане и Таджикистане, а это значит, что отныне и навсегда оно вписано в историю культуры двух стран. В Кыргызской национальной консерватории Зенона Бегалиева подготовила более двадцати выпускников, среди которых заслуженные артисты республики, лауреаты международных и республиканских конкурсов, которые с успехом работают в Кыргызстане и за рубежом.

Зенона Слензак-Бегалиева организовала и провела ряд республиканских конкурсов и фестивалей молодых музыкантов-исполнителей: «Юные таланты», «Звезды Иссык-Куля», мастер-классы, конкурс камерных ансамблей «Camerata», конкурс «Кыргызстан – Польша: песни дружбы», ежегодный международный конкурс молодых исполнителей «ArsPolonia». Ею организованы концерты фольклорного ансамбля из Кыргызстана в Академии музыки в Познани, ежегодно в Польшу на летние каникулы выезжает несколько десятков детей из Кыргызстана, на Иссык-Куле она ежегодно организует Летние музыкальные мастер-классы для одаренных детей.

При Кыргызской национальной консерватории оборудован Ресурсный центр польской и европейской музыки, предназначенный для педагогов и студентов.

Пани Зенона ведет большую интернациональную работу, она является создателем и председателем польского культурно-просветительского объединения «Одродzenie» («Возрождение»), редактором журнала «Polonus», ведет авторские передачи «Polonia» на кыргызском радио. Талантливый организатор и здесь оказалась первой: никто прежде не изучал историю польских семей в Кыргызстане, не интересовался тем, какие исторические вихри занесли их сюда, и никто, кроме пани Зеноны, до сих пор не пытался объединить их во имя родной культуры и языка.

По инициативе Зеноны Слензак-Бегалиевой состоялся ряд презентаций польской культуры и искусства: выставка, посвященная творчеству поэта Адама Мицкевича, серия концертов в Международный год Фридерика Шопена, «Музыкальные мосты Польша – Кыргызстан», концерты ансамбля старинной музыки «ILTempo», пианистов Петра Салайчика и Иоанны Лаврынович, скрипачки Барбары Малколм, дирижера Шимона Бывальца и многих других замечательных музыкантов. Осенью 2009 года вместе со студентами и преподавателями консерватории она стала активной участницей Дней польской культуры, которые развернулись впервые не только в Бишкеке, но и в Оше, Джалал-Абаде.

За вклад в популяризацию польской культуры на земле Манаса, активное участие в межкультурном сотрудничестве Зенона и Муратбек Бегалиевы в 2009 году получили орден от министра иностранных дел Республики Польша, а осенью 2012 года президент Польши наградил их высокой наградой – Орденом Командорского креста. В 2011 году заслуженная артистка КР Зенона Слензак-Бегалиева была удостоена государственной награды Кыргызстана – медали «Данк».

Профессор Кыргызской национальной консерватории Зенона Слензак-Бегалиева и сегодня, словно драгоценные жемчужины, бережно и с любовью растит новые таланты.

Эрнесто Инаркиев

Любимчик богини Каиссы

Гроссмейстер Эрнесто Инаркиев, победитель Высшей лиги чемпионата России (2006), пятикратный чемпион России и двукратный чемпион Европы среди клубных команд (2005–2006), родился и вырос в Кыргызстане. В 15 лет он переехал на постоянное место жительства в Россию, однако помогает юным шахматистам Кыргызстана расти профессионально – с 2010 года при содействии Шахматной федерации нашей респу-

блики организует ежегодный турнир для школьников и выделяет средства в призовой фонд.

Эрнесто Казбекович Инаркиев родился в 1985 году в селе Хайдаркан Ошской области. Его дед, Гандало Инаркиев, по ложному обвинению вместе с сотнями других ингушей был депортирован в Казахстан из Чечено-Ингушской АССР в 1944 году, по приказу Сталина. Он обосновался в городе Чу, где завел семью. Сын, Казбек, после окончания школы поехал учиться на инженера в столицу Киргизии – город Фрунзе. В вузе студент влюбился в красивую украинку Татьяну и впоследствии женился на ней. После института молодые уехали работать в Ошскую область, в поселок Хайдаркан, где у них родилось двое детей: дочь Карина и сын Эрнесто, названный в честь кубинского революционера Эрнесто Че Гевары – кумира его отца.

Когда Эрнесто было 5 лет, он пошел в 1-й класс в поселковую школу. Затем семья переехала в Бишкек, и в 6 лет мальчик поступил в столичную среднюю школу-гимназию №31. В данном учебном

заведении проводились уроки шахмат, которые осуществляла Галина Отюцкая. Способного и усидчивого ученика опытный педагог сразу заметила и убедила родителей отдать сына в секцию. Потом Эрнесто учился в разных школах, но продолжал заниматься шахматами под руководством своего первого тренера Отюцкой Галины и ее мужа Валентина. Шахматному искусству Инаркиева учил и сильный бишкекский шахматист Владимир Магай. Много-

му научил и первый гроссмейстер Кыргызстана Леонид Юртаев. Общей подготовкой Эрнесто занимался его отец, Казбек Инаркиев, имеющий первый разряд по шахматам. Он всячески мотивировал сына, оказывал мощную морально-психологическую поддержку перед турнирами и во время соревнований. «Вот станешь чемпионом мира, будешь проводить турниры в Бишкеке на кубок Эрнесто Инаркиева», – подогревал он мечту сына стать лучшим шахматистом мира. Казбек, которого Эрнесто считает своим основным тренером, и сейчас помогает сыну на пути к большой цели.

В 11 лет Эрнесто Инаркиев досрочно выиграл чемпионат Кыргызстана среди юношей до 20 лет и стал мастером спорта Кыргызстана. Талант и способности юного шахматиста позволили ему в 14 лет завоевать титул чемпиона Кыргызстана среди мужчин и занять в 1999 году первое место в чемпионате Азии среди юношей до 16 лет. Через год, в 2000 году, Инаркиев становится международным мастером спорта. Сомнений в том, что нужно продолжать шахматную карьеру, ни у кого не оставалось. И в первую очередь у самого Эрнесто. Когда отец задал ему серьезный вопрос: «Хочешь и дальше продолжать

заниматься шахматами, посвятить этому жизнь?», он без раздумий ответил: «Да!». Тогда было решено переехать в шахматную Мекку – калмыцкий город Элисту. Тем более, что сам президент Международной шахматной федерации Кирсан Илюмжинов еще два года назад предлагал семье

Инаркиевых поселиться в Калмыкии, обещал талантливому юноше поддержку и покровительство. А познакомился Эрнесто с Илюмжиновым в 1998 году, когда представлял сборную Кыргызстана на олимпиаде, которая проводилась в Элисте.

Покидать родной Бишкек, где оставались родные, было трудно. Но здесь не было возможностей для профессионального роста. Спортсмены до последнего момента не знали, отправят ли их на соревнования, выделит ли государство финансы. Каждое участие в очередном соревновании казалось последним. В такой атмосфере речь не могла идти о качественной подготовке. К тому же, профессиональных игроков в Кыргызстане тоже было немного.

В 2000 году Эрнесто вместе с сестрой переехал в Калмыкию. В первое, самое трудное время, Карина была и за мать, и за менеджера. Родители, сначала периодически навещавшие их, позднее тоже перебрались в Элисту. Шахматный город встретил кыргызстанца теплотой и спокойствием. Он оказался в благоприятной среде, что очень важно для подростка, находящегося вдали от семьи и дома. В уютном городе с доброжелательными жителями 15-летнему шахматисту ничего не мешало заниматься любимым делом, и Эрнесто сразу начал показывать блестящие результаты: в 2001 году он становится чемпионом Европы среди юношей до 16 лет, в 2002-м году – чемпионом России среди юниоров до 20 лет. В этом же году Инар-

киев стал первым международным гроссмейстером Калмыкии. Около 8 лет занимался у заслуженного тренера СССР и ФИДЕ Марка Дворецкого.

Дальше – только взлет. В 2004 году Эрнесто Инаркиев – чемпион Калмыкии среди мужчин; в 2006-ом – победитель Высшей лиги чемпионата России и бронзовый призер суперфинала чемпионата России. Кроме

этого, с 2004 по 2012 годы наш соотечественник пять раз становился победителем чемпионатов России среди клубных команд в составе команды «Томск-400», два раза занимал первое место в чемпионате Европы, неоднократно участвовал в Кубке мира ФИДЕ. В 2012 году Эрнесто покорила элитная отметка 2700 в рейтинге ФИДЕ.

И хотя Эрнесто приобрел российское гражданство, в республике гордятся талантливым сыном кыргызской земли. Сам шахматист и его семья не забывают Кыргызстан, переживают за его судьбу. «Кыргызстан – это место, где я родился и вырос, серьезная часть моей жизни. Там живут мои родственники, друзья. Мне больно осознавать, что шахматной профессии в Кыргызстане трудно существовать, но уверен, что у республики большой потенциал», – говорит он.

Сейчас Эрнесто Инаркиев, аспирант Московского государственного социального университета, пишет кандидатскую диссертацию на тему «Расходование времени в шахматной партии» и полностью сосредоточен на шахматной карьере, ведь задача стать чемпионом мира пока не достигнута им. Все нужно делать пошагово, уверен молодой спортсмен. Пожелаем ему удачи и постоянного покровительства богини шахмат Каиссы!

Укей Мураталиева

В режиме нон-стоп

Имя талантливого модельера, художника-стилиста Укей Мураталиевой в последнее время не сходит с уст многих, кто увлекается модой и работает в индустрии моды Кыргызстана. Коллекции нарядов начинающего дизайнера уже не раз становились предметом восхищения как столичных модниц, так и скромных мусульманок. Ведь Укей шьет не только «смелые» одеяния, но и модную мусульманскую одежду в этническом стиле.

Воплощать творческие задумки ей помогают подруги из «Назик кыз» («Нежная девушка»), Общественного Объединения девушек с ограниченными возможностями здоровья, в котором Укей Мураталиева является председателем правления.

Друзья ее называют Окей, видимо, потому, что она всегда открыта для всего положительного и радостного. Одна из ипостасей Укей – девушка с бойцовским характером, неутомимо генерирующая идеи, настойчиво достигающая цели. Она много путешествует и считает, что главное – поверить в мечту и начать действовать, и тогда Вселенная сама поможет грезам сбыться. Но так было не всегда. Детский церебральный паралич. Такой диагноз врачи поставили Укей, когда ей исполнился год. Стеснительность, страх перед миром, боль, недоверие к самой себе – все это ей предстояло преодолеть.

Укей Мураталиева родилась 26 сентября 1986 года. Она – младший ребенок в семье. Старших братьев зовут Бакай и Атай, и чтобы

было созвучно, родители решили дать дочери имя Укей – так и известный кыргызский поэт Боогачы ласково называл свою возлюбленную Уулкан. Когда девочка подросла, со «страшным» диагнозом ее не хотели брать в детский сад, а потом и в школу. Но мать Укей настояла и отвела дочку в обычное общеобразовательное заведение, поскольку сомнений насчет интеллектуального развития девочки ни у кого не было. Более того, она красиво пела и прекрасно рисовала и уже в 10 лет определилась с будущей профессией. Она хотела быть только модельером.

В школе друзья всегда поддерживали Укей. Дети дружили, не замечая различий между собой. Выпускной вечер Укей до утра провела с любимыми одноклассниками. В университете было немного по-другому. Ребята и девушки хотят нравиться друг другу. Тут выплывает общепринятый стандарт красоты, не все ему соответствуют. Это может оставить отпечаток в душе у людей с особенностями здоровья. Оттого, говорит Укей, многие молодые люди с ограниченными возможностями здоровья редко поступают в вузы и посещают общественные места. Но Укей никогда не пасует перед трудностями – она самостоятельная девушка и умеет достигать цели, несмотря ни на какие трудности.

В Кыргызском техническом университете имени И. Раззакова, куда Укей поступила на специальность «Художественное проектирование костюма», поначалу преподаватели и сокурсники присматривались к девушке, которая отличалась от других. Но уже после первого семестра учителя разглядели в Мураталиевой ее способности и навыки. На третьем курсе Укей подала заявку и прошла в «Школу лидерства» Международного Центра «Интербилим» и «Институт лидерства для женщин и девушек с ограниченными возможностями» (штат Орегон, США). Ассоциация родителей детей-инвалидов, где Укей состояла в членстве с 1996 года, помогла с расходами на дорогу. Позднее при поддержке Японского агентства международного сотрудничества (JICA) в Кыргызской Республике и Международного Центра «Интербилим» активистка посетила Польшу, Японию, Пакистан и Узбекистан.

Укей убедилась, что мир не ограничивается недугом. Она призывает людей с ограниченными возможностями не сидеть дома, не заикливаться на себе, а дышать полной грудью. Поэтому она целыми днями пропадает в ресурсном центре для лиц с ограниченными возможностями здоровья, помогая другим выбраться из домашнего плена. При Общественном Объединении «Назик кыз» она обучает молодых людей с ограниченными возможностями компьютерным навыкам, иностранным языкам, что поможет им обрести новый смысл жизни.

Одним из главных направлений деятельности «Назик кыз» – создание модной одежды и участие в Неделях моды. Коллекции от Укей Мураталиевы и ее воспитанниц уже конкурируют с авторскими работами именитых дизайнеров. Творческая девушка с хорошим художественным вкусом сама подбирает моделям туфли, аксессуары и прически — все имеет значение для того, чтобы коллекция смотрелась цельно, производила впечатление.

Укей знает, как справляться с возникающими финансовыми вопросами – она пишет проекты на гранты и нередко их выигрывает. Так, например, девушки приобрели в рамках гранта швейные машинки и трафаретный станок. В 2012 году команда Мураталиевой удачно выступила на весенней Неделе моды, после чего был организован самостоятельный показ коллекции «Независимая леди». Кроме создания нарядов девушки из «Назик кыз» изготавливают картины и предметы из войлока.

Друзей у Укей также много, как и талантов – известные творческие группы приходят поддержать ее на показах мод. Одна из ее подруг, хореограф Людмила Федотова, помогла сбыться ее давней мечте – научиться танцевать.

Жизнь и деятельность Укей Мураталиевой вдохновляют. Ей все интересно, она живет полноценной жизнью, помогает другим. У Укей множество планов на будущее, которые она обязательно реализует.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1) Воропаева В.А. Российские подвижники в истории культуры Кыргызстана. Вып.1. / Под ред. А.Ч. Какеева. Бишкек, 2005.
- 2) Фрунзе К.В.. Детские и юношеские годы М.В. Фрунзе // Михаил Васильевич Фрунзе. Воспоминания родных, близких соратников. – Фрунзе, 1969. – С. 6.
- 3) Фрунзе М.В. Избранные произведения. – М., 1957. – Т. I. – С. 69.
- 4) Михаил Васильевич Фрунзе. Воспоминания родных, близких, соратников. – С. 211
- 5) Фонды Дома-музея М.В. Фрунзе. Разд. 4. Инв. № 242 (н/в).
- 6) Галицкий В.Я., Плоских В.М. М.В. Фрунзе в дореволюционном Семиречье (к 100-летию со дня рождения) // В кн.: Из истории дореволюционного Киргизстана. – Фрунзе: Илим, 1985. – С. 35.
- 7) Мануйлова М.А. Большая жизнь (Ольга Максимилиановна Мануйлова) // Сборник докладов научно-практической конференции, посвященной 110-летию народного художника Киргизской ССР Мануйловой Ольги Максимилиановны. – Бишкек, 2003. – С. 40–52.
- 8) Ольга Мануйлова. Страницы воспоминаний. – Фрунзе, 1980. – С. 85.
- 9) Ольга Мануйлова. Равнодушной никогда не была // Кульбюбю Бектурганова. Дочери Земли кыргызской. – Бишкек, 2003. – С. 63.
- 10) Виноградов В. А. Малдыбаев, В. Власов и В. Фере. – М., 1958. – С. 33.
- 11) Петров А. «Алтын кыз» // Советское искусство. – 2 июля 1939
- 12) Воспоминания С.А. Чуйкова // Фаворский В.А. Воспоминания о художнике. – М., 1990. – С. 194–195.
- 13) Чуйков. С.А. Образы Индии. Записки художника. – М., 1976. – С. 226.
- 14) Молдобасанов К. Торжество музыки // Михаил Раухвергер. – С. 132.
- 15) Раухвергер М. Богатство киргизского фольклора // Советская Киргизия. – 19 июня 1942.

16) Раухвергер М. От пьесы к опере // Музыка, театр и дети. – М., 1977. – С. 86–87.

17) Карнаух Т. Композитор М.Р. Раухвергер (очерк жизни и творчества) // Михаил Раухвергер. Статьи и воспоминания. – М., 1983. – С. 10.

18) Из воспоминаний В.Е. Нусова // Е.Г. Писарской. Архитектор Владимир Нусов. Очерк о жизни и творчестве. – Фрунзе, 1986. – С. 5.

19) Писарской Е.Г. Архитектор Владимир Нусов.

20) Екатерина Белинченко Константин Юдахин - наш легендарный филолог // «Комсомольская правда в Кыргызстане». Бишкек. 21 июля 2006.

21) Алексеев. Максим Аммосов. Кыргызстан. Трагические дни/ Егор Егорович Алексеев // «Илин». 1997. № 1-2

22) Центральный Государственный архив Кыргызской Республики: фонд 149, дело 1407.

23) Центральный Государственный архив кинофотофонодокументов Кыргызской Республики. Ласло Месарош.

24) А.Тузов. Исчезновение революционного скульптора // «Вечерний Бишкек». 6 декабря 1999 года N 236 (7392).

25) Официальный сайт Кыргызского национального ордена В.И.Ленина академический театр оперы и балета имени Абдыласа Малдыбаева\ Елена Мягкова <http://www.operaballet.lg.kg/october.php>

26) Михаил Корсунский «МСН» // Он был и остается первым. 20 декабря 2005.

27) Е. Романенко\ Сто памятных дат. Художественный календарь на 1987 год. М.: Советский художник, 1986.

28) Сайт студия Егора Чернорукова\ Гапар Айтиев – аксакал кыргызской живописи. <http://www.chernorukov.ru/articles/?article=418>

29) Анастасия Карелина. Прощай, королева–бессребреница! // «Вечерний Бишкек», 26 февраля 2010 года. №34 (9949) -

30) Анастасия Карелина. Утрите слезы, королева! // «Вечерний Бишкек», 5 мая 2006 года. №82 (9006).

31) Оксана Семеняк. Свет уходящей звезды // «Вечерний Бишкек» 13 декабря 2001 года. N241 (7913).

32) Нурия Шагапова, сайт Новая литература Кыргызстана \Свет немеркнувшей звезды 2010 <http://literatura.kg/articles/?aid=977>

33) Уразгильдеев Роберт. Бибисара Бейшеналиева. Изд. 2-е, доп. – Фрунзе: Кыргызстан, 1974. – 124 с.

34) В.Джаманкулова. Проект AKIpress: «Люди Кыргызстана. Личная история» http://www.akipress.org/_htm/brudnyi.htm

35) Сайт, посвящённый памяти Толомуша Океева <http://okeyev.kg>

36) Гульбара Толомушова, Памяти Толомуша Океева «Кинофорум» №1, 2002г.

37) Дядюченко Л. Б., Толомуш Океев. Бишкек, Издательство “ЖЗЛК”, 2005.

38) Сайт, посвященный памяти Суйменкула Чокморова <http://chokmorov.kg/>

39) Всегда верен себе. <http://www.actorskino.ru/domesticactors/26-sujmenkul-chokmorov-vsegda-veren-sebe.html>

40) В.И. Фуртичев. Суйменкул Чокморов. Фрунзе, 1981г.

41) Э. Лындина. Суйменкул Чокморов. Москва, 1985г.

42) А. Секимов. “Жизнь в искусстве” / Экран, 1992г. № 2 с 6.

43) Тимирбаев В. Р. Мирсаид Миррахимов. Бишкек. Издательство «ЖЗЛК», 2009.

44) Сайт <http://el.kg> Герои Советского Союза – кыргызстанцы

45) Али Аскеров. Автор блога «Танцы народов Кавказа». Махмуд Эсамбаев – гений, которому покорились все танцы народов мира <http://tanci-kavkaza.ru/maxmud-esambaev-genij-tancealnogo-iskusstva/>

46) Анастасия Карелина. Смешливый гений танца //«Вечерний Бишкек». 16 июля 2004 года. №130 (8557).

47) Ли Герон. И к 80-летию будоражит национальный дух!/ Ли Г. – Бишкек.: Салам, 2012. – 5 с.

48) Ли Г.Н. Корейцы в Кыргызстане (Истории в лицах, обряды, обычаи и статьи)/ Ли Г.Н. - Бишкек: Салам, 1998. – 13 с.

49) Ли Герон. Увлечение национальным духом. / Ли Г.Н. - Бишкек.: Салам, 2010. – 223 с.

50) Бенлиян А. Татарская свадьба гречанки/ Бенлиян А. // Вечерний Бишкек. – 25 января 2008. - №12.

51) Ходыкина А. Новые мифы Древней Греции/ Ходыкина А. // Вечерний Бишкек. – 15 декабря 2009. - №236.

52) Макеева Ф. С думой о народе/ Макеева Фатима. – Бишкек: «Бийиктик плюс», 2012. – 10 с.

53) Раимжанов А. Эргашев А. – Улуулар санжыраса - урпактар казынасы. Мезгил. Ру х. Эс татым/ Раимжанов А. Эргашев А. – Бишкек.: «Бийиктик плюс», 2012. – 40 с.

54) Кузнецов А.Г. Творцы и интерпретаторы. Очерки о киргизских музыкантах. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2009. – 343 с. Тираж 100 экз.

55) Бектурганова К.А. Дочери земли кыргызской. – Б.: «Бийиктик», 2007. — 234 с.

56) Википедия. Свободная энциклопедия. Видугирис, Альгимантас Стасевич.

57) Кино-Театр.ru Главная / Советские режиссеры / В / Альгимантас Видугирис / биография <http://www.kino-teatr.ru/kino/director/sov/42492/bio/>

58) Вехи истории уголовного розыска: сборник очерков, архивных аргументов, мемуаров. – Бишкек: Турар, 2008. – 172 с.

59) Сатыбеков Э. Мастер сыска/Сатыбеков Э. // Дело №. – 27 января 1999 - №4.

100с.

КОНТАКТНЫЕ ДАННЫЕ:

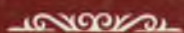
Центр «Интербилим»

Кыргызская Республика, Бишкек, ул. Раззакова 16/2.

Телефоны: (996312)-300-284, 300-284, 300-455.

Электронная почта: interbilim@gmail.com,

Вебсайт: www.interbilim.org.kg

Бишкек, Кыргызстан
2013